

**Российский
арбитражный
центр**

при Российском
институте
современного
арбитража

119017, Россия, Москва
Кадашевская набережная, д. 14, корп. 3
+ 7 (495) 797-94-77
www.centerarbitr.ru

АРБИТРАЖНОЕ РЕШЕНИЕ

Дело № D1266-22

09 августа 2022 года

Истец: [Истец]

Ответчик: [Ответчик]

Состав арбитража: Единоличный арбитр Кастрюлин Денис Федорович

Место арбитража – город Москва, Российская Федерация

ОГЛАВЛЕНИЕ

I.	ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЛЕ.....	3
II.	НАЧАЛО АРБИТРАЖА, ФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА АРБИТРАЖА.....	5
III.	ПОЗИЦИИ СТОРОН И ХОД АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА.....	7
III.A.	Уведомление о подаче иска от 11.02.2022.....	7
III.B.	Порядок (график) арбитражного разбирательства.....	7
III.B.	Исковое заявление от 20.04.2022.....	8
III.Г.	Отзыв от 06.05.2022.....	16
III.Д.	Возражения на Отзыв от 31.05.2022.....	21
III.E.	Устное слушание.....	29
IV.	МОТИВЫ РЕШЕНИЯ.....	30
IV.A.	Компетенция Составы арбитража.....	30
IV.B.	Выводы Составы арбитража по существу исковых требований.....	33
IV.B.1.	Ключевые фактические обстоятельства спора.....	33
IV.B.2.	Просрочка Исполнителем выполнения работ.....	36
IV.B.3.	Отсутствие/недостаточность у Исполнителя приборного парка.....	44
IV.B.4.	Нехватка/недостаточное количество персонала Исполнителя.....	45
IV.B.5.	Претензии к качеству работ, выполненных Исполнителем.....	45
IV.B.6.	Низкая квалификация персонала Исполнителя.....	46
IV.B.7.	Нарушение Исполнителем правил охраны труда.....	47
IV.B.8.	Неуведомление Заказчика о выявленных Исполнителем в ходе изучения и анализа проектной документации, проведения ПНР несоответствиях и замечаниях к проектной документации.....	48
IV.B.9.	Одностороннее изменение Заказчиком существенных условий Договора (в том числе о цене, сроках, объеме, условиях проведения работ).....	49
IV.B.10.	Отсутствие содействия со стороны Заказчика (нарушение Заказчиком договорных обязательств в части создания условий для надлежащего выполнения Исполнителем работ).....	54
V.	РАСПРЕДЕЛЕНИЕ АРБИТРАЖНЫХ РАСХОДОВ и СБОРОВ.....	64
VI.	РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ РЕШЕНИЯ.....	66

I. ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЛЕ

г. Москва, Российская Федерация

Дело № D1266-22

09 августа 2022 года

1. Состав арбитража в лице единоличного арбитра Кастрялина Дениса Федоровича (далее – Состав арбитража, Кастрялин Д.Ф.) рассмотрел дело по Уведомлению о подаче иска:

[Истец], [ОГРН], [ИНН], [адрес] ¹(далее – Истец, Исполнитель) к

[Ответчик], [ОГРН], [ИНН], [адрес] (далее – Ответчик, Заказчик, а совместно с Истцом – Стороны)

о признании недействительным одностороннего отказа Ответчика от исполнения договора от 06.11.2019 № [номер] (далее – Договор).

2. Спор рассматривался в порядке стандартной процедуры в соответствии с правилами арбитража внутренних споров Арбитражного регламента Российского арбитражного центра при Российском институте современного арбитража (далее – РАЦ) в редакции от 01.11.2021, действующей на момент начала арбитража.

3. Устное слушание по делу состоялось 10.06.2022 в 12:00 по московскому времени в помещениях РАЦ по адресу 119017, г. Москва, Кадашевская наб., д. 14, корп. 3, этаж 3 с использованием системы видеоконференцсвязи (далее – ВКС). В устном слушании приняли участие:

3.1. От Истца:

3.1.1. [ФИО], представитель по доверенности от 13.03.2022 № [номер], личность установлена по паспорту гражданина РФ;

3.1.2. [ФИО], представитель по доверенности от 10.02.2022 № [номер], личность установлена по паспорту гражданина РФ;

3.2. От Ответчика:

3.2.1. [ФИО], представитель по доверенности от 25.01.2022 № [номер], личность установлена по паспорту гражданина РФ;

3.2.2. [ФИО], представитель по доверенности от 26.01.2022 № [номер], личность установлена по паспорту гражданина РФ (принимала участие с использованием ВКС);

3.2.3. [ФИО], представитель по доверенности от 19.01.2022 № [номер], личность установлена по паспорту гражданина РФ;

3.2.4. [ФИО], представитель по доверенности от 08.06.2022 № [номер], личность установлена по паспорту гражданина РФ.

3.3. Состав арбитража в лице единоличного арбитра Кастрялина Дениса Федоровича;

¹ Как следует из выписки из ЕГРЮЛ по состоянию на 09.08.2022, адрес Истца был изменен 21.06.2022. В ходе арбитража был использован адрес: [адрес].

3.4. Ассистент Состава арбитража Балюк Екатерина Владимировна, Правовой советник РАЦ.

II. НАЧАЛО АРБИТРАЖА, ФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА АРБИТРАЖА

4. 11.02.2022 в РАЦ поступило Уведомление о подаче иска с приложениями путем загрузки в Электронную систему РАЦ (далее – ЭСАЦ).

5. 16.02.2022 Ответственный администратор РАЦ (далее – Ответственный администратор) уведомил² Стороны об оставлении дела без движения, поскольку отсутствовало доказательство направления Ответчику Уведомления о подаче иска и всех приложений к нему, как требует пп. 6 п. 1 ст. 9 Арбитражного регламента.

6. 22.02.2022 Истец устранил указанный недостаток путем направления Ответчику Уведомления о подаче иска и всех приложений к нему в бумажной форме Почтой России (почтовая квитанция РПО № [номер] и опись вложений).

7. 24.02.2022 Ответственный администратор в соответствии с п. 5 ст. 9 Арбитражного регламента уведомил Стороны о начале арбитража³, сообщил дату начала арбитража – 11.02.2022 и присвоенный арбитражу номер – D1266-22. Также было указано на применение правил арбитража внутренних споров, рассмотрение спора в порядке стандартной процедуры арбитража и необходимость доплаты недостающей суммы арбитражного сбора в размере 284 200 руб.⁴

8. Все документы в рамках арбитража настоящего спора подлежат загрузке в ЭСАЦ в соответствии с п. 4 ст. 5 Арбитражного регламента:

8.1. 11.02.2022 представитель Истца [ФИО], используя адрес электронной почты [e-mail], загрузил Иск в ЭСАЦ и получил доступ к карточке дела.

8.2. 17.02.2022 представитель Ответчика [ФИО] на адрес электронной почты [e-mail] получила приглашение получить доступ к материалам дела в ЭСАЦ, а 18.02.2022 подтвердила свои полномочия и получила доступ к карточке дела.

8.3. 08.04.2022 представитель Ответчика [ФИО] на адрес электронной почты [e-mail] получила приглашение получить доступ к материалам дела в ЭСАЦ, а 06.05.2022 подтвердила свои полномочия и получила доступ к карточке дела.

9. Таким образом, Сторонам была предоставлена возможность знакомиться с материалами дела и пользоваться ЭСАЦ в целях оперативного направления процессуальных документов по делу в соответствии со ст. 5 Арбитражного регламента.

10. В соответствии с п. 1 ст. 15 Арбитражного регламента если Стороны не договорились об ином, при цене иска до 30 000 000 рублей для целей арбитража внутренних споров спор рассматривается единоличным арбитром. На основании Постановления Президиума РАЦ от 21.03.2022 в качестве единоличного арбитра в деле назначен Кастрюлин Д.Ф. – Руководитель проектов Департамента судебной и административной практики Блока по корпоративным и правовым вопросам ПАО «МТС», LL.M., к.ю.н.

² Уведомление об оставлении без движения (исх. от 16.02.2022 № 28/22) было загружено в ЭСАЦ, направлено Сторонам по электронной почте ([e-mail]; [e-mail]; [e-mail]) и на бумажном носителе Почтой России (РПО №№ [номер], [номер]).

³ Уведомление о начале арбитража (исх. от 24.02.2022 № 38/22) было загружено в ЭСАЦ, направлено Сторонам 24.02.2022 по электронной почте ([e-mail]; [e-mail]; [e-mail]; [e-mail]), 25.02.2022 на бумажном носителе Почтой России (РПО №№ [номер], [номер]).

⁴ Указанная сумма арбитражного сбора была доплачена платежным поручением от 05.03.2022 № [номер].

11. 23.03.2022 Ответственный администратор уведомил ⁵ Стороны о формировании Составы арбитража. В тот же день Кастрюлин Д.Ф. принял назначение в качестве единоличного арбитра, подтвердил свою независимость и беспристрастность, а также отсутствие конфликта интересов по отношению к Сторонам, подписав Декларацию арбитра⁶.
12. 24.03.2022 Ответственный администратор уведомил ⁷ Стороны о назначении ассистента Составы арбитража – Балюк Е.В., Правового советника РАЦ.
13. В ходе арбитража отводов Составы арбитража и ассистенту не заявлялось.

⁵ Уведомление о формировании Составы арбитража (исх. от 23.03.2022 № 73/22) было загружено в ЭСАЦ, направлено Сторонам по электронной почте ([e-mail]; [e-mail]; [e-mail]; [e-mail]) и на бумажном носителе Почтой России (РПО №№ [номер], [номер]).

⁶ Декларация арбитра вместе с биографической справкой были 24.03.2022 загружены в ЭСАЦ и направлены Сторонам по электронной почте ([e-mail]; [e-mail]; [e-mail]; [e-mail]), 29.03.2022 на бумажном носителе Почтой России (РПО №№ [номер], [номер]).

⁷ Уведомление о назначении ассистента Составы арбитража (исх. от 24.03.2022 № 76/22) вместе с биографической справкой и декларацией ассистента были 24.03.2022 загружены в ЭСАЦ и направлены Сторонам по электронной почте ([e-mail]; [e-mail]; [e-mail]; [e-mail]), 29.03.2022 на бумажном носителе Почтой России (РПО №№ [номер], [номер]).

III. ПОЗИЦИИ СТОРОН И ХОД АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

III.A. Уведомление о подаче иска от 11.02.2022

14. 11.02.2022 Истец представил Уведомление о подаче иска, в котором просил признать недействительным односторонний отказ Ответчика от исполнения Договора, оформленный письмом от 10.04.2020 № [номер].

III.B. Порядок (график) арбитражного разбирательства

15. 28.03.2022 Постановлением № 1 (далее – ПСА № 1)⁸ Состав арбитража предложил Сторонам:
- 15.1. обсудить возможность мирного урегулирования спора и сообщить Составу арбитража о результатах переговоров;
 - 15.2. ознакомиться с проектом Порядка (графика) арбитражного разбирательства и не позднее 06.04.2022 сообщить предложения и комментарии к нему, либо сообщить о его согласовании;
 - 15.3. представить в подтверждение полномочий представителя Истца доверенность, содержащую указание на право представлять Сторону в арбитраже, не позднее 04.04.2022;
 - 15.4. сообщить позицию по вопросу участия в устном слушании путем ВКС, места арбитража и порядка направления документов.
16. В соответствии с проектом Порядка (графика) Состав арбитража предложил представить: Иск – не позднее 20.04.2022, Отзыв – не позднее 06.05.2022, Встречный иск (при наличии встречных требований) – не позднее 06.05.2022, Отзыв на Встречный иск – не позднее 24.05.2022, дополнительные письменные пояснения и доказательства (Истцу – не позднее 31.05.2022, Ответчику – не позднее 07.06.2022). Дата и место проведения устного слушания – 10.06.2022, 12:00 по московскому времени в помещениях РАЦ и/или путем ВКС.
17. В установленный срок Стороны представили свои позиции по ПСА № 1. 07.04.2022 Постановлением № 2⁹ Состав арбитража утвердил Порядок (график) арбитражного разбирательства в редакции ПСА № 1.

⁸ ПСА № 1 было загружено в ЭСАЦ, направлено Сторонам по электронной почте ([e-mail]; [e-mail]; [e-mail]; [e-mail]) и 29.03.2022 на бумажном носителе Почтой России (РПО №№ [номер], [номер]).

⁹ ПСА № 2 было загружено в ЭСАЦ, направлено Сторонам по электронной почте ([e-mail]; [e-mail]; [e-mail]; [e-mail]) и 08.04.2022 на бумажном носителе Почтой России (РПО №№ [номер], [номер], [номер]).

III.B. Исковое заявление от 20.04.2022

18. 20.04.2022 Истец представил Исковое заявление, в котором указал следующее (п.п. 19 – 48 данного решения).

19. Между Сторонами по результатам закупки № [номер] [наименование закупки] 06.11.2019 заключен Договор, согласно которому Исполнитель обязан по заданию Заказчика выполнить пусконаладочные работы (далее – ПНР) и испытания измерительных каналов (далее – ИК) [отредактировано] (п. 1.1 Договора).

20. Срок выполнения работ исчисляется с даты заключения Договора по 20.12.2020 (п. 1.2 Договора), что составляет 410 календарных дней или 277 рабочих дней.

21. Пунктом 1.4 Договора закреплено, что требования к работам и программам их выполнения, а также технико-экономические параметры определяются Техническим заданием (далее – ТЗ) (Приложение № 1), являющимся неотъемлемой частью Договора. Стороны пришли к соглашению, что условия, указанные в Приложении № 1 к Договору, являются существенными в соответствии со ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

22. 13.04.2020 Исполнителем по электронной почте получено Уведомление о расторжении Договора (письмо от 10.04.2020 № [номер]) об одностороннем отказе Заказчика от исполнения Договора на основании п. 10.2 Договора и п. 2 ст. 715 ГК РФ (далее – Уведомление о расторжении договора, Уведомление) с момента получения Уведомления. В обоснование Уведомления Заказчиком указано на невозможность завершения Исполнителем работ в срок, поскольку, по его мнению, задания выполняются со срывами срока выполнения. Из выданных для ПНР по состоянию на 07.04.2020 321 ИК, Истец выполнил ПНР 137 ИК при ежесуточном выполнении не менее 20 ИК.

23. Ввиду несогласия с основаниями одностороннего расторжения Договора Истец незамедлительно направил Ответчику претензию от 13.04.2020 № [номер] с целью реализации возможности досудебного урегулирования, где предложено изменить позицию относительно основания одностороннего расторжения Договора. Однако действия Общества не привели к положительному результату, что следует из ответа Заказчика (письмо от 24.04.2020 № [номер]).

24. 23.04.2020 Истец получил почтой оригинал Уведомления, к которому приложены 3 акта от 23.03.2020 №№ 7-9, от 25.03.2020 № 10, от 31.03.2020 № 11, составленные Заказчиком в одностороннем порядке, о составлении которых Истец не извещался и о существовании которых Истцу ничего не было известно до получения оригинала Уведомления 23.04.2020. Данные акты содержат недостоверную информацию, которая не отражает реальный объем работ, условия их выполнения и причины невозможности выполнения ПНР по Договору в объеме выданных Истцу заданий.

25. Истец полагает недействительным/незаконным односторонний отказ Заказчика от исполнения Договора, оформленный письмом от 10.04.2020 № [номер], на основании п. 10.2 Договора и п. 2 ст. 715 ГК РФ.

26. Обращено внимание на п. 4 ст. 450, п. 4 ст. 450.1, п. 1 ст. 702, п. 1 ст. 708, п. 2 ст. 715 ГК РФ, п. 10.2 Договора. Отмечено, что в рассматриваемом случае такая мера оперативного воздействия, как право на односторонний отказ от договора, будучи способом защиты гражданских прав, может быть реализована только в том случае, если имеет место быть виновное неисполнение обязательств контрагентом по договору в сроки, указанные в договоре, и при добросовестности сторон при исполнении обязательств. Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей. В этой связи обращено внимание на п. 5 ст. 10, п. 2 ст. 154, ст. 155, ст. 156, ст. 166, п. 1 ст. 168 ГК РФ.

27. Отмечено, что в Договоре не указаны этапы и промежуточные даты выполнения и приемки результатов работ. Сроки проведения работ определены с момента подписания Договора и до 20.12.2020. Сетевой график не содержит промежуточных сроков, датированных мартом или апрелем 2020 г.

28. Поскольку, отказываясь в одностороннем порядке от исполнения Договора, Заказчик в своем Уведомлении указал на допущенные Истцом нарушения сроков выполнения работ по Договору в целом, подлежит оценке именно наличие данных условий на основании ежедневного выполнения ПНР не менее 20 ИК, а также актов от 23.03.2020 №№ 7-9, от 25.03.2020 № 10 и от 31.03.2020 № 11.

29. Отмечено, что журнал выдачи суточных заданий не может рассматриваться в качестве такого основания при том, что акты завершения, принятия монтажных работ и передачу ИК в ПНР Истцу не были предоставлены. Фактически Истец осуществлял сопровождение монтажных работ, что не предусмотрено Договором и противоречит требованиям СТО [номер]¹⁰, программам ПНР и методике проведения ПНР.

30. Согласно п. 1.2 Договора ежедневно количество налаживания ИК составляет около 5 шт.

31. В Уведомлении Заказчиком произвольно и не обосновано указано количество ежедневной наладки не менее 20 ИК, что соответствует 73 рабочим дням. Таким образом, предполагается, что количество выданных в работу ИК, которые должны быть переданы в ПНР (т.е. электромонтажные работы (далее – ЭМР), должны быть завершены, система должна быть проверена и принята после ЭМР) и которые Истец должен принять в работу, составляет не менее 20 ИК.

32. Первые задания были выданы только 06.02.2020 в количестве 11 ИК, т.е. первые задания выданы через 60 рабочих дней с момента заключения Договора и за 217 рабочих дней до окончания выполнения работ по Договору.

33. Все 11 ИК, переданные 06.02.2020 в работу, не были готовы к ПНР, в связи с чем сделаны замечания. Повторно выданы эти ИК 07.02.2020, на которых также невозможно выполнять ПНР ввиду незавершения монтажных работ. На указанных каналах замечания присутствовали 10.02.2020, 11.02.2020, 13.02.2020 и 17.02.2020. Впоследствии в работу данные каналы Заказчиком не выдавались и замечания, указанные Истцом, не были устранены.

34. 12.02.2020 в работу впервые выданы 2 ИК. 26.02.2020 в работу впервые выдан 21 ИК, т.е. нельзя говорить о ежедневной выдаче Заказчиком в работу Общества не менее 20 ИК для производства ПНР. Если свести количество выданных в работу каналов в таблицу ежемесячно, то можно сделать безусловный вывод об отсутствии количества (без учета факта неготовности ИК к ПНР) выданных в работу ИК в размере, указанном в Уведомлении.

35. Уведомление о расторжении Договора подготовлено 10.04.2020, т.е. за 173 рабочих дня до истечения срока выполнения работ по Договору. Вывод о невозможности завершения работ по Договору сделан в срок, несмотря на то, что в отношении готовых к ПНР ИК, которые выданы в работу Заказчиком, работы Истцом производились, ПНР ИК выполнялось и Истец предпринимал все действия к исполнению своих обязательств, объем которых ежедневно определялся Заказчиком произвольно, без учета готовности к ПНР или устранения ранее выданных Истцом замечаний к ЭМР.

36. Относительно актов, приложенных к Уведомлению, Истец отмечает следующее.

37. По акту от 23.03.2020 № 7:

¹⁰[отредактировано]

- 37.1. 18.03.2020 выдано задание № 64: выполнить ПНР 28 ИК систем [отредактировано] отделения после устранения дефектов ЭМР. Срок – 22.03.2020. Задание № 64 выполнено не в полном объеме и со срывом срока – 23.03.2020 выполнена АН 10 ИК [отредактировано] отделения.
- 37.2. По данным Истца, на основании принятых отчетов перед Заказчиком и журналов: 12.03.2020 были выданы замечания к монтажным работам, которые препятствовали выполнению ПНР. Данные замечания переданы техническому руководителю ПНР АСУ ТП [ФИО руководителя АСУ ТП] для дальнейшей корректировки работ по ПНР, в связи с чем были выданы повторные задания №№ 60, 64 со сроком выполнения до 22.03.2020, № 63 со сроком до 19.03.2020
- 37.3. Только 22.03.2020 были устранены замечания к монтажу всего 9 ИК. Бригада приступила к наладке непосредственно после устранения замечаний. 23.03.2020 были выполнены ПНР 9 ИК (по акту № 7 – 10 ИК).
- 37.4. ПНР 19 ИК [отредактировано] по заданию № 60 срок до 18.03.2020 перенесен на задание № 64 срок выполнения до 22.03.2020 в связи с пересменкой бригады. Замечания по данным ИК на момент 22.03.2020 не устранены. Соответственно, задание не выполнено не по вине Истца. В дальнейшем задания Истцу на наладку этих ИК не выдавались.
- 37.5. Задание № 64 не соответствует программе [номер] и методике проведения ПНР в части выполнения ПНР п. 2.3 и п. 2 таблицы 10.1. Согласно программе работа по наладке оборудования происходит после завершённых электромонтажных работ ЭМР.
- 37.6. По требованию [филиала Заказчика] проводилось сопровождение и контроль монтажных работ, что не было предусмотрено Договором и не должно было выполняться Истцом. В итоге выполнено ПНР 9 ИК согласно выданных по журналу выдачи заданий и устных заданий [ФИО руководителя АСУ ТП] и устранения замечаний к ЭМР. Нет срывов сроков согласно условиям Договора и критериям программы.
38. По акту от 23.03.2020 № 8:
- 38.1. 13.03.2020 выдано задание № 58: выполнить предмонтажную проверку первичного измерительного преобразователя (далее – ПИП) 44 ИК систем [отредактировано] отделения. Срок – 18.03.2020. Задание № 58 выполнено не в полном объеме и со срывом срока выполнения – 23.03.2020 выполнена предмонтажная проверка 23 ПИП.
- 38.2. По данным Истца, на основании принятых отчетов перед Заказчиком и журналов: 14 ИК были выполнены 17.03.2020, 16 ИК выполнены 19.03.2020, 8 ИК выполнены 20.03.2020, 6 ИК выполнены 01.04.2020. На 20.03.2020 выполнены ПНР 38 ИК, что не соответствует данным из акта № 8 23 ИК.
- 38.3. По требованию [филиала Заказчика] проводилась поверка ПИП (датчиков) персоналом Истца с оформлением эксплуатационной документации на приборы (паспорт на датчик, маркировка датчика), что не входит в объемы работ программы ПНР. Поверка датчиков персоналом Истца осуществлялась в присутствии поверителя метрологической службы [филиал Заказчика], с которым нужно было заранее согласовать определенный день и время, в связи с чем поверка датчиков проводилась в даты, согласованные с метрологической службой.

- 38.4. Задание № 58 не соответствует программе [номер] и методике проведения ПНР в части выполнения ПНР п. 2.3 и п. 1 таблицы 10.1. Согласно программе работа по наладке оборудования происходит после завершённых электромонтажных работ ЭМР.
- 38.5. По требованию [филиала Заказчика] проводилось сопровождение и контроль монтажных работ, что не было предусмотрено Договором и не должно было выполняться Истцом.
- 38.6. В итоге выполнено ПНР 44 ИК согласно заданиям, выданным по журналу выдачи, устным заданиям [ФИО руководителя АСУ ТП] и устранению замечаний к ЭМР. Нет срывов сроков согласно условиям Договора и критериям программы.
39. По акту от 23.03.2020 № 9:
- 39.1. 12.03.2020 выдано задание № 57: выполнить ПНР 28 ИК систем [отредактировано] отделения. Срок – 16.03.2020. Задание № 57 выполнено не в полном объеме и со срывом срока выполнения – 23.03.2020 выполнены ПНР 23 ИК.
- 39.2. По данным Истца, на основании принятых отчетов перед Заказчиком и журналов: 12.03.2020 по журналу выдачи заданий подрядным организациям при выполнении работ в рамках [отредактировано] [филиал Заказчика] [номер] в ПНР выдано 29 ИК (по акту – 28 ИК).
- 39.3. Автономная наладка (далее – АН) 2 ИК [номер] и [номер] была выполнена 03.03.2020. На остальные позиции при обходе 12.03.2020 были выданы замечания к монтажным работам, которые препятствовали выполнению ПНР. Данные замечания были переданы [ФИО руководителя АСУ ТП] для дальнейшей корректировки работ по ПНР, в связи с чем были выданы повторные задания №№ 60, 64 срок выполнения до 22.03.2020.
- 39.4. 22.03.2020 были устранены замечания к монтажу 21 ИК. Бригада приступила к наладке непосредственно после устранения замечаний. 23.03.2020 были выполнены ПНР всех 21 ИК.
- 39.5. Позиции [номер], [номер], [номер] не выдавались в работу в повторных заданиях №№ 60, 64.
- 39.6. Замечания к монтажу по позиции [номер] не были устранены 22.03.2020 (срок исполнения повторных заданий №№ 60, 64) и более не выдавались в работу.
- 39.7. ИК [номер], [номер] выдавались только в задании № 57 срок – 16.03.2020. В их отношении 12.03.2020 были выданы замечания к монтажным работам. В объем выданных повторных заданий №№ 60, 64 срок выполнения до 22.03.2020 не входил. Были выданы только 23.03.2020 по устному заданию [ФИО руководителя АСУ ТП] 23.03.2020 задание выполнено.
- 39.8. Задание № 57 не соответствует программе [номер] и методике проведения ПНР в части выполнения ПНР п. 2.3 и п. 2 таблицы 10.1. Согласно программе работа по наладке оборудования происходит после завершённых электромонтажных работ ЭМР.
- 39.9. По требованию филиала Заказчика, [филиал Заказчика], проводилось сопровождение и контроль монтажных работ, что не было предусмотрено Договором и не должно было выполняться Истцом.

- 39.10. В итоге выполнено ПНР 25 ИК согласно заданиям, выданным по журналу выдачи заданий, устным заданиям [ФИО руководителя АСУ ТП] и устранению замечаний к ЭМР. Нет срывов сроков согласно условиям Договора и критериям программы.
40. По акту от 25.03.2020 № 10:
- 40.1. 18.03.2020 выдано задание № 63: выполнить ПНР 15 ИК систем [отредактировано] отделения. Срок – 19.03.2020. Задание № 63 выполнено не в полном объеме и со срывом срока выполнения – 25.03.2020 выполнены ПНР 10 ИК систем [отредактировано] отделения.
- 40.2. По данным Истца, на основании принятых отчетов перед Заказчиком и журналов: согласно журналу выдачи заданий [номер] 18.03.2020 было выдано 17 ИК (по акту № 10 – 15 ИК).
- 40.3. В результате обхода 19.03.2020 бригадой наладчиков выявлены замечания к монтажным работам, препятствующим выполнению ПНР всех 17 ИК, выданных в работу. Данные о состоянии монтажной готовности и о необходимости увеличения срока выполнения данного задания в связи с отсутствием ЭМР переданы [ФИО руководителя АСУ ТП] для дальнейшей корректировки срока работ. В дальнейшем задания по данным ИК выдавались [ФИО руководителя АСУ ТП] устно без записи в журнал.
- 40.4. 23.03.2020 ПНР ИК [номер], [номер], [номер] были выполнены после устранения замечаний к монтажным работам.
- 40.5. 23.03.2020 выявлены дефекты при прозвонке кабеля ИК [номер] и [номер] – неверная распайка. Дефект описан в журнале дефектов [номер] запись № 321 от 23.03.2020. Данный дефект препятствовал наладке 12 ИК. Наладка смежных каналов была нецелесообразна.
- 40.6. 25.03.2020 проведена наладка 12 ИК после устранения замечаний к монтажу 24.03.2020.
- 40.7. Замечания к монтажу ИК [номер] не были устранены и повторного задания на наладку не выдавалось.
- 40.8. ИК [номер] отсутствует в объеме работ по Договору. По просьбе [ФИО руководителя АСУ ТП] 19.03.2020 произведена проверка ЭМР. В дальнейшем ИК в работу не выдавался и не принимался.
- 40.9. В итоге выполнено ПНР всех 15 ИК согласно устным заданиям [ФИО руководителя АСУ ТП] и устранения замечаний к ЭМР, ни о каких срывах сроков или составлении актов не сообщалось и Истцу неизвестно.
- 40.10. Обращено внимание на некорректные выдачи заданий [ФИО руководителя АСУ ТП] в журнале выдачи заданий подрядным организациям, а именно было выдано 24 ИК в работу сроком до 20.03.2020 как «срочное», которые не относятся к программам наладки по Договору.
- 40.11. Задание № 63 не соответствует программе [номер] и методике проведения ПНР в части выполнения ПНР п. 2.3 и п. 2 таблицы 10.1. Согласно программе работа по наладке оборудования происходит после завершённых электромонтажных работ ЭМР.

- 40.12. По требованию [филиала Заказчика] проводилось сопровождение и контроль монтажных работ, что не было предусмотрено Договором и не должно было выполняться Истцом.
41. По акту от 31.03.2020 № 11:
- 41.1. 25.03.2020 выдано задание № 67: выполнить ПНР 71 ИК систем [отредактировано] отделения. Срок – 31.03.2020. Задание № 64 выполнено не в полном объеме. 27.03.2020 выполнены ПНР 6 ИК турбинного отделения. 28.03.2020 и 29.03.2020 работы не проводились. 31.03.2020 выполнены ПНР 14 ИК турбинного отделения. Сделаны записи дефектов №№ 264, 265, 276, 277, 278 в [номер] об отсутствии подключения комплектных датчиков термоконтроля электродвигателей, не препятствующем проведению наладки ИК от соединительной коробки (единственный корректный вариант ПНР указанного типа ИК).
 - 41.2. По данным Истца, на основании принятых отчетов перед Заказчиком и журналов: согласно журналу выдачи заданий 25.03.2020 выданы в работу 89 ИК (по акту от 25.03.2020 № 11 – 71 ИК).
 - 41.3. ПНР ИК [номер], [номер], [номер] уже ранее были выполнены до выдачи задания № 67. Задание на наладку этих ИК некорректно.
 - 41.4. В результате обхода 26.03.2020 выявлены замечания к монтажу 9 ИК – отсутствовала монтажная готовность.
 - 41.5. 27.03.2020 выполнены ПНР 6 ИК.
 - 41.6. Выявлено несоответствие подключения кабелей проектной документации ИК [номер], [номер], [номер].
 - 41.7. 30.03.2020 при обходе выявлены замечания к монтажу и отписаны в журнале дефектов [номер]: 21 ИК – отсутствуют ПИП (запись № 264); [номер] - обрыв кабеля от ПИП до СК (запись № 265).
 - 41.8. 31.03.2020 выполнены ПНР 14 ИК. 31.03.2020 выявлены замечания к монтажу, отписаны в журнале дефектов: 6 ИК – отсутствие подключения датчиков к СК и неправильное расключение датчиков (запись № 276); 9 ИК – отсутствие подключения датчиков (запись № 277); 5 ИК – неправильное расключение и отсутствие подключения датчика к СК (запись № 278).
 - 41.9. 01.04.2020 выявлены замечания к монтажу, отписаны в журнале дефектов: 2 ИК – отсутствуют кабеля в шкафу [номер] (запись № 280); 10 ИК – неправильная градуировка шкал на АРМ (запись № 282).
 - 41.10. 02.04.2020 выполнена АН 4 ИК после устранения замечаний к монтажу 01.04.2020. 03.04.2020 выполнена АН после устранения замечания № 282 от 01.04.2020. 03.04.2020 выявлены замечания к монтажу 4 ИК – отсутствует монтажная готовность, нет кабеля (запись № 293).
 - 41.11. 06.04.2020 выявлено несоответствие установленного оборудования к проектной документации по 44 ИК (записи №№ 308, 309, 310).
 - 41.12. 09.04.2020 выполнена АН 17 ИК после устранения части замечаний №№ 276, 277, 278 от 31.03.2020.

- 41.13. 10.04.2020 выполнена АН 14 ИК после устранения части замечаний №№ 264, 265 от 30.03.2020.
- 41.14. В итоге выполнено ПНР 69 ИК согласно заданиям, выданным по журналу выдачи заданий, устным заданиям [ФИО руководителя АСУ ТП] и устранению замечаний к ЭМР.
- 41.15. Замечания к монтажу 20 ИК так и не были устранены к 10.04.2020. Выявленные замечания к монтажным работам препятствовали выполнению задания, т.к. осмотр ПИП (п. 2.4.1), проверка правильности выполненного монтажа (п. 2.4.2), проверка сопротивления изоляции кабелей (п. 2.4.3) входят в пункты таблицы 10.1 программы наладки [номер], согласно которой выполняются ПНР.
- 41.16. Задание № 67 не соответствует программе [номер] и методике проведения ПНР в части выполнения ПНР п. 2.3 и п. 2 таблицы 10.1. Согласно программе работа по наладке оборудования происходит после завершённых электромонтажных работ ЭМР.
- 41.17. По требованию [филиала Заказчика] проводилось сопровождение и контроль монтажных работ, что не было предусмотрено Договором и не должно было выполняться Истцом.

42. Таким образом, по мнению Истца, можно сделать безусловный вывод о том, что вышеуказанные акты, составленные в одностороннем порядке, не отражают существующие условия выполнения работ по Договору, объем выполненных работ и содержат искаженную информацию об исполнении обязательств Истцом по Договору с целью искусственного создания несуществующих оснований для его расторжения в одностороннем порядке, для заключения нового договора по максимальной цене и предъявления убытков/разницы в суммах по договору Истцу.

43. По мнению Истца, необходимо оценить поведение Сторон при исполнении Договора, поскольку Заказчик изначально предпринимал действия направленные на расторжение Договора, в то время как Истец предпринимал все действия для исполнения принятых на себя обязательств.

44. Вопреки условиям Договора, ТЗ, СТО [номер], ст.ст. 309, 310 ГК РФ 20.11.2019 Заказчик письмом № [номер] в одностороннем порядке изменил сроки и порядок проведения работ по Договору. Так, проведение ПНР было запланировано параллельно СМР, в связи с чем Истцу указано на необходимость приступить к работам сразу после вывода оборудования из эксплуатации и организовать прибытие персонала на площадку до 23.11.2019. Фактически Заказчик 20.11.2019 изменил в одностороннем порядке ТЗ: объемы работ по Договору, условия [безопасности] для персонала, выполняющего работы по Договору, график производства ПНР, подготовку и передачу оборудования под ПНР, технологию ПНР.

45. 03.12.2019 в адрес Общества поступило письмо исх. № [номер], из которого следует, что Заказчик требует от Истца осуществлять предмонтажную проверку технических средств для своевременного обнаружения возможных несоответствий, а также обеспечения непрерывного контроля выполнения монтажа оборудования с целью незамедлительного начала ПНР, что не предусмотрено Договором. Кроме того, Заказчик указывает, что СМР ведется с 25.11.2019, что свидетельствует о наличии объемов работ у Истца по Договору при том, что первые задания Истцу выданы 06.02.2020.

46. Согласно Уведомлению Заказчик полагает, что работы выполнялись Истцом медленно. Между тем при выполнении работ на объекте выявилась несогласованность действий персонала Заказчика и выявились обстоятельства, замедляющие ход работ или делающие дальнейшее продолжение работ

невозможным, о чем Заказчик незамедлительно уведомлялся в порядке, предусмотренном п. 3.1.5 Договора, а именно:

- 46.1. отсутствуют маршруты проведения ПНР в зоне ЗКД;
- 46.2. отсутствуют установленные конструкции (лесов) для проведения ПНР на высоте,
- 46.3. отсутствуют смонтированные системы для передачи работ в ПНР;
- 46.4. [отредактировано];
- 46.5. [отредактировано];
- 46.6. отсутствие передачи монтажной готовности в ПНР;
- 46.7. несоответствие условий выполнения работ условиям закупочной документации и Договора. Не предусмотрены:
 - 46.7.1. особые условия работы в [отредактировано], требования к группе персонала и [отредактировано] для выполнения работ, отсутствие в сметах коэффициентов, учитывающих дополнительные затраты времени, возникающих при работе персонала в [отредактировано];
 - 46.7.2. превышение требований по количеству персонала в два раза;
 - 46.7.3. выполнение работ, не предусмотренных Договором;
 - 46.7.4. параллельное проведение работ СМР и ПНР, что противоречит документам о порядке и приемке систем и оборудования в ПНР, непрерывный контроль монтажа оборудования, в том числе в зоне [отредактировано] с целью незамедлительного начала ПНР.
- 46.8. отсутствие монтажной готовности ИК [отредактировано] [филиал Заказчика];
- 46.9. противоречия между Сетевым графиком выполнения работ и Укрупненным графиком, отсутствие согласованного графика ПНР соответствующего срокам монтажной готовности.

47. Со ссылкой на Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) № 4 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) Истец формулирует довод о том, что если государственный заказчик отказался от договора в связи с существенным нарушением подрядчиком государственного контракта, суд не вправе без согласия заказчика переqualificировать данный отказ в немотивированный отказ от договора, предусмотренный ст. 717 ГК РФ.

48. Также обращено внимание на разъяснения, изложенные в п. 14 Постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» от 22.11.2016 № 54 (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 54), п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - Постановление Пленума ВС РФ № 25). В этой связи отмечено, что, учитывая установленные законом разные последствия прекращения договора подряда в зависимости от субъекта и оснований отказа, а также общие нормы об ответственности за нарушение обязательств, суду при рассмотрении требований, связанных с применением последствий такого расторжения, необходимо учитывать действительные причины такого отказа, не ограничиваясь формальным анализом указанных заинтересованной стороной мотивов. Иное противоречит принципу добросовестности сторон и позволит извлекать выгоду из своего противоправного поведения виновной стороной. Однако из поведения Заказчика, и приложенных к иску документов можно сделать единственный вывод о том, что

действительная воля заказчика направлена на прекращение договорных отношений независимо от оснований заявленного отказа от договора. Явно выраженное волеизъявление Заказчика на прекращение исполнения контракта, что соответствует его правовым возможностям, предусмотренным ст. 717 ГК РФ, в свою очередь свидетельствует о недобросовестности (ст. 10 ГК РФ) Заказчика при исполнении Договора и о неправомерности отказа от исполнения Договора Заказчиком по основаниям п. 2 ст. 715 ГК РФ и п. 10.2 Договора, что в свою очередь нарушает права Истца, создает для него негативные последствия.

49. 04.05.2022 Истец представил¹¹ скан-копию Приложения № 10 к Договору (Сетевой график выполнения работ по продлению срока эксплуатации [объекта] [филиал Заказчика] на 2018-2020 гг.), а также сообщил, что в таблице идентификатором работы по Договору является п. А6041, название работы: пуско-наладочные работы (договор Генподряда ПНР), начало: 01.12.2019, окончание: 11.07.2020, длительность: 223 календарных дня.

III.Г. Отзыв от 06.05.2022

50. 06.05.2022 Ответчик представил Отзыв на Исковое заявление, в котором сообщил следующее (п.п. 51 – 61 данного решения).

51. Истец при участии в конкурсе на выполнение ПНР и испытаний ИК [отредактировано] с начальной (максимальной) ценой 46 553 476,79 руб. в результате переторжки осуществил существенный демпинг начальной (максимальной) цены и снизил цену своей заявки до 14 800 000 руб. Снижение цены Договора, по мнению Ответчика, послужило одним из существенных критериев ненадлежащего исполнения Истцом своих обязательств по Договору, т.к. Истцом к работам был привлечен низкоквалифицированный персонал.

52. Согласно промежуточным результатам выполнения ПНР на ИК систем нормальной эксплуатации важных для безопасности [отредактировано] представителями Истца на площадке [объекта] [филиал Заказчика] были продемонстрированы низкие темпы выполнения работ, позволяющие сделать вывод о невозможности выполнения указанных работ в директивные сроки, определенные уточненным графиком, направленным в адрес Истца письмом от 28.01.2020 № [номер].

53. На основании записей в журнале готовности ИК [отредактировано] по состоянию на 10.04.2020 Ответчик указал на объемы работ Истца.

54. Низкие темпы работ обусловлены недостаточной квалификацией персонала Истца, выраженной не только низкой производительностью, но и отсутствием базовых знаний и навыков производства ПНР, а именно:

54.1. Работы проводились без изучения и анализа проектно-конструкторской документации согласно п. 3.1.1 ТЗ, ввиду чего замечания к проектной документации, требующие от [филиал Заказчика] дополнительной закупки и поставки кабельной продукции, не были заблаговременно выявлены и не предприняты меры по их устранению. Кроме того, выявленные в ходе ПНР замечания к проектной документации не были оформлены Истцом в качестве уведомлений о несоответствии и не направлены в адрес [филиал Заказчика] для устранения, что являлось прямым обязательством Истца по Договору (п. 3.1.8 Договора).

54.2. Записями от 06.04.2020 №№ 308, 309 в журнале дефектов № [номер] специалистами Истца зафиксирована ошибка проектов [отредактировано]. Указанные дефекты

¹¹ Документ был представлен во исполнение указаний Составы арбитража, изложенных в электронном письме от 27.04.2022.

свидетельствуют об отсутствии элементарных знаний схемотехники и базовых знаний о системах измерений. Эти дефекты не могут быть рассмотрены в качестве ошибки проекта. Более того, указания по подключениям таких датчиков приведены на листах перечисленных проектов.

- 54.3. Записью от 06.04.2020 № 310 в журнале дефектов № [номер] специалистами Истца зафиксирована ошибка проектов [отредактировано] в части прямой и обратной полярности подключения датчиков с унифицированным токовым сигналом. Указанная запись свидетельствует о некомпетентности специалистов Истца. Полярность (+/-) токового сигнала не определяется указанными проектами, т.к. в схемах внешних присоединений перечисленных проектов номера жил кабеля указаны условно и не имеют отношения к заводской нумерации жил в кабеле. Именно для установления корректного подключения токового сигнала и выполняется проверка кабельных связей методом «прозвонки» (п. 2.3.2.3 таблицы 10.1 программы [номер]).
- 54.4. Перечисленные выше записи от 06.04.2020 №№ 308, 309, 310 в журнале дефектов № [номер], по мнению Ответчика, наглядно демонстрируют попытку искусственного увеличения числа дефектов, связанных с ошибками проектирования, с целью дискредитации выдающего задания представителя Заказчика по Договору и, как следствие, попытку переноса ответственности за невыполненные ПНР. Более того, содержание перечисленных дефектов, по мнению представителей Истца, должно было препятствовать проведению ПНР в отношении подавляющего большинства порученных Договором ИК (примерно 1300 единиц).
- 54.5. Замечания к качеству ЭМР интерпретированы Истцом как факт неготовности ЭМР и нарушения требований программы, в то время как п. 3.2.1 ТЗ указывает на необходимость «Проверки правильности и качества монтажа функциональных элементов измерительного канала, электрических и трубных соединений». Вместе с тем большинство замечаний к ЭМР переданы в устной форме и не зафиксированы записями в журнале дефектов № [номер]. По мнению Ответчика, в ходе выполнения работ по Договору имели место случаи затягивания сроков выполнения заданий и попыток перекладывания ответственности за срыв сроков.
- 54.6. По акту от 23.03.2020 № 7:
- 54.6.1. В задании от 22.03.2020 № 64 указано – выполнить наладку ИК (согласно перечню) в задании от 17.03.2020 № 60. В задании от 17.03.2020 № 60 указано – повторно выполнить наладку ИК после устранения дефектов (согласно перечню). Срок – 18.03.2020.
- 54.6.2. Первоначально был получен письменный отказ представителя Истца от выполнения задания от 17.03.2020 № 60 по причине: «Задание выдано с нарушением условий договора, а именно: [отредактировано]. Необходимо устранить нарушения условий договора в задании». После чего была сделана запись: «Предыдущая запись сделана неверно. Прошу перенести срок выполнения задания на 18.03.2020».
- 54.6.3. Вместе с тем в заявлении Истца указано: «срок выполнения задания перенесен в связи с пересменкой бригады», что напрямую говорит о недобросовестности Истца как исполнителя по Договору и попытке искажения фактов.
- 54.6.4. Представителем Истца Григорьевым Е.А. неоднократно высказывались необоснованные претензии в адрес Ответчика о несогласии выполнения

работ в зоне [отредактировано], несмотря на наличие обязательства Истца о постановке на индивидуальный [отредактировано] контроль согласно п. 1.23 Соглашения по охране труда.

- 54.6.5. Срок выполнения задания фактически нарушен с 17.03.2020 (задание № 60) до 23.03.2020 (частичное выполнение задания № 64). При этом замечания к ЭМР не зафиксированы в журнале дефектов № [номер] для их оперативного устранения монтажными организациями.
- 54.7. По акту от 23.03.2020 № 8:
- 54.7.1. В задании от 13.03.2020 № 58 указано – выполнить предмонтажную проверку ПИП согласно перечню. Срок – 18.03.2020.
- 54.7.2. Согласно отметке о выполнении работы 19.03.2020 выполнена предмонтажная проверка 16 ПИП, 20.03.2020 выполнена предмонтажная проверка 8 ПИП, что является существенным нарушением срока выполнения задания от 13.03.2020 № 58. На основании этих данных составлен акт от 23.03.2020 № 8.
- 54.7.3. Доводы Истца о выполнении вышеуказанного задания (№ 58) к 01.04.2020 являются несостоятельными ввиду установки достаточного срока для выполнения и необходимости передачи ПИП в зону монтажа.
- 54.7.4. Доводы Истца о несоответствии задания от 13.03.2020 № 58 программе [номер] являются заведомо ложными. Согласно данной программе для проведения предмонтажной проверки технических средств не требуется завершения ЭМР. Этот факт напрямую говорит о полном непонимании процесса ПНР Истцом, т.к. проведение предмонтажной проверки производится в лаборатории, оснащенной необходимым оборудованием, и не имеет отношения к ЭМР.
- 54.8. По акту от 23.03.2020 № 9:
- 54.8.1. В задании от 12.03.2020 № 57 указано – выполнить наладку ИК согласно перечню. Срок – 16.03.2020.
- 54.8.2. Замечания к ЭМР, выявленные при ПНР, не зафиксированы в журнале дефектов № [номер]. Указанные в задании позиции в большинстве перенесены в задания от 17.03.2020 № 60 и от 22.03.2020 № 64. Срыв сроков выполнения работ является существенным.
- 54.9. По акту от 25.03.2020 № 10:
- 54.9.1. В задании от 18.03.2020 № 63 указано – выполнить наладку ИК согласно перечню. Срок – 19.03.2020.
- 54.9.2. Истцом сделана запись о необходимости переноса срока выполнения задания. ПНР ИК позиции [номер] выполнены 21.03.2020 в соответствии с программой [номер], результат АН зафиксирован протоколом от 22.04.2020 № [номер].
- 54.9.3. Никакой устной договоренности и, тем более, просьб со стороны технического руководителя по АСУ ТП на площадке [ФИО руководителя АСУ ТП] не было. Факт является ложным.

- 54.9.4. Фраза «Некорректные выдачи заданий» является ложным фактом, т.к. задание было исправлено до того момента, как специалисты Истца приступили к его выполнению. Кроме того, в задании от 18.03.2020 № 63 приоритетный срок выполнения указан для позиций, задание на которые выдано корректно.
- 54.10. По акту от 31.03.2020 № 11:
- 54.10.1. В задании от 25.03.2020 № 67 указано – выполнить наладку ИК согласно перечню. Срок – 31.03.2020.
- 54.10.2. Задание выполнено с нарушением срока, в том числе ввиду отсутствия специалистов Истца на рабочем месте в период с 28.03.2020 по 29.03.2020. К выполнению задания специалисты Истца приступили лишь через два дня – 30.03.2020 при том, что задание получено 25.03.2020.
- 54.10.3. Записями от 30.03.2020 №№ 264, 268, от 31.03.2020 № 277 в журнале дефектов № [номер] зафиксировано: «При выполнении АН выявлено – отсутствуют датчики». В то же время, записью от 13.07.2020 № 1159 в журнале дефектов № [номер] зафиксировано (после отказа Ответчика от исполнения договора): «[номер], [номер]. Не прозванивается кабельная линия от [номер] до датчиков, монтаж в [номер] не соответствует проекту». Указанный факт говорит о неполноте выполнения поставленной задачи и недобросовестном отношении к выполнению работы на оборудовании, важном для безопасности [объекта].
- 54.10.4. Также необходимо отметить попытку специалистов Истца умолчать о неисправности ИК [номер], т.к. остальные ПНР ИК, перечисленные в записях от 30.03.2020 №№ 264, 268, от 31.03.2020 № 277 в журнале дефектов № [номер], были завершены после установки датчиков на штатное место и оформлены протоколами ПНР от 22.04.2020 № [номер] и от 22.04.2020 № [номер].
- 54.10.5. С целью увеличения производительности ПНР в адрес Истца было направлено письмо о недопущении перекомандирования персонала со снижением численности (представители Истца покинули площадку, не дожидаясь замены), а также о необходимости двукратного увеличения численности персонала с предоставлением графика командирования. Указанный запрос Истцом был проигнорирован.
- 54.10.6. В соответствии с ТЗ Исполнитель должен был иметь минимальный перечень приборов, аппаратуры и инструментов для проведения ПНР. Представители Истца не были укомплектованы необходимым приборным парком для обеспечения выполнения ПНР, приборы, которые имелись в наличии, отсутствовали в государственном реестре средств измерений. Данный факт установлен Ответчиком в ходе контроля за выполнением работ и указан в исходящем письме в адрес Истца от 23.01.2020 № [номер]. Это также является свидетельством нарушения условий Договора.
55. В соответствии с п. 3.1 Соглашения по охране труда Ответчиком проведена проверка локальной нормативной документации по охране труда Истца. По результатам проверки составлен акт проведения проверки от 28.02.2020 № [номер]. В акте отражены существенные нарушения в области охраны труда и организации безопасного производства работ (п. 3.1.9), выявленные в ходе проверки, а именно:

- 55.1. Приказ Истца от 20.03.2017 № [номер] не легитимен. В связи с выявленным несоответствием все проведенные данной комиссией проверки знаний являются недействительными, что является прямым нарушением условий Договора (п. 1.2, 1.3 Соглашения по охране труда).
- 55.2. Приказ Истца от 05.02.2020 № [номер] оформлен некорректно, а также не предоставлена его утвержденная копия. Нарушен п. 1.7 Соглашения по охране труда.
- 55.3. В должностных инструкциях директора, главного инженера, инженера по наладке и испытаниям, техника по наладке и испытаниям отсутствует ответственность за обеспечение охраны труда.

56. В ходе проведения работ в рамках продления срока эксплуатации [учредителем Ответчика] было принято решение о существенном сокращении сроков проведения указанных работ (с 275 до 209 суток) и пересмотра Сетевого графика производства работ, о чем Истцу, наряду с исполнителями других ПНР, сообщено письмом от 28.01.2020 № [номер]. При этом только представители Истца не сочли указанную информацию существенной и, как следствие, полностью проигнорировали необходимость соблюдения новых директивных сроков выполнения работ. Этот факт свидетельствует о незаинтересованности Истца выполнить работы с надлежащим качеством и в [установленные сроки].

57. Кроме того, Истец указывает на отсутствие переданных в ПНР объемов работ, при этом игнорирует записи о завершении ЭМР представителей монтажных организаций в журнале готовности [отредактировано]. Эти журналы были разработаны и введены в действие указанием главного инженера [филиал Заказчика] от 09.01.2020 № [номер]. Выполненные представителями Истца записи в таких журналах фактически свидетельствуют о понимании ими и принятии к исполнению правил работы с журналами. Также указанный факт говорит о непосредственном наличии объемов ИК, переданных в ПНР, но не принятых Истцом в работу по причине ожидания выдачи заданий от Ответчика, в то время как Договором не предусмотрена выдача каких-либо заданий на производство ПНР. Напротив, задания выдавались как вынужденная мера с целью координации ПНР ввиду отсутствия инициативы у Истца.

58. Таким образом, наличие низкой квалификации персонала Истца, отсутствие базовых знаний у персонала Истца о системах измерений, отсутствие необходимого количества персонала Истца для обеспечения выполнения требуемого объема работ в срок, установленный [учредитель Ответчика], затягивание выполнения работ по Договору, срыв сроков выполнения суточных заданий в совокупности послужили основанием для одностороннего отказа Ответчика от исполнения Договора. Более того, последствия срыва сроков выполнения работ Ответчиком в рамках генподрядного договора с [филиал Заказчика] могли привести к срыву сроков по выполнению работ в рамках продления сроков эксплуатации (ПСЭ) [филиал Заказчика] и, соответственно, к огромным [убыткам].

59. На основании вышеизложенного, в соответствии с п. 2 ст. 715 ГК РФ, с п.п. 10.2, 10.4 Договора Ответчик был вынужден отказаться от исполнения Договора путем направления Истцу соответствующего Уведомления (письмо от 10.04.2020 № [номер]). Ответчик оплатил Истцу фактически выполненные работы в полном объеме и в сроки, установленные Договором. Таким образом, Ответчик при отказе от исполнения Договора действовал разумно и добросовестно.

60. Обращено внимание на п. 50 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25, ч. 2 ст. 154, ст. 165.1, п. 3 ст. 450, п. 2 ст. 715 ГК РФ, Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2013 по делу № А45-925/2013). Отмечено, что Уведомление получено Истцом 13.04.2020, что подтверждается последним в Исковом заявлении.

61. С учетом п. 1 ст. 196, п. 1 ст. 197, п. 2 ст. 181 ГК РФ, Постановления ФАС Западно-Сибирского округа от 07.11.2011 по делу № А45-3552/2011, Третьего арбитражного апелляционного суда от 28.04.2012 по делу № А33-17239/2011 отмечено, что 13.04.2021 года Истец утратил право на требование о признании оспоримой сделки недействительной. Соответственно, Ответчик просит в исковых

требованиях отказать в связи с наличием у Ответчика достаточных оснований для одностороннего отказа от исполнения Договора, а также в связи с истечением срока исковой давности по требованиям о признании оспоримой сделки недействительной.

III.Д. Возражения на Отзыв от 31.05.2022

62. 31.05.2022 Истец представил Возражения на Отзыв, в котором сообщил следующее (п.п. 63 – 135 данного решения).

63. Истец полагает, что подлежит оценке наличие условий для расторжения Договора на основании ежесуточного выполнения ПНР не менее 20 ИК, а также актов от 23.03.2020 №№ 7–9, от 25.03.2020 № 10 и от 31.03.2020 № 11, без приведения иных необоснованных оснований, которые Заказчиком приводятся в Отзыве и выходят за пределы оспариваемого одностороннего отказа. Тем не менее Истец считает необходимым опровергнуть эти доводы.

64. Обращено внимание на п.п. 1.2 и 1.5 Договора. Сетевой график выполнения работ по продлению срока эксплуатации [объекта] [филиал Заказчика] на 2018-2020 гг., графа с идентификатором работы по Договору, которым является п. А6041, предусматривает название работы: пуско-наладочные работы (договор Генподряда ПНР), начало: 01.12.2019, окончание: 11.07.2020, длительность: 223 календарных дня.

65. Согласно п. 10.1 Договора отмечено, что Договор предусматривает, что при изменении сроков выполнения работ Стороны подписывают дополнительное соглашение. Однако вопреки ст.ст. 309, 310 ГК РФ, п. 10.1 Договора Заказчиком 28.01.2020 направлено Истцу письмо № [номер], к которому приложен Укрупненный, а не уточненный, график капитального ремонта [объекта] [филиал Заказчика] с ПСЭ в 2019-2020 гг. на 209 суток. Указанный график направлен Истцу для использования в работе и планирования ПНР.

66. Укрупненный график предусматривает, что исходная длительность указана 173 дня, планируемое начало: 20.12.2019, планируемое окончание: 10.06.2020. Таким образом, Истец полагал, что срок проведения работ Заказчиком уменьшен с 223 календарных дней до 173 дней, т.е. на 50 календарных дней в одностороннем порядке и без подписания дополнительного соглашения, на что обращено внимание Истцом в письме от 07.02.2020 № 56-20. В своем ответе Заказчик указал (письмо от 19.02.2020 № [номер]), что работы по Договору должны выполняться в соответствии с Сетевым графиком. Из письма Ответчика от 28.02.2020 № [номер] следует, что Укрупненный график следует рассматривать в информативных целях.

67. Соответственно, утверждение Ответчика в Отзыве (стр. 6 абз. 5) является очевидно необоснованным, наравне с констатацией о незаинтересованности Истца в выполнении работ, несмотря на все действия Истца, которые явно свидетельствуют об обратном. Также обращено внимание на стр. 2 абз. 2 Отзыва.

68. Исходя из п. 3.1.2 Договора отмечено, что первые задания были выданы только 06.02.2020 в количестве 11 ИК, т.е. первые задания выданы Истцу через 67 календарных дней с момента заключения Договора и за 156 календарных дней до окончания выполнения работ по Договору согласно Сетевому графику (или 48 и 125 календарных дней по Укрупненному графику соответственно), поскольку отсутствовала электро-монтажная готовность [объекта] [филиал Заказчика].

69. Таким образом, Заказчиком не были созданы условия для надлежащего и своевременного выполнения Истцом работ, предусмотренных закупочной документацией и Договором, при этом фактически Истцу поручались работы, не предусмотренные ни закупочной документацией, ни условиями Договора, несмотря на отрицание указанного факта в переписке между Сторонами. Ответчиком к Отзыву приложено письмо от 23.03.2020 № [номер], которое полностью подтверждает

доводы Истца. Так, исходя из содержания письма следует, что требования Истца о заключении дополнительного соглашения на объем работ, который Истцом производится, не предусмотрен Договором, поскольку требуется проведение предмонтажной проверки первичных преобразователей, и предложено организовать процедуру закупки.

70. Также указано, что фактически отсутствуют объемы работ для выдачи объемных заданий (отсутствие отписок об окончании ЭМР). При этом почти за 4 месяца до вышеуказанного письма, 03.12.2019 в адрес Истца поступило письмо исх. № [номер], из которого следует, что Заказчик требует от Истца осуществлять предмонтажную проверку технических средств для своевременного обнаружения возможных несоответствий, а также обеспечения непрерывного контроля выполнения монтажа оборудования с целью незамедлительного начала ПНР, что не предусмотрено Договором. Кроме того, Заказчик указывает, что СМР ведется с 25.11.2019, что свидетельствует о наличии объемов работ у Истца по Договору при том, что первые задания Обществу выданы 06.02.2020.

71. При выполнении работ на объекте выявилась несогласованность действий персонала Заказчика и выявились обстоятельства, замедляющие ход работ и/или делающие дальнейшее продолжение работ невозможным, о чем Заказчик неоднократно незамедлительно уведомлялся Обществом в порядке, предусмотренном п. 3.1.5 Договора.

72. Также в Отзыве Ответчик сам подтверждает, что, злоупотребляя правами он, являясь Заказчиком, фактически принял решение о расторжении Договора на основании условий, которые приняты им в одностороннем порядке вопреки условиям Договора и конкурсной документации, что не может породить негативные последствия для Истца.

73. Ответчик указывает, что задания выдавались как вынужденная мера с целью координации ПНР ввиду отсутствия инициативы у Истца. Между тем, задания выдавались в журналах, которые введены Ответчиком распоряжением от 05.02.2020 № [номер], в то время как первые задания Истцу выданы 06.02.2020, т.е. после принятия вышеуказанного распоряжения, действие которого распространялось на все подрядные организации, а не только на Истца, который и не мог на тот момент проявить какой-либо инициативы, поскольку ему не передавалось оборудование по актам для производства ПНР, а само оборудование не было готово к ПНР, что следует из замечаний, указанных в журналах.

74. Обращено внимание на то, что Истец просил у Заказчика передать ИК в ПНР по актам, которые бы подтверждали окончание работ по ЭМР и их принятие, а также готовность к ПНР, как предусмотрено Приказом от 11.10.2018 № [номер], указывая на неготовность оборудования к ПНР и некорректность выдачи заданий по журналам.

75. 21.01.2020 в адрес Истца направлено письмо № [номер] для руководства и использования в работе, которое содержало письмо [филиал Заказчика] о корректной идентификации и регистрации актов рабочей подкомиссии о приемке оборудования после испытаний, и представлен образец акта приемки оборудования (системы) для производства ПНР. Обращения Истца представить приказ на выполнение ПНР на не смонтированном, и не принятом по акту приема-передачи оборудовании, проигнорированы Заказчиком. Доводы Ответчика (стр. 3 абз. 5 Отзыва) несостоятельны, поскольку указанное в ТЗ относится непосредственно к ПНР после завершения и принятия работ по ЭМР, в то время как фактически Заказчик требовал осуществления непрерывного контроля ЭМР со стороны Общества и ведения параллельного СМР и ПНР, что не предусмотрено Договором.

76. 20.02.2020 письмом № [номер] Ответчик снова изменил свою позицию указав, что выполнение работ, выходящих за рамки Договора, таких как ПНР, совмещенное с СМР, и непрерывный контроль монтажа оборудования, к персоналу Истца со стороны Заказчика не предъявлялось и, соответственно, не выполнялось. Исходя из письма от 23.03.2020 № [номер], требования Общества о заключении дополнительного соглашения на объем работ, который Истцом производится, не предусмотрен

Договором, поскольку требуется проведение предмонтажной проверки первичных преобразователей, и предложено организовать процедуру закупки.

77. Таким образом, Заказчик намеренно злоупотребляет своими правами при исполнении Истцом своих обязательств, который при исполнении обязательств исходил из ожидания добросовестного и разумного поведения Сторон по Договору, в то время как фактически основанием для расторжения Договора послужили действия самого Ответчика, не создавшего условия для выполнения работ, изменяющего в одностороннем порядке условия обязательств, указывая на срыв сроков по видам и объемам работ, которые Истец не должен был проводить при том, что такие сроки не были закреплены Договором.

78. Также предполагается, что количество выданных в работу ИК, которые должны быть переданы в ПНР (т.е. электромонтажные работы) должны быть завершены, система должна быть проверена и принята после ЭМР), и приняты Истцом в работу будет составлять не менее 20 ИК ежедневно.

79. Отмечено, что в феврале 2020 г., по мнению Заказчика, Истцом показана средняя производительность ПНР ИК, равная 10 ИК в день. Убедиться в постоянстве указанной производительности и возможностях ее наращивания не представлялось возможным ввиду фактического отсутствия объемов работ для выдачи более объемных заданий (отсутствие отписок об окончании ЭМР).

80. Ответчик при этом упускает тот факт, что Истец имел возможность осуществлять ПНР только на том количестве ИК, которое выдавалось в работу по журналу и было готово к ПНР. Соответственно, объем и сроки выполнения работ от Истца не зависели. Кроме того, Истцу преимущественно не выдавались повторно в работу ИК после устранения замечаний, ранее выданных Истцом.

81. В феврале [Истец] работало только 6 дней (данные о 59 ИК [Истец] подтвердить не может, поскольку из приложенной таблицы к Исковому заявлению следует, что в феврале 2020 г. в работу было выдано 38 ИК). При этом Исполнитель должен налаживать по 20 ИК ежедневно, но выдать в конце марта больше чем 10 ИК в день у Заказчика не было возможности ввиду отсутствия окончания ЭМР. Однако 17.03.2020 Заказчик указал, что нужно производить наладку не менее 20 единиц оборудования в сутки, но через неделю говорит об отсутствии окончания ЭМР в большем размере чем 10 ИК в день. Это является нелогичным и противоречивым поведением с точки зрения добросовестности участника гражданских отношений. Обращено внимание на то, что основанием для расторжения 10.04.2020 Договора послужило невыполнение не менее 20 ИК ежедневно.

82. 18.06.2020 Заказчиком проведены две закупки у единственного поставщика:

82.1. [наименование контрагента], закупка № [номер], по результатам которой 24.06.2020 заключен договор № [номер]

82.2. [наименование контрагента], закупка № [номер], по результатам которой 24.06.2020 заключен договор № [номер]. В справке-обосновании указано, что для выполнения работ в договорные сроки Обществом необходимо было налаживать не менее 15 ИК (не 20 как было указано 5 дней назад в уведомлении), сроки выполнения работ 29.07.2020, поскольку завершение монтажных работ планировалось осуществить в период 95 ИК – 08.06.2020, 214 ИК до 30.06.2020, 574 ИК – 15.07.2020, 584 ИК – 15.07.2020, что более соответствовало Сетевому, а не Укрупненному графику.

83. Учитывая количество ИК и сроки завершения ЭМР, можно сделать однозначный вывод об отсутствии объемов ПНР, невыполнение которых вменяется в уведомлении Истцу до конца мая 2020 г. Несмотря на это Заказчик требовал постоянно увеличивать количество персонала на площадке, что приводило к простоям ввиду отсутствия готовности оборудования к ПНР и к убыткам Истца.

84. Оценив в совокупности обстоятельства, а также поведение Сторон при заключении и исполнении Договора, нельзя признать Заказчика добросовестным участником спорных отношений, поскольку отсутствовали какие-либо нарушения Договора со стороны Истца, влекущие возможность одностороннего расторжения Договора на основании п. 10.2 Договора и п. 2 ст. 715 ГК РФ по инициативе Заказчика. Иного Заказчиком не представлено и доводы Истца не опровергнуты.

85. По ходатайству о пропуске Истцом срока исковой давности следует отметить, что согласно п. 1 ст. 310 ГК РФ односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются за исключением случаев, предусмотренных указанным Кодексом, другими законами или иными правовыми актами.

86. Обращено внимание на п. 2 ст. 10, п. 2 ст. 168, п. 3 ст. 307, п. 1 ст. 310, ст. 450, п.п. 1 и 4 ст. 450.1 ГК РФ, п.п. 12 и 14 Постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2016 № 54. Таким образом, право Заказчика в одностороннем порядке отказаться от Договора должно быть предусмотрено положениями законодательства или условиями Договора. Установленный законом (ч. 5 ст. 10 ГК РФ) принцип добросовестности участников гражданского оборота должен быть ими соблюден и при прекращении Договора.

87. Ответчик указывает, что Истцом пропущен срок исковой давности, но не учитывает следующее. Обращено внимание на ст. 195, 196, п. 1 ст. 200, п. 2 ст. 199 ГК РФ, п.п. 10 и 15 Постановления Пленума ВС РФ от 29.09.2015 № 43. Истец изначально ссылался на ничтожность спорной сделки, совершенной при злоупотреблении правом ст. 10 ГК РФ со стороны Ответчика при отказе от исполнения Договора, которое влечет признание одностороннего отказа ничтожной сделкой, и представлял доказательства злоупотребления правом со стороны Ответчика при отказе от исполнения Договора

88. Исходя из п. 1 ст. 168 ГК РФ, законом установлена презумпция оспоримости сделок, нарушающих требования закона. Однако в рассматриваемом споре подлежит применению п. 2 ст. 168 ГК РФ, в связи с чем срок исковой давности при оспаривании одностороннего отказа Истцом не пропущен.

89. Также отмечено, что снижение цены контракта при переторжке, призвано обеспечить конкурентные условия при участии организаций в конкурсе с целью определения оптимальной (минимальной) возможной цены для выполнения работ, что с учетом добросовестности поведения сторон ведет к экономии бюджета без уменьшения качества работ. Так, согласно протоколу от 17.10.2019 № [номер] на основании которого был заключен Договор, [Истцом] предложена цена 14 800 000 руб., [альтернативный исполнитель] предложил цену в размере 17 299 920 руб. В связи с этим утверждение о том, что за такую сумму нельзя было выполнить работы надлежащего качества не соответствует действительности при условии, что работы соответствовали ТЗ и его условиям.

90. Отсутствует подтверждение низкой квалификации рабочих.

91. По журналу выдачи заданий подрядным организациям при выполнении работ в рамках [отредактировано] [филиал Заказчика] [номер] в производство работ ПНР АН было выдано 303 ИК. Из 303 ИК выполнена АН 193 ИК. Отсутствие условий для производства ПНР – выполнение АН, таких как: наличие дефектов, неготовности электромонтажных работ, несоответствие рабочей документации выполненным ЭМР препятствовали наладке 72 ИК. Наладка 38 ИК температурных датчиков не выполнена из задания от 06.04.2020 № 71 со сроком до 10.04.2020, т.к. 10.04.2020 Договор уже был расторгнут. В объемах выполнения ПП была выполнена предмонтажная поверка оборудования с истекшим сроком поверки, что не входило в объем работ по Договору и должно было оформиться дополнительным соглашением между Сторонами. В объеме предмонтажной поверки выполнены все 85 ИК, выданных по журналу выдачи заданий [номер].

92. ПНР проводились Истцом с изучением рабочей (проектной) документации согласно п. 3.1.1 ТЗ.

93. Рабочая документация была передана Исполнителю только после письменного обращения к руководству [филиал Заказчика]. Письмом от 17.01.2020 № [номер] была получена неактуальная рабочая документация без учтенных корректировок, внесенных изменений. На требования в получении актуальной проектной и рабочей документации [филиал Заказчика] предложило обращаться в рабочем порядке в архив [отредактировано].

94. Все замечания к ЭМР, несоответствия рабочей документации были своевременно занесены в журнал дефектов № [номер], журнал выдачи заданий № [номер], отправлены официальной электронной почтой «[e-mail]» или напрямую переданы техническому руководителю от [ФИО руководителя АСУ ТП], который курировал ПНР на [филиал Заказчика]. В журнале дефектов № [номер] сделаны записи от 06.04.2020 №№ [номер], [номер] о несоответствии выполненных ЭМР с проектами [отредактировано].

95. Согласно переданной информации работниками Истца на месте проведения наладки обнаружено ведение ЭМР подрядными организациями по неактуальным проектам, о чем было доложено техническому руководителю [ФИО руководителя АСУ ТП] Данный дефект препятствовал выполнению АН по программе ПНР на ИК.

96. С учетом п.п. 2.3.2 и 2 таблицы 10.1 программы наладки ИК [отредактировано] № [номер] отмечено, что все работы выполнялись в соответствии с пунктами программы ПНР, отклонений от требований программы не было. Поэтому утверждения Ответчика по данному пункту являются ложными и свидетельствуют о желании Ответчика ввести в заблуждение.

97. Ответчик намеренно дискредитирует специалистов Истца в некомпетентности проведения работ, упускает факт того, что полярность (+/-) была нарушена в результате выполнения «распайки» на этапе выполнения электромонтажных работ. Также была представлена схема внешних подключений, взятая из проекта [номер], где указана полярность и нумерация жил кабеля.

98. В результате проведения ЭМР кабель от ТПТС до соединительной коробки смонтирован правильно, а от соединительной коробки (СК) до датчика (ПИП) с обратной полярностью (+/-), о чем было написано в журнале дефектов № [номер] записью от 06.04.2020 № [номер]. Соответственно, это препятствовало дальнейшему выполнению ПНР по программе наладки.

99. С учетом п.п. 2.3.2 и 2 таблицы 10.1 программы наладки все работы выполнялись в соответствии с пунктами программы ПНР, отклонение от требований программы не было, поэтому утверждения Ответчика по данному пункту являются необоснованными.

100. В журнале дефектов ошибки и дефекты заносятся, возражений Заказчика в период проведения работ в журнале не зафиксированы, а принимались к сведению и устранялись.

101. Учитывая, что акты №№ 7, 8, 9, 10, 11 оформлены Ответчиком в одностороннем порядке, не переданы Истцу своевременно, по мнению Истца, не могут быть приняты в качестве единственного объективного доказательства нарушений со стороны Общества и ранее опровергнуты.

102. Требования п. 3.2.1 ТЗ проводятся в соответствии с программой [номер] и методикой проведения ПНР в части выполнения ПНР п.п. 2.3.2 и 2 таблицы 10.1. Согласно программе работа по наладке оборудования происходит после завершённых электромонтажных работ ЭМР.

103. Ответчик выдавал задания на этапе производства электромонтажных работ в нарушение вышеперечисленных нормативных документов.

104. У Заказчика нет никаких оснований для утверждения о затягивании сроков и перекладывании ответственности Истцом, наоборот явно просматривается желание Заказчика возложить на Истца объем работ, не предусмотренный Договором и нормативными документами.

105. Вместе с тем замечания, не зафиксированные записями в журнале дефектов № [номер], занесены в журнал выдачи заданий № [номер], направлены официальной электронной почтой «[e-mail]», а также переданы в устной форме или перепиской по WhatsApp [ФИО руководителя АСУ ТП] и приняты к устранению монтажными организациями.

106. Ввиду отсутствия завершенных ЭМР ПНР выполнить не представлялось возможным. В связи с этим, происходила выдача повторного задания с новым сроком выполнения. Таким образом, по требованию [филиал Заказчика] проводилось сопровождение и контроль монтажных работ, что не входило в объем работ по Договору. Поэтому претензии Исполнителю по поводу срывов сроков выполнения ПНР не имеют весомых аргументов для расторжения Договора.

107. Обращено внимание на задания №№ [номер], [номер], [номер], [номер] и на то, что объем работ и время на выполнения работ по ПНР было увеличено и не соответствовало ТЗ и программе ПНР. О необходимости заключения дополнительной сметы и дополнительного соглашения документы Ответчику опрашивались (письмо от 18.03.2020).

108. С учетом п. 2.3.1 программы наладки заявление Заказчика о несоответствии программе выданного задания от 13.03.2020 № [номер] и непонимания технического процесса является ложным, необоснованным и искажает суть исковых требований, а также выставляет Истца как некомпетентного исполнителя. Ответчик проигнорировал нормативные документы, приведенные Истцом, а аргументировал лишь описку при составлении Искового заявления нетехническим персоналом.

109. Также обращено внимание на стр. 6 Искового заявления по акту от 23.03.2020 № [номер].

110. Отмечено, что Ответчику достоверно известно, что Истец выполнял предмонтажную поверку в лабораторных условиях на собственном лабораторном оборудовании в присутствии представителя метрологической службы станции в объеме, не соответствующему условиям Договора и программе ПНР.

111. Задание № [номер] не соответствует программе [номер] и методике проведения ПНР в части выполнения ПНР п.п. 2.3 и 2 таблицы 10.1. Также по требованию [филиал Заказчика] проводилось сопровождение и контроль монтажных работ, не входящих в объем Договора.

112. Отмечено, что заявления Ответчика о якобы ложном факте выдачи некорректного задания и утверждения о исправлении выданного задания до момента выдачи задания исполнителям Истца, также являются ложными и направлены на дискредитацию Истца, что опровергается отчетом исполнителей ПНР, отправленным по электронной почте, подтверждающим поиски позиций, не входящих в объемы программы ПНР.

113. Ответчик опровергает якобы ложный факт выдачи устных срочных заданий руководителем [ФИО руководителя АСУ ТП] Скрином переписки в WhatsApp от 31.03.2020 представлена выдача устного задания, не зафиксированного в журнале выдачи заданий № [номер] на выполнение ПНР.

114. Утверждения Ответчика о том, что специалисты Истца приступили к выполнению задания № [номер] от 25.03.2020 лишь 30.03.2020 являются ложными, поскольку с даты получения задания были выявлены несоответствия и дефекты после ЭМР. 25.03.2020 были замечания к ЭМР по 9 ИК, а 27.03.2020 была выполнена АН 6 ИК. Выявлено несоответствие подключения кабелей проектной документации ИК [номер], [номер], [номер]. 30.03.2020 при обходе выявлены замечания к монтажу и отписаны в журнале дефектов [номер]: 21 ИК – отсутствуют ПИП (запись № [номер]), [номер] – обрыв кабеля от ПИП до СК (запись № [номер]).

115. 31.03.2020 выполнены ПНР 14 ИК. Выявлены замечания к монтажу, отписаны в журнале дефектов: 6 ИК – отсутствие подключения датчиков к СК и неправильное расключение датчиков (запись

№ [номер]), 9 ИК – отсутствие подключения датчиков (запись № [номер]), 5 ИК – неправильное расключение и отсутствие подключение датчика к СК (запись № [номер]).

116. 01.04.2020 выявлены замечания к монтажу, отписаны в журнале дефектов: 2 ИК – отсутствуют кабеля в шкафу [номер] (запись № [номер]), 10 ИК – неправильная градуировка шкал на АРМ (запись № [номер]).

117. 02.04.2020 выполнена АН 4 ИК после устранения замечаний к монтажу 01.04.2020. 03.04.2020 выполнена АН после устранения замечания № [номер] от 01.04.2020. Выявлены замечания к монтажу 4 ИК – отсутствует монтажная готовность, нет кабеля (запись № [номер]).

118. 06.04.2020 выявлено несоответствие установленного оборудования к проектной документации по 44 ИК (записи №№ [номер]), о чем было сообщено [ФИО руководителя АСУ ТП] В представленной переписке от 06.04.2020 видно, что монтажными организациями проводились ЭМР по нескольким вариантам несостыкованных проектов.

119. 09.04.2020 выполнена АН 17 ИК после устранения части замечаний от 31.03.2020 №№ [номер]. 10.04.2020 выполнена АН 14 ИК после устранения части замечаний от 30.03.2020 №№ [номер].

120. Выявленные замечания к монтажным работам препятствовали выполнению задания, принимая во внимание п.п. 2.3.1, 2.3.2 и 2 таблицы 10.1 программы наладки.

121. Все работы выполнялись Истцом в соответствии с пунктами программы ПНР, отклонения от требований программы не было.

122. Задание № [номер] не соответствует программе [номер] и методике проведения ПНР в части выполнения ПНР п.п. 2.3 и 2 таблицы 10.1. Согласно программе работа по наладке оборудования происходит после завершённых электромонтажных работ ЭМР.

123. По требованию [филиал Заказчика] проводилось сопровождение и контроль монтажных работ.

124. Доводы Ответчика по записи в журнале от 13.07.2020 № [номер] не могут свидетельствовать о неполноте выполнения поставленной задачи и недобросовестном исполнении заданий на оборудовании, важном для безопасности [объекта], т.к. задания на ПНР по позициям [номер, [номер] не выдавались в работу исполнителям Истца, а АН по оставшимся позициям была выполнена на незаконченных ЭМР без установки датчиков. С момента выполнения АН 10.04.2020 до обнаружения дефекта от 13.07.2020 № [номер] прошло три месяца в условиях ведения монтажных и пуско-наладочных работ. Поэтому утверждения Ответчика о невыполнении поставленной задачи и недобросовестном отношении к выполнению работы на оборудовании, важном для безопасности [объекта], являются безосновательными и некорректными и написаны с целью дискредитации исполнителей Истца.

125. Доводы Ответчика о приборном парке Истца, отсутствующем в государственном реестре измерений для проведения ПНР, являются необоснованными и ложными, т.к. исполнители Истца были допущены до работ, результаты выполнения работ Истца были приняты Ответчиком. Более того, Истец укомплектовал своих исполнителей приборным парком оборудования для поверки приборов, что не входило в объем работ по Договору. Данная поверка проводилась в присутствии представителей метрологической службы станции. По результатам этой поверки исполнителями Истца оформлялись паспорта и формуляры на оборудование КИП. Весь приборный парк Истца, необходимый для проведения работ ПНР, находился и находится в государственном реестре средств измерений.

126. Более того, письмо от 23.01.2020 № [номер] и программа, приведенная в письме № [номер], не имеют отношения к договору № [номер]. Необходимость приборов на период 23.01.2020 не подтверждена, т.к. первые 11 каналов выданы в работу только 06.02.2020.

127. В отношении проведения Ответчиком проверки локальной нормативной документации, отмечено, что Ответчиком не представлены доводы (ссылка с указанием пункта Постановления или приказа) о нелегитимности приказа. Данный приказ составлен постоянно действующей комиссией по охране труда согласно нормативным документам, действующим в РФ (в т.ч. постановление от 13.01.2003 N [номер] (п. 3.4).

128. В рамках проведения аудита по охране труда дополнительно отсутствовал запрос о предоставлении утвержденной копии документа. В акте по охране труда Ответчиком также утверждается, что в должностных инструкциях Истца отсутствует обязанность по обеспечению охраны труда, что не соответствует действительности. В должностных инструкциях Ответчика присутствуют пункты:

128.1. В своей деятельности инженер руководствуется: правилами по охране труда, производственной санитарии и противопожарной защите (п. 1.6).

128.2. За неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей, предусмотренных настоящей должностной инструкцией, правил охраны труда и пожарной безопасности – в соответствии с действующим трудовым законодательством (п. 4.1).

129. Утверждение Ответчика об отсутствии обязанности по обеспечению охраны труда в должностных инструкциях недействительно. Истцом представлены все необходимые документы по охране труда, которые соответствуют требованиям нормативных документов РФ. Истец также направлял соответствующие документы для проведения проверки в отдел охраны труда [филиал Заказчика], прошел проверку, замечания отсутствовали. Соответственно, отсутствует нарушение Договора.

130. Замечания в ходе проведения аудита, описанные в акте проверки, не являются нарушением требований охраны труда. В рамках проведения аудита Ответчик не направлял информацию о недостающих или недействительных документах и в одностороннем порядке составил акт.

131. Согласно вышеизложенному можно сделать вывод о намеренном желании Ответчика расторгнуть Договор с Истцом.

132. Доводы Ответчика, что представители Истца проигнорировали информацию о существенном сокращении сроков производства работ, переданной в информационном письме от 28.01.2020 № [номер], являются ложными и дискредитирующими. Истцом неоднократно направлялись документы о необходимости заключения дополнительного соглашения в связи с изменением объемов и сроков выполнения работ, которые игнорировались Ответчиком.

133. Доводы Ответчика о наличии объемов работ у Истца согласно записям журнала готовности ИК являются необоснованными и не говорят о непосредственном наличии объемов работ для проведения ПНР. Согласно записям журнала готовности, Ответчик выдавал задания Истцу на работу по сопровождению монтажных работ, не входящих в объемы работ по Договору. Также отмечено, что Ответчик является генеральным подрядчиком и техническим руководителем по проведению ПНР, которым официально заведен журнал выдачи подрядным организациям при выполнении работ в рамках [отредактировано] на [филиал Заказчика] № [номер]. Согласно выдачи заданий по журналу выдачи заданий № [номер] выдача заданий выполнялась всем подрядчикам ПНР.

134. Ранее недобросовестное поведение Заказчика уже было отмечено Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате РФ в решении от 16.05.2022 (далее – решение МКАС при ТПП РФ), который признал фактически односторонний отказ Заказчика по договору, который также исполнялся параллельно на том же объекте, что и спорный Договор, недействительным.

135. Таким образом, из поведения Заказчика, и представленных документов можно сделать вывод о том, что действительная воля Заказчика направлена на прекращение договорных отношений независимо от оснований заявленного отказа от Договора. Явно выраженное волеизъявление Заказчика на прекращение исполнения контракта, что соответствует его правовым возможностям, предусмотренным ст. 717 ГК РФ, в свою очередь свидетельствует о недобросовестности (ст. 10 ГК РФ) Заказчика при исполнении Договора и о неправомерности отказа от исполнения Договора Заказчиком по основаниям п. 2 ст. 715 ГК РФ и п. 10.2 Договора, что в свою очередь нарушает права Истца, создает для него негативные последствия.

III.Е. Устное слушание

136. Устное слушание по делу состоялось 10.06.2022 в 12:00 по московскому времени в помещениях РАЦ по адресу 119017, г. Москва, Кадашевская наб., д. 14, корп. 3, этаж 3 с использованием ВКС.

137. В ходе слушания Стороны изложили свои позиции по существу исковых требований, а также ответили на вопросы друг друга и Состава арбитража.

138. Стороны представили пояснения, в том числе по следующим аспектам спора.

138.1. Истец пояснил, что с момента заключения Договора и в ходе его исполнения Ответчик злоупотреблял своими правами, стремясь на любом основании расторгнуть Договор. Так, Ответчик выдавал Истцу задания с задержкой, ИК не были готовы к ПНР, в целом не проявлял необходимого содействия в период выполнения Истцом обязательств по Договору. Кроме того, Истец выполнял работы, не предусмотренные Договором. В свою очередь, Истец выполнял работы надлежащим образом, устраняя заявленные замечания.

138.2. Оспаривая аргументы Истца, Ответчик указал, что он действовал добросовестно и Истцом не доказано заведомое осуществление злоупотребления правом. Так, Ответчик заблаговременно указывал Истцу на различные нарушения в ходе выполнения работ и содействовал в их проведении, а также был вынужден выполнять некоторые работы собственными силами. Необходимые объемы работ Истцу были переданы. Ответчик также обратил внимание на сомнения в квалификации и опыте сотрудников Истца, выполнении работ надлежащим образом.

139. В ходе устного слушания Сторонам была предоставлена возможность в полной мере изложить свои позиции по существу исковых требований. Дополнительных доказательств Сторонами представлено не было.

140. 26.07.2022 Истец представил Заявление о предоставлении аудиозаписи устного слушания. 02.08.2022 такая аудиозапись была предоставлена.

IV. МОТИВЫ РЕШЕНИЯ

IV.A. Компетенция Состава арбитража

141. По вопросу о наличии у Состава арбитража компетенции в отношении рассмотрения и разрешения данного спора Состав арбитража приходит к следующим выводам.

142. Истцом и Ответчиком по делу являются юридические лица, учрежденные по законодательству Российской Федерации, имеющие местом своего нахождения Российскую Федерацию и действующие в организационно-правовой форме акционерного общества и общества с ограниченной ответственностью.

143. В соответствии с п. 1 ст. 23 Арбитражного регламента стороны могут по своему усмотрению договориться о месте арбитража или порядке его определения. При отсутствии такой договоренности место арбитража определяется Составом арбитража.

144. В п. 5 ПСА № 1 Сторонам было предложено сообщить свою позицию по вопросу места арбитража, в том числе города места арбитража, указав в качестве ориентира – Россия, город Москва. Стороны в своих письменных заявлениях на ПСА № 1 не возражали против места арбитража – Россия, город Москва.

145. С учетом мнения Сторон Состав арбитража определил в Постановлении № 2, что местом арбитража является г. Москва, Российская Федерация. Следовательно, т.к. иное не согласовано Сторонами, в качестве права процедуры арбитража (*lex arbitrī*) применяется право места арбитража, т.е. российское право.

146. С учетом этого, для решения вопроса о компетенции Состава арбитража рассматривать настоящий спор должен применяться Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – Закон об арбитраже) и ст. 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ). О необходимости применения иного законодательства Стороны не заявляли.

147. В соответствии с ч. 3 ст. 1 Закона об арбитраже в арбитраж по соглашению сторон могут передаваться споры между сторонами гражданско-правовых отношений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Статья 33 АПК РФ также предусматривает возможность передачи споров между сторонами гражданско-правовых отношений на рассмотрение третейского суда при наличии между сторонами спора действующего арбитражного соглашения (ч. 1 ст. 33 АПК РФ), предусматривая определенные изъятия в виде некоторых категорий споров, разрешение которых допускается только в государственных арбитражных судах (ч. 2 ст. 33 АПК РФ). Следовательно, в арбитраж, администрируемый РАЦ, могут передаваться любые споры между сторонами гражданско-правовых отношений за исключением споров, рассмотрение которых в порядке арбитража не допускается в соответствии с действующим законодательством.

148. Таким образом, компетенция Состава арбитража на рассмотрение спора возникает на основании арбитражного соглашения Сторон при условии, что спор вытекает из гражданско-правовых отношений, и действующее российское законодательство не содержит запрета на рассмотрение спора в порядке арбитража.

149. Основанием для компетенции Состава арбитража является арбитражное соглашение между Истцом и Ответчиком, содержащееся в п. 12.4 Договора:

«Любой спор, разногласие, претензия или требование, вытекающее из настоящего Договора и возникающие в связи с ним, в том числе связанные с его нарушением, заключением, изменением, прекращением или недействительностью, разрешаются по выбору истца:

1) путем арбитража, администрируемого Российским арбитражным центром при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража» в соответствии с положениями Арбитражного регламента.

Стороны соглашаются, что для целей направления письменных заявлений, сообщений и иных письменных документов будут использоваться следующие адреса электронной почты:

[Ответчик]: [\[e-mail\]](#)

Исполнитель: [\[e-mail\]](#).

В случае изменения указанного выше адреса электронной почты Сторона обязуется незамедлительно сообщить о таком изменении другой Стороне, а в случае, если арбитраж уже начат, также Российскому Арбитражному центру при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража». В ином случае Сторона несет все негативные последствия направления письменных заявлений, сообщений и иных письменных документов по неактуальному адресу электронной почты.

Стороны принимают на себя обязанность добровольно исполнять арбитражное решение.

Решение, вынесенное по итогам арбитража, является окончательным для Сторон и отмене не подлежит.

В случаях, предусмотренных главой 7 Регламента Российского арбитражного центра при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража», Сторонами может быть заключено соглашение о рассмотрении спора в рамках ускоренной процедуры арбитража.

Либо

2) в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате РФ в соответствии с Правилами арбитража международных коммерческих споров. Арбитражное решение является для Сторон окончательным.

Либо

3) в порядке арбитража (третейского разбирательства), администрируемого Арбитражным центром при Российском союзе промышленников и предпринимателей (РСПП) в соответствии с его правилами, действующими на дату подачи искового заявления. Вынесенное третейским судом решение будет окончательным, обязательным для Сторон и не подлежит оспариванию».

150. Содержание арбитражного соглашения, по мнению Состава арбитража, указывает на ясно сформулированную волю Сторон относительно разрешения возникающих между ними споров, относящихся к Договору, путем арбитража, администрируемого в одном из трех перечисленных выше постоянно действующих арбитражных учреждений по выбору истца. Истец в настоящем деле выбрал РАЦ, а Ответчик не представил никаких возражений по поводу компетенции, а также направил Отзыв и участвовал в устном слушании. Более того, в ходе устного слушания Состав арбитража предложил Сторонам высказаться по вопросу о компетенции Состава арбитража, на что Сторонами компетенция Состава арбитража на рассмотрение данного спора была подтверждена.

151. Стороны не представили доказательств, свидетельствующих о недействительности арбитражного соглашения; Состав арбитража также не обнаружил оснований недействительности арбитражного соглашения.

152. Спор возник в связи с односторонним отказом Ответчика от исполнения гражданско-правового договора на выполнение пуско-наладочных работ и испытаний измерительных каналов [объектов] [филиал Заказчика] (договор на выполнение пуско-наладочных работ), что, по мнению Ответчика, было спровоцировано неисполнением (нарушением) Истцом указанного Договора в виде нарушения и затягивания сроков выполнения работ. Таким образом, спор между Истцом и Ответчиком возник из гражданско-правового договора, регулируемого нормами Главы 37 ГК РФ (ст.ст. 702 – 729 ГК РФ). Это дает основание определить настоящий спор как экономический и вытекающий из гражданско-правовых отношений.

153. Особенность договорных отношений между Истцом и Ответчиком заключается в том, что Договор был заключен в результате закупочных процедур на право заключения договора на наладку измерительных каналов [отредактировано] [филиал Заказчика] (номер закупки [номер], размещено на официальном [сайте] 28.08.2019 по адресу: [ссылка] и на сайте электронной торговой площадки [ссылка]).

154. Принимая во внимание нижеследующие факты, свидетельствующие о том, что: (1) Ответчик¹² аффилирован [учредитель Ответчика], (2) проведение закупки осуществлялось в соответствии с [отредактировано] (Положением о закупке) [учредитель Ответчика] через электронную площадку [учредитель Ответчика], (3) в извещении о проведении закупки¹³ прямо указано, что данная закупка регулируется Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Федеральный закон № 223-ФЗ), Состав арбитража определяет, что вышеуказанные обстоятельства не влияют на положительное разрешение вопроса об арбитрабельности данного хозяйственного спора. С точки зрения российского правопорядка отсутствуют запреты на рассмотрение гражданско-правовых споров с участием компаний, аффилированных компаниям государственных корпораций, в третейских судах. Арбитрабельность споров, вытекающих из таких договоров, не противоречит Закону об арбитраже, положениям ст. 33 АПК, а также позиции ВС РФ, выраженной в п. 16 «Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей» (утв. Президиумом ВС РФ 26.12.2018).

155. Согласно п.п. 12.2 – 12.3 Договора обращение Стороной в суд допускается только после предварительного направления претензии другой Стороне и получения ответа (или пропуска срока, установленного на ответ) этой Стороной. Претензионный порядок, согласованный Сторонами в п.п. 12.2 – 12.3 Договора, был ими соблюден путем направления Истцом претензии от 13.04.2020 № [номер] (далее – претензия), на которую Ответчиком был направлен ответ от 24.04.2021 № [номер] (далее – ответ на претензию).

156. В ходе рассмотрения вопроса о компетенции Состав арбитража не установил обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии у него компетенции по рассмотрению спора из договора на выполнение пуско-наладочных работ между Истцом и Ответчиком.

157. Состав арбитража также установил, что настоящий спор носит гражданско-правовой характер, является арбитрабельным и не имеет публично-правового элемента. Руководствуясь ч. 3 ст. 1 Закона об арбитраже и ст. 33 АПК РФ, Состав арбитража не нашел оснований считать, что настоящий спор не может быть передан на рассмотрение третейского суда.

¹² [отредактировано].

¹³ [ссылка]

158. Подавая Уведомление о подаче иска в РАЦ 11.02.2022, Истец своими действиями подтвердил наличие у Состава арбитража компетенции на рассмотрение спора. Возражений против компетенции Состава арбитража и по вопросу арбитрабельности спора ни от Истца, ни от Ответчика в ходе арбитражного разбирательства не поступало.

159. В свете изложенного, компетенция Состава арбитража основывается на арбитражном соглашении Сторон (п. 12.4 Договора), их последующем поведении, Законе об арбитраже, АПК РФ.

160. При таких обстоятельствах Состав арбитража обладает компетенцией на рассмотрение настоящего спора в силу наличия действующего арбитражного соглашения между Сторонами, а также допустимости передачи на рассмотрение третейских судов споров, вытекающих из договоров на выполнение пуско-наладочных работ. Состав арбитража не находит препятствий для рассмотрения спора по существу и вынесения арбитражного решения.

IV.Б. Выводы Состава арбитража по существу исковых требований

IV.Б.1. Ключевые фактические обстоятельства спора

161. Между [Истец] (Истец, Исполнитель) и [Ответчик] (Ответчик, Заказчик) 06.11.2019 был заключен Договор № [номер] на наладку измерительных [каналов] [объекта] [филиал Заказчика].

162. Согласно п. 1.1 Договора Исполнитель обязан по заданию Заказчика выполнить пусконаладочные работы и испытания измерительных [каналов] [объекта] [филиал Заказчика] (далее - работы).

163. Общая цена Договора – 14 800 000,00 руб., включая НДС 20 %.

164. В Приложении № 10 к Договору Стороны согласовали Сетевой график выполнения работ по продлению срока эксплуатации [объекта] [филиал Заказчика] на 2018-2020 гг. (Сетевой график), сроки выполнения работ в котором согласно п. 10.1 Договора могли быть изменены только путем заключения дополнительного соглашения об изменении графика выполнения работ. Согласно объяснениям Сторон работы фактически были по разным причинам начаты позднее даты, согласованной Договором. В соответствии с Сетевым графиком работы не были разбиты на этапы, были установлены только даты начала и окончания работ. Выполнение работ должно было начаться 01.12.2019 и завершиться 11.07.2020.

165. Как установлено Составом арбитража, 10.04.2020 Заказчик направил Исполнителю Уведомление о расторжении Договора, мотивировав его нарушениями Договора со стороны Исполнителя. Уже 13.04.2020 Исполнитель информировал Заказчика о получении указанного Уведомления. Согласно закону (п. 1 ст. 450.1 ГК РФ) Договор в такой ситуации при условии правомерности отказа должен считаться расторгнутым с момента получения данного Уведомления.

166. Исполнитель не согласился с заявленным отказом и посчитал его неправомерным, осуществленным в отсутствие правовых оснований и со злоупотреблением правом, в связи с этим предъявив иск в РАЦ о признании отказа от Договора недействительным/незаконным. Заказчик, в свою очередь, возражал против доводов Исполнителя, заявляя о наличии правовых оснований для отказа от Договора и отсутствии недобросовестности с его стороны, заявлял о пропуске Исполнителем срока исковой давности.

167. Состав арбитража, рассмотрев материалы дела и выслушав объяснения представителей Сторон, пришел к следующим выводам.

168. Если для заявленного отказа от Договора не было достаточных правовых оснований или заявление такого отказа может быть квалифицировано как злоупотребление правом, отказ от договора может быть признан неправомерным и не влекущим правовые последствия (п. 51 Постановления Пленума ВС РФ № 25, п.п. 12 и 14 Постановления Пленума ВС РФ № 54). Соответственно, для законного и обоснованного разрешения настоящего спора необходимо разрешить вопросы о наличии/отсутствии правовых оснований для состоявшегося отказа от Договора и наличии/отсутствии признаков злоупотребления правом в действиях Заказчика, проверить корректность довода Ответчика об истечении срока исковой давности.

169. В своем Исковом заявлении Исполнитель указывал на незаконность отказа от Договора по причине отсутствия фактов нарушений, которые давали бы Заказчику согласно условиям Договора и закона право на отказ от Договора.

170. Изучив позиции Сторон, в том числе объяснения представителей Сторон, Состав арбитража установил следующий перечень вопросов, которые необходимо исследовать для всестороннего и объективного разбирательства возникшего между Сторонами спора:

- 170.1. Имели ли место факты нарушений Исполнителем договорных обязательств?
- 170.2. Имелась ли вина Заказчика в неисполнении Исполнителем договорных обязательств (просрочка кредитора)?
- 170.3. Действовал ли Заказчик добросовестно или злоупотребил правом при осуществлении права на отказ от Договора?
- 170.4. Пропущен или нет Исполнителем срок исковой давности по требованию о признании отказа от Договора недействительным/незаконным?

171. Имеющиеся в материалах дела письменные доказательства, объяснения Сторон арбитража в ходе устного слушания 10.06.2022 в их совокупности подтверждают факт ненадлежащего исполнения Исполнителем обязанностей по своевременному выполнению работ по Договору.

172. При этом тезис Истца, последовательно прослеживающийся в процессуальных документах по делу и прозвучавший в ходе устного слушания 10.06.2022 о том, что Составу арбитража необходимо оценивать действительность отказа от исполнения Договора, принимая во внимание только тот конкретный перечень фактических оснований, который указал в Уведомлении о расторжении Договора Ответчик (срыв сроков исполнения выданных заданий, не выполнение ежедневно ПНР в отношении 20 ИК), отвергается Составом арбитража как ошибочный и противоречащий принципу добросовестности сторон и запрету извлекать выгоду из своего противоправного поведения виновной стороне. Следовательно, учитывая установленные законом разные последствия прекращения договора подряда в зависимости от субъекта и оснований отказа, а также общие нормы об ответственности за нарушение обязательств, Составу арбитража при рассмотрении требований, связанных с применением последствий такого расторжения, необходимо учитывать действительные причины такого отказа, не ограничиваясь формальным анализом указанных заинтересованной стороной мотивов (данный подход является устоявшимся и в практике государственных арбитражных судов – *e.g.* постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.04.2021 № Ф04-1647/2021 по делу № А27-420/2020; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.03.2020 № Ф04-34/2020 по делу № А70-3134/2019. Определением ВС РФ от 25.06.2020 № 304-ЭС20-8710 отказано в передаче дела № А70-3134/2019 в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления).

173. В этой связи Состав арбитража считает обоснованным озвученный Ответчиком на устном слушании довод о необходимости в качестве оснований расторжения Договора рассматривать и

другие нарушения, допущенные Исполнителем и перечисленные в многочисленных претензиях Заказчика.

174. Соответственно, Составу арбитража в целях правильного рассмотрения настоящего спора необходимо исследовать и дать оценку обоснованности и законности фактических и правовых оснований прекращения Договора, указанных Ответчиком не только в Уведомлении о расторжении Договора, но и, учитывая наличие в материалах дела многочисленных писем с претензиями и требованиями Ответчика (например, письма от 03.12.2019 № [номер], от 06.12.2019 № [номер], от 13.12.2019 № [номер], от 13.12.2019 № [номер], от 23.01.2020 № [номер], от 28.01.2020 № [номер], от 05.02.2020 № [номер], от 17.03.2020 № [номер], от 24.04.2020 № [номер]), содержащих утверждения Заказчика о ненадлежащем исполнении обязательств Исполнителем, оценке подлежит также факт наличия и правомерность отказа Заказчика по причинам, изложенным в указанной объемной переписке Ответчика с Истцом. Также Состав арбитража считает необходимым исследовать и иные приведенные Ответчиком доводы и основания для отказа от исполнения Договора, указанные в том числе в претензии о выплате суммы убытков по замещающим договорам (письмо от 02.04.2021 № [номер]) (далее – Претензия о выплате суммы убытков по замещающим договорам), в Отзыве на Исковое заявление (письмо от 06.05.2022 № [номер]).

175. По мнению Составу арбитража, все сформулированные Заказчиком формальные основания для отказа от Договора, как в переписке до расторжения Договора, так и после, включая процессуальную позицию в Отзыве на Иск, можно сгруппировать в целях анализа их законности и обоснованности следующим образом:

1. Просрочка Исполнителем выполнения работ:

- 1.1. Нарушение Исполнителем директивных сроков выполнения работ согласно Укрупненного графика капитального ремонта;
- 1.2. Срыв Исполнителем начального срока выполнения работ;
- 1.3. Низкие темпы выполнения Исполнителем работ и невозможность закончить работы в срок;
- 1.4. Невыполнение Исполнителем ПНР в отношении 20 ИК в сутки;
- 1.5. Срыв Исполнителем сроков выполнения ежесуточных заданий.

2. Отсутствие/недостаточность у Исполнителя приборного парка;

3. Нехватка/недостаточное количество персонала Исполнителя;

4. Претензии к качеству работ, выполненных Исполнителем;

5. Низкая квалификация персонала Исполнителя;

6. Нарушение Исполнителем правил охраны труда;

7. Неуведомление Заказчика о выявленных Исполнителем в ходе изучения и анализа проектной документации, проведения ПНР несоответствиях и замечаниях к проектной документации.

IV.Б.2. Просрочка Исполнителем выполнения работ

176. Состав арбитража, с учетом системного толкования положений Договора и приложений к нему, поведения Сторон в процессе выполнения работ и переписки, а также позиции Истца, отраженной в заявлении о приобщении копии Сетевого графика к материалам дела с учетом обращения Состава арбитража, исходя из п. 3 ст. 35 Арбитражного регламента принимает во внимание как согласованный Сторонами срок выполнения работ, установленный Сторонами в Сетевом графике (п. 1.5 Договора), согласно которому начало работ – 01.12.2019, окончание работ – 11.07.2020 (223 дня), руководствуясь следующим.

177. В соответствии с п. 1.2 Договора срок выполнения работ исчисляется с даты заключения Договора по 20.12.2020. При этом в разделе 7 ТЗ срок (интервал) выполнения работ установлен как дата начала работ: с момента заключения Договора, дата окончания работ: не позднее 20.12.2020. Вместе с тем согласно п. 1.5 Договора – ПНР выполнять в соответствии с Сетевым графиком (Приложение № 10 к Договору).

178. В связи с некачественной копией Приложения № 10 к Договору Составом арбитража был запрошен Сетевой график в читаемом виде. В Сопроводительном письме о предоставлении указанного документа Истец дополнительно сообщил, что в таблице идентификатором работы по договору является пункт [номер], Название работы: Пусконаладочные работы (договор генподряда ПНР), начало: 01.12.2019, окончание: 11.07.2020, длительность: 223 календарных дня.

179. Согласно п. 10.1 Договора все изменения и дополнения к настоящему Договору (в том числе изменение общей стоимости по Договору, сроков выполнения работ и др.) оформляются дополнительным соглашением за подписью и печатями обеих Сторон с приложением нового ТЗ и являются неотъемлемой частью настоящего Договора. Доказательств изменения сроков, согласованных Сторонами в Сетевом графике, в материалы дела не представлено.

IV.Б.2.i. Нарушение Исполнителем директивных сроков выполнения работ согласно Укрупненного графика капитального ремонта

180. Заказчик в Отзыве рассматривал в качестве одного из нарушений Исполнителя то, что он не счел информацию о значительном сокращении сроков проведения указанных работ на основании [отредактировано] с 275 суток до 209 суток и пересмотр Сетевого графика существенной и, как следствие, полностью проигнорировал необходимость соблюдения новых директивных сроков выполнения работ. Этот факт свидетельствовал о незаинтересованности Истца выполнить работы с надлежащим качеством и в сроки, установленные на основании [отредактировано].

181. В Возражениях Истца на Отзыв Ответчика Истец исходил из того, что ПНР должны выполняться в соответствии с Сетевым графиком и начинаться – 01.12.2019, а заканчиваться – 11.07.2020, длительностью 223 календарных дня. Истец считает, что Укрупненный график капитального ремонта [объекта] [филиал Заказчика] с ПСЭ в 2019-2020 гг. (Укрупненный график) (доведен до сведения Исполнителя письмом от 28.01.2020 № [номер]) не согласован с ним в установленном п. 10.1 Договора порядке и он не должен был руководствоваться сроками, указанными в данном графике. Соответственно довод Ответчика о невозможности выполнения Истцом указанных работ в директивные сроки, определенные Укрупненным графиком, необоснован, поскольку Договор предусматривает только один способ изменения такого существенного условия Договора, как срок выполнения работ. Доказательств подписания Сторонами двустороннего взаимобязывающего документа, изменяющего сроки производства работ, согласованные в Сетевом графике, в материалы дела Ответчиком не предоставлено. Состав арбитража считает довод Ответчика о нарушении Истцом директивных сроков выполнения работ согласно Укрупненного графика необоснованным.

IV.Б.2.ii. Срыв Исполнителем начального срока выполнения работ

182. Уже в письме от 06.12.2019 № [номер] Заказчик уведомлял Исполнителя со ссылкой на ст. 708, п. 2 ст. 715 ГК РФ о нарушении по состоянию на 06.12.2019 начального срока выполнения работ (о том, что Исполнитель не приступил своевременно к исполнению договора подряда), а в дальнейшей переписке (письма от 13.12.2019 № [номер], от 13.12.2019 № [номер], от 28.01.2020 № [номер]) последовательно констатировал факт отсутствия начала работ (развертывания работ по наладке оборудования [объекта] [филиал Заказчика]) по состоянию на 11.12.2019, 13.12.2019, 28.01.2020. При этом даже сам факт прибытия специалистов Исполнителя в [город] 11.12.2019 не позволял приступить им к ПНР в отсутствие на момент приезда возможности прохода на [филиал Заказчика] и соответственно во внутренние зоны, отсутствие подписанного акта-допуска и возможности начать работы, отсутствие готовности к выполнению работ (в частности отсутствие оборудования). Состав арбитража отмечает, что до подписания акта-допуска Исполнитель никак не мог приступить к выполнению работ на объекте, а указанный акт-допуск был подписан Исполнителем, Заказчиком и [филиал Заказчика] только 26.12.2019. В Претензии о выплате суммы убытков по замещающим договорам Заказчик также указывал на то, что Исполнителем существенным образом нарушались сроки начала выполнения работ, специалисты Исполнителя фактически приступили к работам только 09.01.2020 и, по мнению Заказчика, просрочка начала выполнения работ составляла 63 дня. Состав арбитража не может согласиться с указанной длительностью просрочки начала работ, поскольку Ответчик исходит из некорректной даты начала работ – 06.11.2019.

183. Исполнитель в переписке (письма от 09.12.2019 № [номер], от 16.12.2019 № [номер], от 20.12.2019 № [номер], от 25.12.2019 № [номер]) утверждал, что в ноябре-декабре 2019 г. он уже начал выполнение работ, поскольку в этот период времени им проводились все необходимые для развертывания работ на [филиал Заказчика] подготовительные мероприятия (направление на согласование программы ПОК, списков командированного персонала для допуска на станцию, предоставление лицензии на эксплуатацию [отредактировано] установок, [отредактировано] источников, пунктов хранения, запрос объемов работ согласно журналов готовности работ, подписание акта-допуска и пр.). По мнению Состава арбитража, перечисленные подготовительные мероприятия, выполненные Исполнителем как до согласованной Сторонами даты начала производства работ, так и после нее, не подтверждают своевременное начало производства работ Исполнителем. Тем более, что в письме от 29.01.2020 № 27-20 Исполнитель утверждал, что только с 17.01.2020 приступил к выполнению работ в зоне ЗКД, что подтверждается Журналом выдачи нарядов-допусков, Журналом учета замечаний и Журналом вводного инструктажа, находящихся на объекте. Состава арбитража отмечает, что указанные документы к материалам дела не приложены, в материалы дела по предложению Состава арбитража не представлены, в связи с чем в порядке п. 4 ст. 35 Арбитражного регламента Состав арбитража констатирует недоказанность и этой даты начала производства Исполнителем работ.

184. Согласно записям в Журнале выдачи ежесуточных заданий к выполнению работ Истец приступил 06.02.2020, однако, по мнению Состава арбитража, в представленных Истцом материалах переписки Сторон имеются доказательства не только присутствия специалистов Истца на объекте, но и производства ими работ по Договору и до этой даты.

185. Письмом от 11.03.2020 № [номер] [филиал Заказчика] в порядке, предусмотренном п. 5.3 Договора, направила в адрес Исполнителя информацию о [отредактировано]. В качестве приложений к указанному письму содержатся 2 документа – «Посещение ЗКД персоналом [Истец] февраль 2020» (далее - Посещение ЗКД персоналом [Истец] февраль 2020), «[Паспорт] часть 2 работников [Истец] командировавшихся в [филиал Заказчика] (далее – [Паспорт]).

186. Информация, зафиксированная в указанных документах в совокупности с приведенной выше перепиской Сторон за период декабрь 2019 г. - январь 2020 г., позволяет Составу арбитража сделать следующие выводы в отношении: (1) наиболее ранней даты, когда персонал Исполнителя приступил к

выполнению работ непосредственно на объекте (площадке), (2) количества такого персонала и (3) периода времени, когда персонал Исполнителя был наиболее вовлечен в процесс выполнения работ (речь о развертывании работ в максимально возможном объеме).

187. Согласно [Паспорту] самая ранняя дата, когда персонал Исполнителя в количестве двух специалистов ([ФИО], [ФИО]) приступил к выполнению работ в зоне контролируемого доступа ([отредактировано]) (далее – зона ЗКД) – 13.01.2020. Далее с 20.01.2020 к выполнению работ в зоне ЗКД ([отредактировано]) приступили еще три сотрудника Исполнителя ([ФИО], [ФИО], [ФИО]) и с 31.01.2020 – [ФИО] Наиболее полное развертывание выполнения работ согласно другому документу (Посещение ЗКД персоналом [Истец] февраль 2020) Исполнителем начало достигаться только в феврале 2020 г. – в период с 01.02.2020 по 28.02.2020 количество персонала Исполнителя, задействованного в выполнении работ в зоне ЗКД, достигло 21 человек.

188. Дополнительным подтверждением позднего начала производства работ может служить отсутствие представителей Исполнителя в проводимых Заказчиком мероприятиях (совещаниях) по решению организационных вопросов ПНР в ноябре-декабре 2019 г. без уважительных причин (письма от 25.11.2019 № [номер]¹⁴, от 03.12.2019 № [номер], от 06.12.2019 № [номер], письмо от 23.12.2019 № [номер]). Состав арбитража критически оценивает содержащиеся в переписке (письмо от 09.12.2019 № [номер]) и озвученные в ходе устного слушания причины отсутствия представителей Истца в совещаниях (позднее уведомление, разницу во времени), а иных доказательств проявленной им инициативы принять участие в совещаниях в дистанционном формате (АКС, ВКС), кроме письма от 24.12.2019 № [номер], Составу арбитража Истцом не представлено.

189. В соответствии со ст. 708 ГК РФ подрядчик несет ответственность за нарушение как начального и конечного, так и промежуточных сроков выполнения работ. С учетом проанализированных материалов переписки Сторон и [отредактировано], отсутствия вплоть до 26.12.2019 подписанного Сторонами и [филиал Заказчика] акта-допуска, Состав арбитража находит, что Исполнителем нарушен начальный срок выполнения работ – 01.12.2019, персонал Исполнителя начал производство работ не ранее 13.01.2020, в связи с чем просрочка начального срока производства работ составила: не менее 43 календарных дня. Доказательств обратного Сторонами арбитража в материалы дела, а также в ходе устного слушания не представлено.

190. Заказчик ссылался на срыв сроков выполнения работ, как на существенное нарушение Договора, в Уведомлении о расторжении Договора, затем в претензии о выплате суммы убытков по замещающим договорам. При этом п. 10.6 Договора действительно предусматривал, что нарушение сроков выполнения работ более чем на 30 календарных дней является существенным нарушением условий Договора, а п. 10.2 Договора предоставлял Заказчику право отказаться от исполнения Договора в связи с нарушением Исполнителем сроков выполнения работы. С учетом того, что просрочка начального срока производства работ согласно математическому расчету Состава арбитража составила не менее 43-х календарных дней, Состав арбитража констатирует правомерность такого основания для отказа от Договора, как нарушение Исполнителем сроков выполнения работ (начального срока). Бремя доказывания того, что просрочка отсутствовала, носила извинительный характер и не давала Заказчику право на отказ от Договора, лежит на Исполнителе. Состав арбитража приходит к выводу о том, что Исполнитель не смог выполнить указанную процессуальную обязанность по доказыванию.

IV.Б.2.iii. Низкие темпы выполнения Исполнителем работ и невозможность закончить работы в срок

191. Заказчик последовательно упоминал п. 10.2 Договора и п. 2 ст. 715 ГК РФ, как правовые основания для расторжения Договора в одностороннем порядке, в Уведомлении о расторжении

¹⁴ В материалы дела письмо не представлено, но не оспаривается Истцом в последующей переписке.

Договора, в Претензии о выплате суммы убытков по замещающим договорам, в Отзыве на Исковое заявление, а затем и в ходе устного слушания, которые он детализировал такими фактами, как существенное затягивание Исполнителем выполнения работ по Договору, отказ выполнять работу в зоне ЗКД ([отредактировано]), низкие темпы выполнения работ, продемонстрированные представителями Истца согласно промежуточным результатам выполнения ПНР, позволяющие сделать вывод о невозможности выполнения указанных работ в необходимые сроки.

192. Согласно п. 10.2 Договора Заказчик имел право отказаться от исполнения настоящего Договора в связи с нарушением Исполнителем сроков выполнения работы или таким выполнением работы, при котором становилось очевидным, что она не будет закончена в срок или выполнена надлежащим образом, и потребовать возмещения убытков Исполнителем.

193. В соответствии с п. 2 ст. 715 ГК РФ если подрядчик не приступает своевременно к исполнению договора подряда или выполняет работу настолько медленно, что окончание ее к сроку становится явно невозможным, заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков.

194. Для проверки обоснованности доводов Ответчика Состав арбитража считает необходимым проанализировать объем работ, выполненный Исполнителем с момента фактического начала производства ПНР до момента Уведомления о расторжении Договора.

195. В Уведомлении о расторжении Договора, по утверждению Заказчика, за период с 03.02.2020 по 31.03.2020 Исполнителю в работу для выполнения ПНР было выдано 282 ИК. При этом ПНР были выполнены в отношении менее половины ИК, а именно 116 ИК. По состоянию на 07.04.2020 передано в работу Исполнителю для выполнения ПНР уже 321 ИК. При этом за период с 01.04.2020 по 07.04.2020 выполнены ПНР в отношении только 21 ИК, а общий объем ПНР ИК, выполненный Исполнителем с 03.02.2020 по 07.04.2020 составляет 137 единиц.

196. В дальнейшем цифра была Заказчиком скорректирована в сторону увеличения. Согласно письму от 29.04.2020 № [номер] (об оплате выполненных работ) Заказчик подтвердил выполнение предмонтажной проверки в отношении 60 единиц ИК, АН в отношении 178 единиц ИК.

197. Согласно Отзыву на Иск на основании записей в Журнале готовности измерительных каналов (в материалы дела Ответчиком не представлен) по состоянию на 10.04.2020 объемы работ, выполненные Истцом, составили:

197.1. передано ИК в ПНР – 374 единиц;

197.2. выполнена АН ИК – 178 единиц;

197.3. при этом допущен 81 дефект, выявленный Заказчиком (из них не было устранено – 4 дефекта);

197.4. в отношении 192 ИК Исполнитель к выполнению работ не приступил.

198. В Возражениях на Отзыв Исполнитель оспаривает данные, приведенные в таблице с количеством ИК в Отзыве Ответчика, по основаниям их произвольности, недостоверности и неподтвержденности, при этом ссылается на Сводную таблицу, приложенную к Иску и также составленную на основании принятых отчетов и журналов, не предоставленных в материалы дела.

199. По сведениям Истца по состоянию на 10.04.2020 выполненные им объемы работ составили:

199.1. передано в предмонтажную проверку ИК 85 единиц;

199.2. выполнена предмонтажная проверка ИК 85 единиц с нулевыми дефектами;

- 199.3. выдано в АН 303 ИК;
- 199.4. выполнено ПНР в отношении 193 ИК (количество выявленных Заказчиком дефектов – 72),
- 199.5. к ПНР в отношении 38 ИК Исполнитель не приступил, поскольку Договор был расторгнут.

200. Таким образом, расхождения в количестве объемов выполненных работ по данным Сторон составляет:

- 200.1. АН: $193 - 178 = 15$ ИК;
- 200.2. предмонтажная проверка: $85 - 60 = 25$ ИК.

201. Состав арбитража обращает внимание на то, что с учетом бремени доказывания (п. 1 ст. 35 Арбитражного регламента) Истец не представил доказательств оспаривания им объемов работ на этапе их приемки и оплаты, поэтому Состав арбитража учитывает в качестве приоритетных данные по объемам выполненных и оплаченных работ, представленные Ответчиком.

202. Согласно п. 4.2 Договора Исполнитель ежемесячно, по мере выполнения работ, предоставляет Заказчику счет-фактуру и акт приемки выполненных работ формы КС-2, справку о стоимости выполненных работ и затрат формы КС-3, составленные на основании технических актов наладки, испытаний и опробования оборудования, систем и устройств. При этом к техническим актам должны быть приложены соответствующие обосновывающие документы, подтверждающие выполнение критериев успешного завершения работ в полном объеме.

203. Истцом не предоставлены надлежащие доказательства выполнения им работ согласно Договора такие, как акты приемки выполненных работ формы КС-2, или технические акты наладки, испытаний и опробования оборудования, систем и устройств, или соответствующие обосновывающие документы, подтверждающие выполнение критериев успешного завершения работ в полном объеме (например, согласно п. 10.1.2.5 СТО [номер] результаты АН фиксируются в протоколах ПНР). В этой связи единственными документами в подтверждение факта выполнения Исполнителем работ по Договору являются представленные Истцом в материалы дела извлечения из Журнала выдачи заданий (Приложение № 7.1 к Иску) (файл «7.1 Журнал выдачи заданий.pdf») (далее – Журнал выдачи заданий), Журнала дефектов (Приложение № 7.2 к Иску) (файл «7.2 Журнал дефектов.pdf») (далее – Журнал дефектов).

204. При этом доказательством успешного выполнения Исполнителем некоего объема ПНР, по мнению Состав арбитража, может выступать только Журнал выдачи заданий, где предусмотрена графа об успешности/неуспешности исполнении задания («Отметка о выполнении/не выполнении (причина)»).

205. Одним из способов всесторонней объективной проверки доказательств является сопоставление доказательств друг с другом и доказывание достоверности одних доказательств через их одновременное сопоставление с иными доказательствами. Проверяемое доказательство должно быть сопоставлено со всеми иными доказательствами по делу и обстоятельствами дела. Если в результате такого сопоставления, сведения о фактах, содержащиеся в проверяемом доказательстве, не были опровергнуты иными доказательствами, такое доказательство следует признать достоверным.

206. Согласно п. 1 ст. 35 Арбитражного регламента каждая Сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на обоснование своих требований и возражений. В силу п. 4 ст. 35 Арбитражного регламента непредставление Стороной надлежащих доказательств, в том числе в сроки, установленные Составом арбитража, не препятствует Составу арбитража продолжить разбирательство и вынести арбитражное решение на основе имеющихся доказательств. Оценка

доказательств осуществляется арбитрами по их внутреннему убеждению (п. 3 ст. 35 Арбитражного регламента).

207. Состав арбитража оценивает данные доказательства во взаимосвязи с другими доказательствами, представленными Сторонами арбитража, и приходит к следующим выводам:

- 207.1. Период времени, в течение которого Заказчиком выдавались, а Исполнителем выполнялись задания, охватывает сравнительно непродолжительный временной промежуток – 2 месяца, начиная с 06.02.2020 по 06.04.2020 (согласно Сетевому графику начало выполнения работ – с 01.12.2019, фактическое окончание выполнения работ – 13.04.2020, что составляет 4 месяца 13 дней);
- 207.2. Состав арбитража обращает отдельное внимание на тот факт, что Истец представил только фрагмент Журнала выдачи заданий, всего в указанном журнале содержится 71 запись, однако в материалы дела представлен фрагмент, содержащий только 43 записи (28 записей не представлены, 1 запись сделана ошибочно – № 39);
- 207.3. Статистика выполнения заданий следующая: из 43 выданных заданий: выполнено – 21 задание (из них выполнено без замечаний – 7 заданий, выполнено не полном объеме – 14 заданий), не выполнено – 22 задания (из них не выполнено без указания причин – 4 задания, не выполнено с указанием причины – 1 задание, срыв сроков прямо зафиксирован в отношении – 3 заданий, запись о результате выполнения (выполнено/не выполнено) отсутствует – 14 заданий);
- 207.4. Исходя из приведенной статистики выполнения, Состав арбитража формулирует вывод о том, что Исполнитель действительно демонстрировал невысокие темпы и объемы успешного выполнения ПНР ИК, указанных в заданиях;
- 207.5. Такой результат выполнения работы лишь частично обусловлен замечаниями в отношении выявленных Исполнителем недостатков ЭМР и их не устранением или несвоевременным устранением;
- 207.6. Состав арбитража отмечает отсутствие возражений Истца с высказанной Заказчиком оценкой выполнения им заданий, как в самом Журнале выдачи заданий, так и в переписке за тот период времени, не считая переписки по процедурным вопросам заблаговременной записи Заказчиком заданий в Журнале.

208. Что касается Журнала дефектов, то Состав арбитража считает необходимым отметить следующее:

- 208.1. Истцом в материалы дела представлен только фрагмент (извлечение) из указанного Журнала дефектов, в котором отражена динамика выполнения Истцом работ (констатация выявленных в процессе выполнения работ дефектов ЭМР, проекта и пр.) за достаточно короткий период времени – чуть больше календарного месяца, с 09.03.2020 по 13.04.2020 (нумерация замечаний начинается с записи № 110 и следует до записи № 339), хотя задания Истцу начали выдаваться Ответчиком, начиная с 06.02.2020;
- 208.2. В указанном Журнале содержится большое количество замечаний и других подрядных (субподрядных) организаций, выполняющих работы согласно Сетевому графику, как то: [отредактировано] и др. (всего отражено 132 замечания, из них Истцу принадлежат 34 замечания, что составляет порядка 25 % всех представленных замечаний), что свидетельствует в пользу довода о стандартности такого рабочего процесса (выявление и устранение замечаний).

209. Дополнительным доказательством некоторого объема выполненных Исполнителем по Договору работ служит письмо от 29.04.2020 № [номер] Заказчика в адрес Истца, в котором Заказчик подтверждал выполнение Исполнителем некоторых этапов ПНР в отношении определенного количества единиц ИК (60 ед. ИК – в части предмонтажной проверки, 178 ед. ИК – в части АН, к выполнению комплексной наладки Истец приступить не успел), однако Истцом ни до начала, ни после начала арбитражного разбирательства указанный объем работ никак не опровергнут, альтернативный расчет объемов выполненных работ, подтвержденный надлежащими доказательствами (ст. 35 Арбитражного регламента), не предоставлен.

210. При этом Сводная таблица выполненных работ по Договору на основании журналов и отчетов (Приложение № 6 к Иску) (файл «6. Сводная таблица выполненных работ по Договору на основании журналов и отчетов.pdf») является производным, аналитическим документом, обобщающим результаты выполненных (не выполненных по разным причинам работ) в видении Исполнителя (Истца), а поскольку сами журналы¹⁵ и отчеты в материалы дела не предоставлены, указанная сводная таблица не может быть принята Составом арбитража в качестве достаточного доказательства в отсутствие возможности проверки достоверности содержащихся в ней данных согласно релевантного стандарта доказывания.

211. За период времени, указанный в Сетевом графике (223 дня), Истцу необходимо было выполнить ПНР в отношении 577 единиц ИК в турбинном отделении и 882 единицы ИК в [отредактировано] отделении, а всего 1459 ИК. При этом согласно п.п. 3.2.1, 3.2.2 ТЗ ПНР Исполнителю необходимо было выполнить не только АН ИК, но и комплексную наладку указанного количества ИК (наладку ИК в реальных условиях эксплуатации).

212. Таблица 1 п. 3.2.4 Раздела 3 ТЗ содержит ведомость объемов работ, в которой указано количество ИК, в отношении которых необходимо выполнить автономную и комплексную наладку. Исполнителю необходимо было выполнить в Реакторном отделении: наладку системы дистанционного измерения температуры в количестве – 335 каналов, дистанционного измерения уровня - 146 каналов, наладку измерительных преобразователей сапфир-22 ДА, ДИ, ДД - 382 канала, наладку манометров, мановакууметров, показывающих, сигнализирующих типа: МПЧ-III, МВПЧ-III, ВПЧ-III - 10 каналов, метрологическое обеспечение информационно-измерительных систем (ИИС) - 9 каналов. Исполнителю необходимо было выполнить в Турбинном отделении: наладку системы дистанционного измерения температуры в количестве - 238 каналов, дистанционного измерения уровня - 81 канал, наладку измерительных преобразователей Сапфир-22 ДА, ДИ, ДД - 242 канала, наладку манометров, мановакууметров, показывающих, сигнализирующих типа: МПЧ-III, МВПЧ-III, ВПЧ-III - 10 каналов, метрологическое обеспечение информационно измерительных систем (ИИС) - 6 каналов.

213. На 10.04.2020 (т.е. с 01.12.2019 по 10.04.2020 – 131 день) Истцом была выполнена и впоследствии оплачена Ответчиком предмонтажная проверка 60 ИК и АН 178 ИК из предусмотренного ТЗ общего количества ИК 1459 единиц. Доказательств выполнения большего объема работ Истцом представлено не было.

214. За оставшиеся 92 дня Истцу необходимо было выполнить оставшийся объем работ в части АН - 1281 ИК, комплексной наладки – 1459 ИК. Состав арбитража считает, что выполнить оставшийся объем работ в указанные сроки с той скоростью, с которой Истец работал до этого, со всей очевидностью не представлялось возможным, а нарастить скорость выполнения работ Исполнителю препятствовала убежденность в том, что согласно Договору он не был обязан выполнять сопровождение ЭМР, выполнять работы в зоне ЗКД ([отредактировано]), а также наращивать количество привлеченного персонала, как того требовал от него Заказчик. Таким образом, основания

¹⁵ В материалы дела Истцом предоставлены только Журнал выдачи заданий и Журнал дефектов, тогда как в процессуальных позициях и в ходе устного слушания Стороны ссылались и на другие журналы (готовности ИК, выдачи наряд-допусков, учета замечаний, вводного инструктажа), которые по предложению Состава арбитража в ходе устного слушания в материалы дела Сторонами не представлены.

расторжения, заявленные Заказчиком в части низкого темпа выполнения работ и невозможности закончить работу в срок, являются законными и обоснованными. Бремя доказывания того, что просрочка отсутствовала, носила извинительный характер и не давала Заказчику право на отказ от Договора, лежит на Исполнителе. Состав арбитража приходит к выводу о том, что Исполнитель не смог выполнить указанную процессуальную обязанность по доказыванию.

IV.Б.2.iv. Невыполнение Исполнителем ПНР в отношении 20 ИК в сутки

215. Впервые указанное значение производительности появилось в письме от 17.03.2020 № [номер], а затем было использовано Заказчиком в Уведомлении о расторжении Договора в качестве одного из оснований для отказа от Договора.

216. Состав арбитража принимает во внимание возражения Истца касательно необоснованности указанного основания для отказа от Договора, поскольку действительно ни Договор, ни Сетевой график к нему не содержат ни этапов, ни промежуточных дат выполнения и приемки результатов работ, не говоря уже о «норме выработки» 20 ИК в сутки, сформулированной Заказчиком в ходе выполнения обязательств. Кроме того, чтобы выполнять ПНР в отношении 20 ИК в сутки со стороны Заказчика должна была быть выдача в работу не менее 20 ИК, что согласно имеющимся в материалах дела доказательствам обеспечивалось Заказчиком не всегда.

IV.Б.2.v. Срыв Исполнителем сроков выполнения суточных заданий

217. Ответчик утверждал, что не только факты затягивания выполнения работ по Договору, но и срыв сроков выполнения суточных заданий в совокупности послужили основанием для одностороннего отказа от Договора. Доказательством невыполнения Исполнителем обязательств по выполнению суточных заданий являлся Журнал выдачи заданий, согласно которому Исполнителем не выполнены работы 05.02.2020, 06.02.2020, 07.02.2020, 08.02.2020, 11.02.2020. Кроме того, в подтверждение систематического срыва сроков выполнения заданий Исполнителем Заказчиком были составлены односторонние акты о срыве сроков выполнения работ (приложения к Уведомлению о расторжении Договора).

218. Заказчик толковал Договор (п. 1.1) таким образом, что Исполнитель был обязан выполнять задания Заказчика на производство ПНР, которые Заказчик ежедневно выдавал Исполнителю согласно Журналу выдачи заданий (введен Заказчиком в действие уже после заключения Договора – 05.02.2020), однако Исполнитель выполнял задания с нарушениями. В связи с этим Заказчик и вменяет Исполнителю нарушение (срыв) сроков выполнения указанных заданий.

219. Действительно 05.02.2020 Заказчик выпустил Распоряжение № [номер] «Об организации ведения журнала выдачи суточных заданий субподрядным организациям» с целью планирования и выполнения подрядными организациями в рамках заключенных с Заказчиком договоров пусконаладочных работ на [объектах] [филиал Заказчика] (ПСЭ), которое было доведено до сведения всех субподрядных организаций письмом от 06.02.2020 № [номер], включая Исполнителя.

220. Тем не менее, Состав арбитража скептически относится к попыткам Ответчика исказить положения Договора, регламентирующие порядок выполнения Договора, истолковав их таким образом, что Исполнитель должен был исполнять задания, выдаваемые ему каждый раз Заказчиком (п. 1.1 Договора). Такое толкование является некорректным и противоречит системному толкованию положений Договора, в первую очередь, п.п. 1.1 и 1.4 Договора.

221. Согласно п. 1.1 Договора Исполнитель обязан по заданию Заказчика выполнить ПНР и испытания ИК [отредактировано] [объекта] [филиал Заказчика] (работы). Согласно п. 1.4 Договора требования к работам и программам их выполнения, а также технико-экономические параметры определяются ТЗ (Приложение № 1), являющимся неотъемлемой частью Договора. Стороны пришли к

соглашению, что условия, указанные в Приложении № 1 к Договору являются существенными в соответствии со ст. 432 ГК РФ. Из системного толкования указанных положений Договора следует, что под «заданием» в п. 1.2 Договора понимается «Техническое задание», условия которого согласованы Сторонами Договора как существенные.

222. Учитывая, что акты №№ 7, 8, 9, 10, 11 оформлены Ответчиком в одностороннем порядке, не переданы Истцу своевременно, Состав арбитража полагает, что они не могут быть приняты в качестве доказательства нарушений со стороны Исполнителя.

223. При этом Состав арбитража исходит из того, что самого документа, в одностороннем порядке составленного представителями Заказчика, в таких условиях явно недостаточно для подтверждения факта нарушения с точки зрения релевантного стандарта доказывания. В итоге в материалах дела, по тексту Договора не обнаружено убедительных доказательств того, что срыв сроков выполнения суточных задания является правомерным основанием для одностороннего отказа от Договора.

IV.Б.3. Отсутствие/недостаточность у Исполнителя приборного парка

224. В многочисленной переписке Сторон, в процессуальных позициях и в ходе устного слушания Стороны особое внимание уделили вопросу о наличии/отсутствии у Исполнителя необходимого приборного парка для выполнения ПНР ИК.

225. В частности, Ответчик утверждал, что в соответствии с ТЗ Исполнитель по Договору должен был иметь минимальный перечень приборов (аппаратуры, инструментов) для проведения ПНР, однако представители Истца не были укомплектованы необходимым приборным парком для обеспечения выполнения ПНР. Приборы, которые имелись в наличии, отсутствовали в государственном реестре средств измерений. Данный факт установлен Ответчиком в ходе контроля за выполнением работ и указан в переписке (письма от 13.12.2019 № [номер], от 23.01.2020 № [номер]), что также является свидетельством нарушения условий Договора.

226. Истец оспаривал данные доводы, утверждая, что переписка об отсутствии (недостаточности) приборного парка у Исполнителя, а также переписка с Заказчиком о предоставлении внутристанционных радиостанций не по Договору. Доводы Ответчика о приборном парке Истца, отсутствующие в государственном реестре измерений для проведения ПНР, являются необоснованными и ложными, т.к. исполнители Истца были допущены до работ, результаты выполнения работ Истца были приняты Ответчиком. Весь приборный парк Истца, необходимый для проведения ПНР, находился и находится в государственном реестре средств измерений, что подтверждается приложенными к Возражениям на Отзыв документами. В частности, к Возражениям на Отзыв Исполнителем были приложены свидетельства о поверке и протоколы поверки в отношении приборного парка, который применялся им при исполнении обязательств по Договору, а именно: [отредактировано].

227. Поскольку вопрос обеспеченности Исполнителя необходимым оборудованием и средствами непосредственно влияет на темпы выполнения работ и, следовательно, оказывает прямое воздействие на возможность окончания работы в срок, Состав арбитража переходит к исследованию обоснованности такого основания для отказа от Договора, как недостаточность приборного парка у Исполнителя.

228. Согласно п. 1 ст. 704 ГК РФ, если иное не предусмотрено договором подряда, работа выполняется иждивением подрядчика – из его материалов, его силами и средствами. В соответствии с п. 2 ст. 704 ГК РФ подрядчик несет ответственность за ненадлежащее качество предоставленных им материалов и оборудования, а также за предоставление материалов и оборудования, обремененных правами третьих лиц.

229. Раздел 16 ТЗ (Приложение № 1 к Договору) предусматривает «Минимальный перечень приборов и аппаратуры для проведения ПНР», в Приложении № 1 к которому поименованы следующие приборы в количестве: [отредактировано].

230. Доводы Истца, приведенные им в Возражениях на Отзыв и в ходе устного слушания, о том, что письмо от 23.01.2020 № [номер] не имеет отношения к Договору, опровергается самим текстом письма, в котором поименован спорный Договор, и перечислены недостающие у Исполнителя приборы из минимального перечня, в том числе: [отредактировано]. Состав арбитража отмечает, что все перечисленные в данном письме приборы, кроме [отредактировано] и [отредактировано], действительно поименованы в ТЗ.

231. Кроме того, письмом от 13.02.2020 № [номер] Исполнитель направил Заказчику запрос об обеспечении персонала Исполнителя переносными устройствами [отредактировано]. Состав арбитража обращает внимание на п.п. 9, 11 указанного Приложения № 1 к ТЗ, в котором указаны [отредактировано] и [отредактировано], которыми Исполнитель действительно был обязан обеспечить свой персонал, но самостоятельно этого не сделал и прибегнул к содействию Заказчика.

232. Приведенная переписка о нехватке приборного парка Исполнителя (включая запрос Заказчику об обеспечении персонала Исполнителя устройствами [отредактировано]) в совокупности с сопоставлением номенклатуры и количества приборов и средств, который применялся им при исполнении обязательств по Договору (с учетом предоставленных Истцом документов в отношении приборного парка), с «Минимальным перечнем приборов и аппаратуры для проведения ПНР» из ТЗ позволяют Составу арбитража сделать вывод о правомерности довода Ответчика о недостаточности приборного парка у Истца для своевременного выполнения работ по Договору.

IV.Б.4. Нехватка/недостаточное количество персонала Исполнителя

233. Согласно Уведомлению о расторжении Договора другим доказательством, подтверждающим невозможность завершить работы в срок, установленный Договором, по мнению Заказчика, являлся численный состав бригады Исполнителя, который не позволял выполнять работу темпами, определенными Сторонами в Сетевом графике. При этом просьба Заказчика (письме от 17.03.2020 № [номер]) увеличить численность персонала для ускорения ПНР в количестве 10 человек Исполнителем не обеспечена.

234. Состав арбитража отмечает, что согласно переписке (письма от 18.03.2020 № [номер], от 08.04.2020 № [номер]) Исполнитель уведомлял Заказчика об увеличении количества персонала с 3-х специалистов сначала до 7-ми человек, а затем еще на 4-е человека. В связи с чем Состав арбитража оценивает неоднократное увеличение Исполнителем количества персонала по просьбам Заказчика, как пример проявленного содействия со стороны Исполнителя. Однако, с другой стороны, допустив значительную просрочку в самом начале работ и приступив к непосредственному выполнению предусмотренных Договором работ не ранее 13.01.2020, Исполнителю, чтобы наверстать упущенное время и успеть окончить работы к сроку, необходимо было наращивать темп работ, в том числе за счет увеличения количества прикомандированного персонала.

235. Довод Заказчика о недостаточном количестве персонала Исполнителя, привлеченном для выполнения работ, и его прямом влиянии на невозможность выполнения требуемого объема работ в срок, установленный Договором, по мнению Составу арбитража, является обоснованным.

IV.Б.5. Претензии к качеству работ, выполненных Исполнителем

236. Состав арбитража отмечает, что в переписке, процессуальных позициях Сторон содержится не так много документальных свидетельств, подтверждающих наличие претензий Заказчика в отношении качества выполненных Исполнителем работ. Так, письмом от 06.02.2020 № [номер] Заказчик уведомил

Исполнителя о том, что в период с 27.02.2020 по 28.02.2020 будет проводить проверку качества выполненных специалистами Исполнителя ПНР и оценку результативности выполнения частной программы обеспечения качества Исполнителя, однако результаты такой проверки в материалы дела Заказчиком не предоставлены. В письме от 24.04.2020 № [номер] (ответ на претензию Исполнителя, последовавший после отказа Заказчика от Договора) есть ссылка на невыполнение Исполнителем работ качественно и необходимыми темпами, однако опять же отсутствует какая-либо детализация нарушений по качеству.

237. В процессуальных позициях Сторон упоминается количество дефектов ПНР ИК (АН), выявленных Заказчиком: по сведениям Заказчика – 81 дефект (не устранено – 4 дефекта), по сведениям Исполнителя – 72 дефекта (сведения об устранении не представлены). Однако данной скупой статистики явно недостаточно для формулирования вывода об обоснованности претензий по качеству работ.

238. Бремя доказывания допущенных Исполнителем нарушений условий Договора о качестве выполняемых работ лежит на Заказчике как на стороне, которая со ссылкой на эти нарушения отказалась от Договора. Доказательств нарушения качества выполненных Исполнителем к моменту отказа от Договора и принятых работ Заказчик не представил. Те дефекты выполнения работ, которые фиксировались Заказчиком в ходе выполнения работ, Исполнителем устранялись.

239. Пункт 10.6 Договора предусматривает, что нарушение требований по качеству работы в соответствии с ТЗ, нормативными актами, регламентирующими качественные характеристики выполняемых работ, является существенным нарушением условий настоящего Договора.

240. При отсутствии каких-либо доказательств дефектности тех результатов работ, которые были выполнены Исполнителем к моменту отказа от Договора и сданы Заказчику, Состав арбитража применяет критерий существенности нарушения и не видит в тех устраненных Исполнителем нарушениях, которые фигурируют в соответствующих представленных Сторонами документах, существенное нарушение условий о качестве выполняемых работ, дающее Заказчику право на отказ от Договора. Соответственно, наличие данного основания для отказа от Договора не подтверждается.

IV.Б.6. Низкая квалификация персонала Исполнителя

241. Ответчик в Отзыве на Иск со ссылками на записи в Журнале дефектов указывал на следующие основания для отказа от Договора, ранее не упоминавшиеся им ни в переписке, ни в Уведомлении о расторжении Договора: наличие низкой квалификации персонала Исполнителя, отсутствие элементарных знаний схемотехники и базовых знаний о системах измерений у персонала Исполнителя. Ответчик считал, что низкий темп работы обусловлен недостаточной квалификацией персонала Истца, что выражалось не только в низкой производительности, но и в отсутствии базовых знаний и навыков производства ПНР.

242. Истец возражал в отношении указанных доводов Ответчика, говоря о том, что ссылка на низкую квалификацию рабочих ничем не подтверждена и опровергается приложенными к Возражениям документами, свидетельствующими об обратном (речь о дипломах и других документах, приложенных к Возражениям на Отзыв, как то: удостоверения о повышении квалификации, дипломы о высшем образовании, удостоверения о профессиональной переподготовке в отношении специалистов Исполнителя: [ФИО], [ФИО], [ФИО]).

243. Согласно п.п. 1.1, 1.2 Соглашения по охране труда (Приложение № 4 к Договору) Исполнитель обязался обеспечить выполнение работ силами обученного и аттестованного персонала, обладающего соответствующими знаниями по технологии производства работ с обязательным проведением всех видов инструктажей, обучения и проверки знаний в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации в области безопасности и охраны труда.

244. Оценив представленные доказательства и объяснения Сторон, Состав арбитража находит, что представленные Заказчиком доказательства не могут быть признаны достаточными и с разумной степенью достоверности (с точки зрения применимого стандарта доказывания) доказывающими тот факт, что Исполнитель не обеспечил выполнение работ силами обученного и аттестованного персонала, обладающего соответствующими знаниями по технологии производства работ. Соответственно, по мнению Состава арбитража, данное основание для расторжения Договора Заказчиком достаточными доказательствами не подтверждено.

IV.Б.7. Нарушение Исполнителем правил охраны труда

245. В Претензии о выплате суммы убытков по замещающим договорам Заказчик упоминал о проведении проверки локальной документации Исполнителя в области охраны труда с неудовлетворительными выводами о грубых нарушениях Исполнителем требований безопасности охраны труда (выявлены такие нарушения, как некорректно составленный приказ, другие локальные нормативные акты, в должностных инструкциях не предусмотрена ответственность за нарушение нормативных актов по охране труда), а также о составленном Заказчиком акте проверки нарушений в области охраны труда. В ходе устного слушания Ответчик также заявлял о том, что нарушение Правил охраны труда на [объекте] является существенным нарушением для Заказчика перед [филиал Заказчика].

246. К Отзыву на Исковое заявление Заказчиком приложен Акт от 28.02.2020 № [номер] по теме: проверка локальной документации по охране труда [Истец], согласно которому в период с 24.02.2020 по 28.02.2020 группой охраны труда и инспекций Заказчика проведена проверка локальной документации в области охраны труда указанной подрядной организации. По результатам рассмотрения представленных Исполнителем документов были сделаны следующие выводы: - в организации отсутствует система управления охраной труда (СУОТ), - работники организации не обучены безопасным методам выполнения работ в связи с нелегитимностью комиссии по проверке знаний.

247. Истец возражал по данному основанию для расторжения Договора (нарушение правил охраны труда по результатам проведенного аудита локальной документации), ссылаясь на то, что нарушения требований условий Договора отсутствуют; акт составлен в одностороннем порядке; замечания в ходе проведения аудита, описанные в акте проверки, не являются нарушением требований охраны труда; в рамках проведения аудита по охране труда Ответчик не направлял информацию о недостающих или недействительных документах и в одностороннем порядке составил акт.

248. Согласно п.п. 1.1, 1.2 Соглашения по охране труда (Приложение № 4 к Договору) Исполнитель обязался обеспечить соблюдение государственных и ведомственных нормативных требований безопасности и охраны труда при производстве работ, а также обеспечить выполнение работ силами обученного и аттестованного персонала, обладающего соответствующими знаниями по технологии производства работ с обязательным проведением всех видов инструктажей, обучения и проверки знаний в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации в области безопасности и охраны труда. Кроме того, Исполнитель обязался проводить с участием представителей Заказчика и [филиал Заказчика] (по согласованному графику) проверки состояния безопасности и охраны труда при оказании услуг, с разработкой планов мероприятий по устранению выявленных нарушений.

249. В соответствии с п. 7.9 Договора за несоблюдение требований охраны труда (Приложение № 4 к Договору), пожарной и [отредактировано] безопасности, ФНП в области [отредактировано], ФНП в области промышленной безопасности, электробезопасности, правил и норм в области охраны окружающей среды и прочих государственных и ведомственных нормативных требований, Заказчик вправе взыскать с Исполнителя штрафы. Основанием для предъявления штрафных санкций за нарушение норм и правил по охране труда, [отредактировано], промышленной, пожарной и

экологической безопасности являются предписания или акты по результатам проверок Исполнителя подразделениями инспекционного контроля Заказчика, оформленные в соответствии с действующими на [объекте] процедурами.

250. Оценив представленные доказательства и объяснения Сторон, Состав арбитража находит, что представленные Заказчиком доказательства не могут быть признаны достаточными и с разумной степенью достоверности (с точки зрения применимого стандарта доказывания) доказывающими факт нарушения Исполнителем правил охраны труда. При этом Состав арбитража исходит из того, что самого документа, в одностороннем порядке составленного представителями Заказчика, в таких условиях явно недостаточно для подтверждения факта нарушения с точки зрения релевантного стандарта доказывания. Кроме того, за нарушение правил охраны труда Стороны согласовали применение ответственности в виде штрафа, не упомянув о возможности одностороннего отказа от Договора в результате выявления Заказчиком такого вида нарушения Договора. В итоге в материалах дела не обнаружено убедительных доказательств того, что Исполнитель нарушал правила охраны труда, поэтому данное основание для расторжения Договора Заказчиком доказательствами не подтверждено.

IV.Б.8. Неуведомление Заказчика о выявленных Исполнителем в ходе изучения и анализа проектной документации, проведения ПНР несоответствиях и замечаниях к проектной документации

251. Состав арбитража не признает данный довод Ответчика в качестве законного основания для одностороннего отказа от Договора, поскольку данный факт ранее ни в переписке, ни в Уведомлении о расторжении договора не формулировался, по сути является новым, а кроме того, данные обстоятельства опровергаются представленными в материалы дела Истцом Журналом дефектов, электронной перепиской и скриншотами переписки из мессенджера WhatsApp, которые Составом арбитража признаются достаточными и надлежащими доказательствами.

252. Далее подлежит проверке довод Истца о том, что возможные нарушения Исполнителем сроков выполнения работ, спровоцированы самим Заказчиком (просрочка кредитора), и со стороны самого Заказчика наличествовали многочисленные нарушения Договора.

253. Изучив переписку, процессуальные позиции Сторон, в том числе озвученные в ходе устного слушания, Состав арбитража считает возможным сгруппировать все претензии Исполнителя о нарушениях Договора со стороны Заказчика следующим образом:

253.1. Одностороннее изменение Заказчиком существенных условий Договора (в том числе о цене, сроках, объеме, условиях проведения работ):

253.1.1. Стоимость работ;

253.1.2. Объемы работ;

253.1.3. Сроки выполнения работ;

253.1.4. Выполнение работ в зоне ЗКД ([отредактировано]).

253.2. Отсутствие содействия со стороны Заказчика (нарушение Заказчиком договорных обязательств в части создания условий для надлежащего выполнения Исполнителем работ):

253.2.1. Непредоставление необходимой для производства работ проектной/рабочей документации и информации;

253.2.2. Несогласование Исполнителя у [филиал Заказчика] (акт-допуск);

253.2.3. Воспрепятствование/неорганизация допуска персонала Исполнителя на станцию.

IV.Б.9. Одностороннее изменение Заказчиком существенных условий Договора (в том числе о цене, сроках, объеме, условиях проведения работ)

254. Исполнитель считал, что Заказчиком в одностороннем порядке изменены существенные условия Договора и закупочной документации, а именно: техническое задание в части объемов работ (что оказывает непосредственное влияние на удорожание стоимости работ), условия [безопасности] для персонала Исполнителя, график производства ПНР.

IV.Б.9.i. Стоимость работ

255. Исполнитель утверждал, что он вынужден был выполнять работы в условиях, не предусмотренных Договором и закупочной документацией, предпринимал попытки потребовать от Заказчика устранения указанных нарушений, в том числе путем подписания дополнительного соглашения об увеличении цены работ, которое было направлено в адрес Заказчика 23.03.2020. Исполнитель продолжал выполнять работы в условиях [отредактировано], ожидая получить, либо подписанное дополнительное соглашение с увеличением цены по Договору, либо, что Заказчик приведет условия работы в соответствие с условиями, предусмотренными Договором и закупочной документацией.

256. Ответчик, в свою очередь, считал, что в результате переторжки Истец допустил существенный демпинг начальной максимальной цены в размере 46 500 000 руб. и снизил цену своей заявки до 14 800 000 руб. Снижение цены Договора, по мнению Ответчика, послужило одним из существенных критериев ненадлежащего исполнения Истцом своих обязательств по Договору. Ответчик усматривал в поведении Истца сознательное нежелание выполнять работу за столь низкую цену.

257. Письмом от 17.02.2020 № [номер] Исполнитель уведомил Заказчика о том, что требование Заказчика по непрерывному контролю монтажа оборудования, в том числе в зоне [отредактировано], с целью незамедлительного начала ПНР, не предусмотрено условиями закупочной документации и Договора, влечет многократное увеличение трудовых затрат, стоимости работ, подлежащих дополнительному осмечиванию и подписанию дополнительного соглашения об увеличении стоимости работ по Договору. В дальнейшем Исполнитель направил Заказчику сметы дополнительных объемов работ (письмо от 19.02.2020 № [номер]), согласно которым предусматривалось удорожание ПНР ИК по Договору на 51 807 534,70 руб.

258. В ответ Заказчик направил Исполнителю письмо от 28.02.2020 № [номер], в котором со ссылкой на раздел 3 «Требования к выполняемым работ», СТО [номер], п.п. 2.2, 2.4 Договора отказал в подписании соглашения об увеличении цены работ на том основании, что все перечисленные Исполнителем работы Договором предусмотрены, не являются дополнительными, а цена Договора является твердой и корректировке не подлежит.

259. Письмом от 18.03.2020 № б/н Исполнитель вновь представил на рассмотрение Заказчика обоснование для заключения дополнительного соглашения об увеличении стоимости работ на 30 %, которые не были учтены Договором.

260. Состав арбитража, проанализировав переписку Сторон, представленную в материалы дела и Истцом, и Ответчиком, по указанному Истцом доводу, находит, что довод об одностороннем изменении Заказчиком стоимости Договора материалами дела не подтвержден в связи со следующим.

261. В силу п.п. 2.2, 2.3, 2.4 Договора в цену Договора включены все работы и услуги, необходимые для полного исполнения обязательств Исполнителя по настоящему Договору, включая в себя прямые

затраты Исполнителя, накладные расходы, сметную прибыль, все лимитированные затраты Исполнителя, все расходы Исполнителя на получение необходимых согласований, разрешений, опробований, инспекций, заключений, а также расходы на страхование, по всем видам налогов, сборов, транспортные и командировочные затраты (в пределах установленного лимита). При этом цена ПНР в текущем уровне является твердой, а решения и изменения по результатам разработки рабочей документации не являются основанием для корректировки цены Договора, определенной на основании утвержденного проекта, кроме случаев, когда в проект по инициативе Заказчика вносятся изменения.

262. Кроме того, согласно ст. 709 ГК РФ подрядчик не вправе требовать увеличения твердой цены, а заказчик ее уменьшения, в том числе в случае, когда в момент заключения договора подряда исключалась возможность предусмотреть полный объем подлежащих выполнению работ или необходимых для этого расходов. При существенном возрастании стоимости материалов и оборудования, предоставленных подрядчиком, а также оказываемых ему третьими лицами услуг, которые нельзя было предусмотреть при заключении договора, подрядчик имеет право требовать увеличения установленной цены, а при отказе заказчика выполнить это требование – расторжения договора в соответствии со ст. 451 настоящего Кодекса.

263. Состав арбитража в контексте п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» полагает, что, будучи профессиональным участником спорных правоотношений, учитывая специфику объекта, Исполнитель мог и должен был оценить, соотнести необходимые затраты с учетом себестоимости на выполнение предусмотренных Договором работ. Доказательств того, что Исполнитель является слабой стороной Договора, которая была поставлена Заказчиком в положение, затрудняющее оценить экономическую целесообразность заключения Договора, Исполнителем не представлено. Напротив, Исполнитель является профессиональным участником рынка, о чем свидетельствует лицензия на право выполнения работ по Договору (Лицензия на эксплуатацию (03) [отредактировано]). Более того, по утверждениям представителей Истца в ходе устного слушания Истец систематически выполнял аналогичные ПНР в качестве подрядчика/исполнителя по договорам с компаниями [учредитель Ответчика] на протяжении десяти лет. Соответственно, довод об одностороннем изменении Заказчиком цены работ доказательствами не подтвержден.

IV.Б.9.ii. Объемы работ

264. Истец в ходе устного слушания заявил, что Заказчик использовал доминирующее положение и навязывал дополнительные работы – в работу выдавались: сопровождение ЭМР, в результате чего Исполнитель был вынужден осуществлять непрерывный контроль монтажа оборудования, а также предмонтажная проверка ПИП (по данному доводу см. п. 315 настоящего Решения), что не было предусмотрено ни Договором, ни закупочной документацией. При этом Ответчик пояснял, что в ПНР действительно передавались ИК до окончания ЭМР и ни в договорной документации, ни в рабочих программах нет четкого разграничения по этому вопросу. По мнению Ответчика, процесс передачи в ПНР неотделим от ЭМР. Сам Истец в ходе слушаний заявил, что проверка монтажа входит в ПНР, однако ПНР не тождественны сопровождению ЭМР ИК, а также, что из Программы ПНР якобы удалена фраза «передача в пусконаладочные работы происходит после окончания электромонтажных работ» (в других договорах, например, с [контрагент], такая фраза присутствует), однако в подтверждение данного довода доказательства не привел.

265. С учетом разногласий Сторон по вопросу объемов необходимых к выполнению Исполнителем работ Состав арбитража исследовал содержание ТЗ, рабочих программ и стандартов, которые Стороны согласовали своим соглашением в качестве обязательных при выполнении работ, и пришел к выводу о необоснованности довода Истца о навязывании ему Заказчиком дополнительных объемов работ.

266. В соответствии с [отредактировано] в АН ИК входила проверка правильности и качества монтажа функциональных элементов ИК, электрических и трубных соединений. Следовательно, довод о навязывании дополнительных объемов работ Истцом не доказан.

IV.Б.9.iii. Сроки выполнения работ

267. Довод Истца об одностороннем изменении Ответчиком сроков выполнения работ в сторону их существенного сокращения основывается на переписке между Сторонами на протяжении января-марта 2020 г. (письма от 28.01.2020 № [номер], от 07.02.2020 № [номер], от 17.02.2020 № [номер], от 27.03.2020 № [номер]) касательно Укрупненного графика производства работ.

268. Состав арбитража отмечает, что Договор определяет необходимость согласования Сторонами изменений графика выполнения работ (Сетевого графика согласно Договору), а представление Заказчиком Укрупненного графика предполагалось в качестве носящего сугубо информационный характер, о чем в переписке Заказчиком также упоминалось. В связи с чем Состав арбитража признает необоснованным довод Истца в части одностороннего изменения Заказчиком сроков работ.

IV.Б.9.iv. Выполнение работ в зоне ЗКД ([отредактировано])

269. Истец неоднократно в переписке, в процессуальных документах, в ходе устного слушания высказывал претензии в адрес Ответчика с несогласием выполнения работ в зоне [отредактировано] на том основании, что такие специальные условия работ не предусмотрены ни закупочной документацией, ни Договором, а значит не учтены в стоимости работ.

270. По мнению Составы арбитража, Договор и приложения к нему изобилуют указанием на то, что работы будут производиться в условиях близости к [отредактировано]. Раздел пять Договора «Условия производства работ», согласно п. 5.3 которого Исполнитель запрашивал [филиал Заказчика] об обеспечении контроля [нагрузки] и предоставления персоналу Исполнителя данных учета ежемесячно в установленном порядке. В соответствии с подразделом 2.1 ТЗ основанием для выполнения работ являлся Договор от 05.02.2019 № [номер] на выполнения ПНР и испытаний после замены оборудования СКУ, ЭТО в рамках ПСЭ [объекта] [филиал Заказчика], заключенный между филиалом [учредитель Заказчика] и [Ответчик]. Согласно разделу 5 ТЗ в качестве места выполняемых работ указано [филиал Заказчика] [объект]. В соответствии с п. 1.3 Приложения № 4 к Договору Соглашения по охране труда Исполнитель обязался обеспечить наличие квалификационных удостоверений с отметкой о прохождении медицинского осмотра, проверки знаний требований охраны труда, пожарно-технического минимума, а также [отредактировано], ФНП в области [отредактировано]. Согласно п. 1.5 этого же Соглашения Исполнитель также обязался направлять персонал, привлекаемый для работы на оборудовании и территории [объекта] для прохождения обучения по программе вводного инструктажа в соответствующих службах [объекта] первичного инструктажа на рабочем месте, в цехах атомной электростанции, в которых будут выполняться работы. В соответствии с п. 1.23 указанного Соглашения Исполнитель обязался при постановке на индивидуальный [контроль] предоставить [службе] безопасности справку о [отредактировано] при выполнении работ на [объекте].

271. Более того, о том, что необходимо будет производить работы в зоне ЗКД в условиях [отредактировано] Заказчик заблаговременно до срока начала работ (01.12.2019 согласно Сетевому графику) письмом от 20.11.2019 № [номер] информировал Исполнителя (и других исполнителей/соисполнителей). В частности, информировал о том, что для производства работ в зоне ЗКД необходимо произвести постановку персонала на [учет] в ОРБ [филиал Заказчика], для чего направить на имя главного инженера [филиал Заказчика] заявку, с приложением перечня персонала, признанного [годным] к производству работ в [отредактировано], с указанием дат прохождения медосмотра и проверки знаний [безопасности].

272. Письмом от 09.12.2019 № [номер] Исполнитель направил в адрес [филиал Заказчика] список специалистов предприятия в количестве 26 человек для постановки на [контроль]. Затем 26.12.2019 представителями Исполнителя, Заказчика, [филиал Заказчика] был подписан Акт-допуск для производства работ на территории организации № [номер], в котором в п. 10 указано, что персонал Подрядчика должен быть обеспечен при выполнении работ в зоне контролируемого доступа сертифицированным СИЗ, а также специальными СИЗ ([отредактировано]) при условии выполнения работ в условиях [загрязнения] воздуха, поверхностей помещений и оборудования.

273. Письмом от 30.12.2019 № [номер] Исполнитель направил в адрес [филиал Заказчика] список персонала Исполнителя для постановки на [контроль] персонала предприятия Исполнителя в количестве 12 человек и лишь спустя почти месяц письмом от 27.01.2020 № [номер] Исполнитель уведомил Заказчика об обнаружении наличия высокого уровня [отредактировано] в зоне ЗКД и гермообъеме [объекта] и предложил не позднее 29.01.2020 назначить Совет с участием первых руководителей Исполнителя и Заказчика с целью разрешения указанного вопроса. В этой связи Составу арбитража представляется несколько выбивающимся из контекста указанное письмо, поскольку из всей предшествующей указанной дате переписки было очевидно, что работы будут выполняться в условиях [отредактировано] и Исполнитель не заявлял о каких-либо возражениях по этому вопросу.

274. Дальнейшая многочисленная переписка между Заказчиком и Исполнителем, Исполнителем и [филиал Заказчика] свидетельствовала, с одной стороны, о попытках Исполнителя инициировать увеличение цены работ по Договору с учетом выявленного специального условия производства работ ([отредактировано]) и нежелании Заказчика увеличивать цену работ в связи с тем, что Исполнитель был осведомлен о наличии такого условия и согласовал его, а с другой стороны, о выполнении Исполнителем условия Договора об обеспечении контроля [отредактировано] и о ежемесячном предоставлении соответствующих данных учета при производстве работ (письма от 29.01.2020 № [номер], от 02.02.2020 № [номер], от 03.02.2020 № [номер], от 03.02.2020 № [номер], от 03.02.2020 № [номер], от 05.02.2020 № [номер], от 05.02.2020 № [номер], от 06.02.2020 № [номер], от 07.02.2020 № [номер], от 11.02.2020 № [номер], от 19.02.2020 № [номер], от 25.02.2020 № [номер], от 28.02.2020 № [номер], от 28.02.2020 № [номер]).

275. Состав арбитража учитывает довод Заказчика о том, что данные о [отредактировано] нагрузках персонала Исполнителя (письмо [филиал Заказчика] от 25.02.2020 № [номер]) показывали, что ежедневные индивидуальные [нагрузки] не превышали и половины разрешенной [нормы], и усматривает в поведении Исполнителя попытку использовать влияние указанного фактора на процесс выполнения работ в качестве обоснования необходимости увеличения стоимости работ.

276. Состав арбитража в ходе устного слушания предложил Сторонам предоставить пояснения по вопросу условий работы в зоне ЗКД ([отредактировано]). Ответчик в частности прокомментировал, что [объект] [филиал Заказчика] проработал 35 лет и за время [работы уровень нагрузки значительно возрос]. Также Ответчик озвучил предположение, что Истец не учел столь очевидный фактор необходимости выполнения работ в зоне ЗКД ([отредактировано]), поскольку прежде Исполнитель выполнял работы в основном на новых, только построенных [объектах], а не на тех, которые проходят глубокую модернизацию и перезапуск.

277. Истцом в материалы дела была предоставлена закупочная документация, которая была размещена в публичном доступе в период проведения закупки на сайте электронной торговой площадки в сети Интернет, начиная с 28.08.2019, Том 2 (Техническая часть) которой содержал проект ТЗ, который впоследствии без изменений был подписан сторонами и стал Приложением № 1 к Договору. В п.п. 2.1.16-2.1.17 указанного ТЗ указано, что при выполнении работ в соответствии с настоящим техническим заданием необходимо руководствоваться, в том числе СТО [номер] и приведена ссылка на электронную версию документа в информационно-телекоммуникационной сети Интернет - [ссылка].pdf (указанная ссылка до сих пор доступна для просмотра документа). Указанная

информация позволяет Составу арбитража сделать вывод о том, что Исполнителю была доступна необходимая информация и сведения об объеме требуемой к выполнению им работы, а возможный недостаток требуемой информации мог бы быть им восполнен при условии проявления им достаточного уровня заботливости и осмотрительности с учетом его специального статуса профессионального участника данной сферы работ (услуг) в связи со следующим.

278. Состав арбитража отмечает, что Договор был заключен по итогам открытого одноэтапного конкурса в электронной форме без предварительного квалификационного отбора (пп. а. п. 1 ч. 3 ст. 3, ч. 6 ст. 3, п. 1 ч. 3.1 Федерального закона № 223-ФЗ). Заявитель, подавая заявку на участие в конкурсе в электронной форме на право заключения указанного договора, выразил согласие на его заключение в соответствии с размещенной конкурсной документацией и был признан победителем. При этом с представленными ТЗ, Договором и сроками, условиями выполнения работ Истец ознакомился еще на стадии проведения конкурса в электронной форме. Приняв участие в электронном конкурсе, Истец выразил тем самым согласие на выполнение работ на условиях конкурсной документации, и предложил цену выполнения работ, которая затем и была определена в качестве твердой цены Договора.

279. Участие в электронном конкурсе является добровольным и на стадии заключения Договора Истцу были известны все условия Договора, в том числе требования Ответчика к выполнению ПНР. При заключении Договора у Истца каких-либо неясностей и недопонимания в отношении предстоящей работы, недостатков ТЗ не возникало. В случае несогласия с какими-либо условиями Договора Исполнитель был вправе не принимать участия в электронном конкурсе либо мог в письменной форме направить Заказчику запрос о даче разъяснений положений конкурсной документации, либо отозвать данную заявку, либо внести в нее изменения не позднее даты окончания срока подачи заявок на участие в такой закупке (ч.ч. 2, 3, 11 ст. 3.2, ч.ч. 1, 11 ст. 3.3 Федерального закона № 223-ФЗ).

280. Согласно п. 16 Извещения о проведении закупки формы и порядок предоставления участникам закупки разъяснений положений закупочной документации указаны в п. 2 ч. 2 Тома 1 закупочной документации. Так, дата начала срока предоставления участникам закупки разъяснений положений закупочной документации: 28.08.2019, а дата окончания срока предоставления участникам закупки разъяснений положений закупочной документации: не позднее 18:00 (время московское) 13.09.2019.

281. Ответчик в ходе устного слушания акцентировал внимание Составу арбитража на факте отсутствия обращений Истца в ходе проведения закупки о даче разъяснений, что соответствует материалам дела, доказательств обратного Истцом не представлено. Поскольку Истец с запросом о разъяснении конкурсной документации к Ответчику не обращался, из чего следует, что Истцу до подведения итогов электронного конкурса были понятны и ясны предъявляемые к работам требования Ответчика. Истец, как профессиональный участник хозяйственной деятельности, обладая специальными познаниями и навыками в [соответствующей области], обязан объективно и исчерпывающе информировать Ответчика о своих возможностях и пределах профессиональной ответственности, а в своей работе достигать максимального качества выполнения работ или оказания услуг, а также учитывать риски наступления определенных последствий при заключении контрактов на закупки товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц.

282. С учетом позиций Сторон и представленных доказательств Состав арбитража полагает, что, заключая Договор и соглашаясь с условиями ТЗ и Сетевого графика работ, Исполнитель не мог не осознавать, что [филиал Заказчика] является [отредактировано] и работы придется выполнять в условиях [отредактировано]. Эти риски следует считать учтенными в цене и согласованном сроке. Если Исполнитель согласился с предложенными условиями работы и графиком выполнения работ, не учтя того, что некоторые этапы/виды работ придется вести в условиях [отредактировано], это следует признать деловой ошибкой. Исполнитель как профессионал должен был такие обстоятельства принимать во внимание и отказаться от заключения Договора, в котором не было положения о пролонгации срока работ/увеличении стоимости работ в зависимости от того, выполняются работы в зонах ЗКД ([отредактировано]) или нет. Даже если принять, что наличие [отредактировано] не

позволяло Исполнителю работать с точки зрения правил безопасности или с тем темпом, который позволял бы выполнять работы в срок, это не означает, что согласованный срок Договора не нарушен, и не лишает Заказчика права на отказ от Договора. Иное толкование противоречит здравому смыслу.

IV.Б.10. Отсутствие содействия со стороны Заказчика (нарушение Заказчиком договорных обязательств в части создания условий для надлежащего выполнения Исполнителем работ)

283. Исполнитель считает, что Заказчиком не были созданы условия для надлежащего и своевременного выполнения Истцом работ, предусмотренных закупочной документацией и Договором.

IV.Б.10.i. Непредоставление необходимой для производства работ проектной/рабочей документации и информации

284. В обоснование доводов Искового заявления Истец сослался на то, что нарушение сроков выполнения работ по Договору произошло по вине Ответчика, не предоставившего своевременно рабочую и проектную документацию и не оказавшего Исполнителю содействия в выполнении работ по Договору. Доводы Истца подлежат отклонению на основании следующего.

285. Состав арбитража обращает внимание на то обстоятельство, что в соответствии с п. 5.5 Договора (раздел 5 Договора «Условия производства работ») по заявке Исполнителя [филиал Заказчика] предоставляет Исполнителю рабочую, эксплуатационную документацию, технические условия (ТУ) и другую документацию, необходимую для организации ПНР, а Заказчик обязан в соответствии с п. 3.3.1 Договора передать Исполнителю только необходимую для выполнения работы информацию (не документацию).

286. При этом Состав арбитража учитывает довод Исполнителя о том, что обязанность Заказчика предоставить проектно-техническую и другую документацию для производства работ Исполнителем, а также локальные нормативные акты, содержащие требования безопасности и охраны труда к выполняемым работам предусмотрена п. 2.1 Приложения № 4 Соглашение о по охране труда. Состав арбитража отмечает своеобразие договорной техники, использованной Сторонами, в особенности с учетом вынесения положения о порядке передачи документации необходимой для исполнения, имеющего решающее значение для содержания Договора, в Приложение № 8, регламентирующее условия Соглашения об охране труда. Таким образом, сами формулировки Договора, согласованного и подписанного Сторонами, способствовали тому, что они неизбежно столкнутся со спорными ситуациями в процессе реализации его положений, которые без проявления должной степени содействия Сторон друг другу и сотрудничества приведут к неразрешимому конфликту.

287. Тем не менее, несмотря на некоторую путаницу положений Договора в части источников (держателей) предоставления документации необходимой Исполнителю для выполнения работ Заказчик письмом от 06.12.2019 № [номер] направил в адрес Исполнителя согласованные программы для выполнения ПНР по Договору (Файл «Программа № [номер] и методика наладки ИК [отредактировано].pdf» и файл «Программа № [номер] и методика наладки измерительных каналов [отредактировано].pdf»).

288. В дальнейшем письмом от 13.01.2020 № [номер] Исполнитель запросил у Заказчика (вновь не у [филиал Заказчика]) проектную и рабочую документацию, указанную в ТЗ к Договору. Согласно разделу 4 ТЗ, где приведен Перечень проектной и рабочей документации при выполнении ПНР, Исполнитель должен руководствоваться актуальной версией документации – выданной в производство.

289. Письмом от 17.01.2020 № [номер] Заказчик вновь направил Исполнителю для использования в работе проектную и рабочую документацию на наладку измерительных каналов [отредактировано] [объекта] [филиал Заказчика] со всеми изменениями по состоянию на 16.01.2020.

290. Исполнитель утверждал, что 17.01.2020 ему была передана неактуальная рабочая документация без учтенных корректировок, внесенных изменений, а на запрос о предоставлении актуальной проектной и рабочей документации Заказчик предложил обращаться в рабочем порядке в архив филиала Заказчика на [филиал Заказчика]. Доказательств того, что рабочая документация носила характер неактуальной и была без учтенных корректировок, внесенных изменений Истцом не представлено.

291. Согласно п. 3 ст. 405 ГК РФ должник не считается просрочившим, пока обязательство не может быть исполнено вследствие просрочки кредитора. Пунктом 1 ст. 406 ГК РФ установлено, что кредитор считается просрочившим, если он не совершил действий, предусмотренных законом, иными правовыми актами или договором либо вытекающих из обычаев или из существа обязательства, до совершения которых должник не мог исполнить своего обязательства. Из вышеизложенного следует, что должник не считается просрочившим, пока обязательство не может быть исполнено вследствие просрочки кредитора.

292. В связи с указанными положениями закона подлежит отклонению довод Исполнителя об оставлении Заказчиком запросов Исполнителя без рассмотрения, как противоречащий материалам дела, поскольку из представленной переписки Сторон следует, что на запросы Исполнителя Заказчиком давались письменные ответы с направлением запрашиваемых документов. Напротив, несмотря на несвоевременное предоставление в проектной и рабочей документации, как указывал Истец, последнему не помешало выполнить часть работ, что подтверждается представленными в материалы дела Журналами выданных заданий и не опровергалось Ответчиком, и исключает факт бездействия Заказчика по неоказанию Исполнителю содействия в ходе выполнения им работ.

293. Согласно правовой позиции, изложенной в определении ВС РФ от 18.01.2018 № 305-ЭС17-13822, по общему правилу каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Однако такая обязанность не является безграничной. Если истец в подтверждение своих доводов приводит убедительные доказательства, а ответчик с ними не соглашается, не представляя документы, подтверждающие его позицию, то возложение на истца дополнительного бремени опровержения документально не подтвержденной позиции процессуального оппонента будет противоречить состязательному характеру судопроизводства. Поскольку в данном случае Ответчик привел убедительные доказательства, а Истец с ними не соглашается, не представляя документы, подтверждающие его позицию, Состав арбитража отклоняет доводы Истца, поскольку они носят декларативный, бездоказательный характер и не содержат конкретных сведений о том, чем подтверждается вина Заказчика в нарушении Исполнителем сроков выполнения работ, а в материалы дела не представлены иные, отличные от Ответчика сведения.

IV.Б.10.ii. Несогласование Исполнителя у [филиал Заказчика] (акт-допуск)

294. Истец в Претензии и в ходе устного слушания утверждал, что Заказчик затягивал до 26.12.2019 направление в [филиал Заказчика] письма-согласования Генподрядчиком-Заказчиком Субподрядчика-Исполнителя, без которого службы [филиал Заказчика] не брали на рассмотрение и подписание акт-допуск. Указанный довод опровергается материалами дела, поскольку, как только Исполнитель направил Заказчику письмо от 25.12.2019 № [номер], незамедлительно 26.12.2019 был подписан Акт-допуск, а иных доказательств более раннего обращения Исполнителя к Заказчику по указанному вопросу материалы дела не содержат. Более того, в материалах дела имеется письмо от 20.11.2019 № [номер] (адресованное по списку рассылки всем субподрядчикам, в том числе и Исполнителю), в котором Заказчик заблаговременно информировал о том, что для проведения работ на территории [филиал Заказчика] Исполнителю необходимо предварительно, совместно с [филиал Заказчика] оформить «Акт-допуск на производство работ». Кроме того, письмом от 27.12.2019 № [номер] Заказчик констатировал невыполнение Подрядчиком договорных обязательств (по состоянию на 26.12.2019 персонал Исполнителя не приступил к выполнению своих обязанностей по Договору), в связи с

неоправданно поздним началом выполнения требований [филиал Заказчика] о допуске подрядных организаций на выполнение работ по ПСЭ-1 (оформление акта-допуска).

IV.Б.10.iii. Воспрепятствование/неорганизация допуска персонала Исполнителя на станцию

295. В письме от 27.12.2019 № [номер] Исполнитель утверждал, что Заказчик не обеспечил своевременное согласование списков командированного персонала Исполнителя, вследствие чего персонал Исполнителя вынужден был самостоятельно заниматься оформлением, согласованием и подписанием документов необходимых для допуска к работам.

296. Вместе с тем, в материалах дела имеется письмо от 20.11.2019 № [номер] (адресованное по списку рассылки всем субподрядчикам, в том числе и Исполнителю), в котором Заказчик заблаговременно информировал о том, что проход персонала на территорию промплощадки [филиал Заказчика] осуществляется по электронным пропускам и по вопросам организации прохода персонала и проноса оборудования/инструмента/приспособлений представителю Исполнителя необходимо обращаться по телефону либо лично к контактному лицу режимно-секретного подразделения [филиал Заказчика], прилагался образец письма-заявки на получение пропусков. Обязанность Заказчика выдать сотрудникам Исполнителя пропуска для доступа на территорию промплощадки [филиал Заказчика] в Договоре не согласована. Однако в соответствии с п. 2.2 Соглашения по охране труда (Приложение № 4 к Договору) Заказчик обязан обеспечить своевременное согласование списков командированного персонала Исполнителя, направляемого для оказания услуг на территории [объекта] в качестве ответственных руководителей, производителей и членов бригады при выполнении работ по нарядам-допускам и распоряжениям. Истцом не представлено доказательств того, что в период с 01.12.2019 по 27.12.2019 работники Исполнителя являлись на вышеназванный объект и пытались получить пропуска, ввиду чего у Заказчика отсутствовала фактическая возможность выдать им электронные пропуска и осуществить их допуск к выполнению работ. Таким образом, по состоянию на 27.12.2019 Исполнитель не исполнил все необходимые действия для оформления пропусков и допуска работников к исполнению договорных обязательств, поэтому данный аргумент Состав арбитража отвергает как несостоятельный.

297. Истец неоднократно уведомлял Ответчика о выявлении обстоятельств, по мнению Истца, замедляющих ход работ или делающих дальнейшее производство работ невозможным, а также уведомлял Заказчика о том, что бездействие Заказчика и отсутствие содействия по перечисленным вопросам может привести к вынужденной приостановке работ по Договору, предоставлял Заказчику срок для устранения обстоятельств, предупреждал о невозможности выполнения работ в сроки по Договору и о сдвиге сроков на количество дней задержки (письма от 24.01.2020 № [номер], от 11.02.2020 № [номер]).

298. В Претензии (письмо от 28.02.2020 № [номер]) Исполнитель уведомил Заказчика о том, что с 03.03.2020 будет вынужден производить работы в строгом соответствии с условиями Договора, смет, закупочной документации только на участках, где отсутствует [отредактировано], количеством персонала в соответствии с требованиями закупочной документации (без учета требований Заказчика об увеличении количества персонала) без принятия заданий по ПНР, совмещенным с СМР, и непрерывным контролем монтажа оборудования.

299. Однако в дальнейшем Исполнитель продолжил выполнять работы в зоне ЗКД ([отредактировано]), что подтверждается письмом от 23.03.2020 № [номер], представленному в материалы дела и Истцом, и Ответчиком, записями в Журнале выдачи заданий (запись № [номер]).

300. Пунктом 3.1.5 Договора предусмотрена обязанность Исполнителя незамедлительно поставить Заказчика в известность в случае возникновения обстоятельств, замедляющих ход работ или делающих дальнейшее продолжение работ невозможным. В ходе устного слушания Истец также заявлял о незамедлительном уведомлении Заказчика о препятствиях в соответствии с Договором.

Состав арбитража считает данный факт подтвержденным. Вместе с тем, Состав арбитража скептически расценивает те обстоятельства, о которых Исполнитель уведомлял Заказчика, как о замедляющих ход работ или делающих дальнейшее продолжение работ невозможным. Действительная причина уведомлений Исполнителя состояла не в том, что указанные обстоятельства носили характер объективно препятствующих выполнению ПНР или могли негативно повлиять на результат ПНР, а в том, что, по мнению Исполнителя, выявленные факторы (условия проведения работ) не охватывались условиями Договора о цене работ (работа в условиях [отредактировано], с увеличенным количеством персонала, в условиях необходимости проверки правильности и качества монтажа функциональных элементов ИК).

301. Вместе с тем, согласно п. 4.6 Договора, если в процессе выполнения работы выясняется неизбежность получения отрицательного результата или нецелесообразность дальнейшего проведения работы, Исполнитель обязан приостановить ее, поставив в известность Заказчика в 5-дневный срок после приостановления работ. В этом случае Стороны обязаны в 10-дневный срок со дня получения Заказчиком уведомления о приостановке работ рассмотреть вопрос о целесообразности и возможных направлениях продолжения работ. Несмотря на то, что информация о невозможности выполнения работ Истцом в адрес Ответчика направлялась, доказательств того, что Исполнитель приостанавливал работы по тем или иным указываемым им причинам материалы дела не содержат.

302. В соответствии с положениями ст. 716 ГК РФ подрядчик обязан немедленно предупредить заказчика и до получения от него указаний приостановить работу при обнаружении: непригодности или недоброкачества предоставленных заказчиком материала, оборудования, технической документации или переданной для переработки (обработки) вещи; возможных неблагоприятных для заказчика последствий выполнения его указаний о способе исполнения работы; иных не зависящих от подрядчика обстоятельств, которые грозят годности или прочности результатов выполняемой работы либо создают невозможность ее завершения в срок. При этом подрядчик, не предупредивший заказчика об обстоятельствах, указанных в п. 1 настоящей статьи, либо продолживший работу, не дожидаясь истечения указанного в договоре срока, а при его отсутствии разумного срока для ответа на предупреждение или несмотря на своевременное указание заказчика о прекращении работы, не вправе при предъявлении к нему или им к заказчику соответствующих требований ссылаться на указанные обстоятельства.

303. Согласно сложившемуся подходу в судебной практике государственных арбитражей (например, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 01.02.2021 № Ф03-6290/2020, оставленное без изменения Определением ВС РФ от 22.04.2021 № 303-ЭС21-6546; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16.06.2021 по делу № А58-12583/2019) норма ст. 716 ГК РФ распределяет риски сторон договора подряда при возможном возникновении неблагоприятных последствий выполненных работ: в случае, если подрядчик, являющийся профессиональным субъектом соответствующей деятельности, предупредит заказчика о возможных неблагоприятных последствиях выполнения работ в соответствии с условиями договора и указаниями заказчика, однако последний будет настаивать на продолжении работ, риск таких последствий относится на заказчика; если предупреждение не сделано, риск результата работ относится на подрядчика. Исполнитель, как профессиональный участник подрядных взаимоотношений при выполнении работ по спорному договору, должен был поставить в известность Заказчика о невозможности выполнения работ по конкретным, обоснованно мотивированным, независящим от него обстоятельствам и приостановить выполнение работ до устранения этих обстоятельств, чего в части приостановки работ Исполнителем сделано не было. Напротив, Исполнитель продолжил выполнение работ и предпринимал попытки увеличения цены работ, предлагая Заказчику заключить об этом дополнительное соглашение.

304. Согласно ч. 1 ст. 719 ГК РФ неисполнение заказчиком встречных обязанностей по договору подряда (п. 1 ст. 718 ГК РФ) также предоставляет подрядчику право не приступать к работе, а начатую

работу приостановить, перенести сроки исполнения работы. Однако Исполнитель указанной правовой возможностью также не воспользовался.

305. Аргумент Истца о том, что некоторые нарушения Исполнителя могли бы быть объяснены тем, что те или иные нарушения допущены самим Заказчиком, безусловно заслуживал внимания Состава арбитража, поскольку в те дни, в которые работы не могли выполняться из-за нарушения Заказчиком своих кредиторских обязанностей (ст. 406 ГК РФ), согласно закону не могла течь просрочка Исполнителя (п. 3 ст. 405 ГК РФ). Есть основания распространить такое же приостановление течения просрочки и на ситуации, когда работы было невозможно выполнять по вине третьих лиц, привлеченных самим Заказчиком (например, [филиал Заказчика]). Соответственно, для того, чтобы доказать неправомерность отказа от Договора со стороны Заказчика, Исполнитель должен был представить доказательства того, что, например, из 43-х календарных дней просрочки в отношении даты начала работ какое-то количество дней простоя объяснялись подобными причинами, что, например, низкие темпы или невозможность закончить работы в срок также объяснялись некими внешними факторами. В то же время, представленные Исполнителем доказательства и объяснения не позволяют с разумной степенью достоверности прийти к выводу о том, что просрочка или другие нарушения Исполнителя объяснялась нарушением Заказчиком своих кредиторских обязанностей. Таким образом, аргумент о нарушении Заказчиком кредиторских обязанностей в контексте представленных доказательств как основание для блокирования права на отказ от Договора Состав арбитража отвергает.

306. Соответственно, с учетом всех отмеченных выше обстоятельств Состав арбитража считает, что у Заказчика имелись формальные правовые основания для отказа от Договора по причине слишком медленного выполнения работ и явной невозможности закончить работы в срок (вызванного в том числе недостаточностью количества привлеченного Исполнителем персонала и приборного парка), нарушения срока (начального) выполнения работ (длительностью более 30 календарных дней), так как Договор и закон давали Заказчику право на отказ от Договора по таким основаниям. Иных приемлемых с формальной точки зрения для отказа от Договора оснований Состав арбитража не обнаружил.

307. Однако Состав арбитража считает также необходимым определить, нет ли оснований для оценки реализации Заказчиком своего права на отказ от Договора в качестве злоупотребления правом.

308. Позиция Истца о злоупотреблении правом в действиях Ответчика сводилась к тому, что целью действий Заказчика было искажение информации об исполнении обязательств Исполнителем по Договору с целью искусственного создания не существующих оснований для расторжения Договора в одностороннем порядке для заключения нового договора по максимальной цене и предъявления убытков Исполнителю в виде разницы в суммах по Договору. Истец утверждал, что целью Заказчика было, злоупотребляя своими правами, любыми средствами расторгнуть Договор. При этом Истец приводил следующие примеры недобросовестного поведения Заказчика: организационно-процедурного характера (Заказчик игнорировал письма Исполнителя; приглашал Исполнителя на организационные совещания с опозданием без учета разницы во времени; длительное время не предоставлял допуск на станцию – акт-допуска Исполнителя оформлен только 26.12.2019, тогда как Заказчик должен был согласовать подрядчика у [филиал Заказчика] на 01.12.2019), договорно-обязательственного характера (Заказчик ставил в вину Исполнителю не выполнение работ в декабре 2019 г., тогда как первые ИК выданы в работу только 06.02.2020; Заказчик передавал в ПНР ИК, по которым заведомо не завершены ЭМР, что вынуждало Исполнителя контролировать СМР; Заказчик направил Исполнителю Укрупненный график с новыми более сжатыми сроками выполнения работ; Заказчик в одностороннем порядке ввел систему Журналов выдачи заданий; Заказчик расторг Договор по двум искусственно созданным основаниям – срыв сроков выполнения выданных заданий, нарушение «нормы выработки» 20 ИК/сутки; Исполнитель считал, что до конца мая 2020 г. отсутствовали необходимые объемы ПНР, невыполнение которых вменяется Исполнителю, а «норма выработки» 20 ИК/сутки дискредитировалась самим же Заказчиком (письмо от 23.03.2020 № [номер] и в материалах закупочной документации по замещающим договорам).

309. Ответчик в ходе устного слушания возражал против такой негативной интерпретации Истцом действий Ответчика в процессе исполнения Договора, утверждал об отсутствии в своих действиях признаков злоупотребления правом, поскольку: (1) с момента отказа от Договора работники Исполнителя удалились с площадки сразу, не оформив отчетно-сдаточную документацию, и Заказчик вынужден был оформлять ее самостоятельно; (2) такие действия (поведение) Исполнителя подтверждают действительность отказа от Договора; (3) по мнению Ответчика, озвученному на устном слушании, Подрядчик неоднократно не являлся на организационные совещания, систему видеоконференцсвязи не использовал, что свидетельствует об отсутствии намерения сотрудничать со стороной по Договору; (4) цель Заказчика была - выполнить обязательства перед [филиал Заказчика]; (5) при этом Заказчик со своей стороны содействовал Исполнителю, в частности выделил рации по запросу Исполнителя; (6) финансовые обязательства перед Исполнителем выполнены Заказчиком в полном объеме, работы, фактически выполненные Исполнителем, Заказчиком были оплачены; (7) злоупотребления правом со стороны Заказчика не было, вины (просрочки кредитора) со стороны Заказчика не было, напротив, со стороны Заказчика было проявлено содействие.

310. В соответствии с п. 14 Постановления Пленума ВС РФ № 54 при осуществлении стороной права на одностороннее изменение условий обязательства или односторонний отказ от его исполнения она должна действовать разумно и добросовестно, учитывая права и законные интересы другой стороны (п. 3 ст. 307, п. 4 ст. 450.1 ГК РФ). Нарушение этой обязанности может повлечь отказ в судебной защите названного права полностью или частично, в том числе признание ничтожным одностороннего изменения условий обязательства или одностороннего отказа от его исполнения (п. 2 ст. 10, п. 2 ст. 168 ГК РФ).

311. Таким образом, установленный законом принцип добросовестности участников гражданского оборота должен быть ими соблюден и при прекращении договора в случае одностороннего отказа стороны от договора. Пунктом 1 ст. 10 ГК РФ установлена недопустимость действий граждан и юридических лиц исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. В случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются (п. 3 ст. 10 ГК РФ). По смыслу приведенных норм добросовестным поведением является поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. Под злоупотреблением правом понимается поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему права, сопряженное с нарушением установленных в ст. 10 ГК РФ пределов осуществления гражданских прав, осуществляемое с незаконной целью или незаконными средствами, нарушающее при этом права и законные интересы других лиц и причиняющее им вред или создающее для этого условия. По своей правовой природе злоупотребление правом является нарушением запрета, установленного в ст. 10 ГК РФ, в связи с чем злоупотребление правом, допущенное при совершении сделок, влечет ничтожность этих сделок, как не соответствующих закону (ст.ст. 10 и 168 ГК РФ).

312. В судебной практике выработан подход, согласно которому для установления наличия или отсутствия злоупотребления участниками гражданско-правовых отношений своими правами при совершении сделок необходимо исследование и оценка конкретных действий и поведения этих лиц с позиции возможных негативных последствий для этих отношений, для прав и законных интересов иных граждан и юридических лиц (например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.07.2019 № Ф09-3639/19 по делу № А50-29786/2018). Другими словами, вопрос о злоупотреблении правом является вопросом факта и подразумевает возможность его установления, исходя из фактических обстоятельств конкретного дела и представленных в материалы дела доказательств (Постановление Суда по интеллектуальным правам от 28.08.2019 № С01-723/2019 по делу № А83-13505/2018). Состав арбитража обращает внимание на то, что большая часть перечисленных выше Исполнителем примеров недобросовестных (по оценке Исполнителя) действий Заказчика ранее уже была использована Исполнителем в качестве аргументов, подтверждающих тезис о нарушениях

встречных обязательств Заказчиком, указанные доводы внимательно исследованы Составом арбитража и на основании п. 3 ст. 35 Арбитражного регламента Составом арбитража им дана критическая правовая оценка.

313. При этом важность оценки степени взаимного сотрудничества и готовности к уступкам и ее потенциальном влиянии на результат разрешения спора о нарушении договора отмечается и в юридической доктрине: «...требование сотрудничества сторон уже давно известно гражданскому праву. Общепринятым проявлением сотрудничества считается принятие контрагентом всех зависящих от него разумных мер по устранению препятствий надлежащему исполнению договора другой стороной под страхом утраты права на возмещение убытков, причиненных тем, что соответствующие препятствия не были устранены и сторона не исполнила обязательство надлежащим образом. Такой подход, когда уклонение контрагента от сотрудничества учитывается при рассмотрении заявленных им требований в связи с неисполнением/неадекватным исполнением договорного обязательства, в полной мере согласуется с п. 4 ст. 1 ГК РФ о запрете извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения. Можно заметить, что до закрепления соответствующего принципа в ст. 307 ГК РФ применительно к строительному подряду обязанность сотрудничества была закреплена в ст. 750 ГК РФ. Это означает, что опыт применения положений о сотрудничестве так или иначе сформирован, а судебная практика по подряду может быть использована для проведения аналогий и параллелей. Таким образом, для обеспечения сотрудничества сторон практически оправданным шагом может стать ряд встреч и онлайн-совещаний, желательно в записи, чтобы обсудить текущие сложности и возможные взаимные шаги. Тем более что в эпоху развития цифровых технологий множество коммуникационных платформ (Zoom, Microsoft Teams, Skype, WhatsApp и т.п.) предлагают различные опции для дистанционного общения» (Сергеев А.П., Терещенко Т.А. «Антивирусная» договорная стратегия: есть ли альтернатива ссылкам на непреодолимую силу, невозможность исполнения обязательств и существенное изменение обстоятельств? // Арбитражные споры. 2020. № 3. С. 73 - 88. Использован текст из СПС «Консультант Плюс»). Состав арбитража, исходя из количества упреков в отсутствии сотрудничества, зафиксированного в переписке и прозвучавшего в ходе устного слушания, считает необходимым перейти к исследованию фактов наличия/отсутствия сотрудничества, проявленного Заказчиком в ходе выполнения Договора.

314. О проявлении Заказчиком сотрудничества, т.е. принятие Заказчиком всех зависящих от него разумных мер по устранению препятствий надлежащему исполнению Договора Исполнителем, свидетельствуют следующие факты. Заблаговременно до срока начала работ Заказчик проинформировал Исполнителя о необходимых критически важных для своевременного начала работ приготовлениях (письмом от 20.11.2019 № [номер]), повторно уведомил Исполнителя об указанных приготовлениях (письмо от 03.12.2019 № [номер]), согласовал Исполнителю Частную программу обеспечения качества при эксплуатации объектов [отредактировано] (письмо от 29.11.2019 № [номер]), направил в адрес Исполнителя согласованные программы для выполнения ПНР по Договору в части выполнения работ и оказания услуг эксплуатирующей организации [отредактировано] (письмо от 06.12.2019 № [номер]), неоднократно предлагал провести оперативные совещания по организации работ на [объекте] [филиал Заказчика] и вызывал представителей Исполнителя непосредственно на площадку (письма от 25.11.2019 № [номер]¹⁶, от 13.12.2019 № [номер], от 23.12.2019 № [номер], от 28.01.2020 № [номер]), в ответ на запрос о предоставлении проектной и рабочей документации направил Исполнителю для использования в работе проектную и рабочую документацию на ПНР ИК со всеми изменениями по состоянию на 16.01.2020 и предложил в целях повышения оперативности взаимодействия в части предоставления документации в рабочем порядке обращаться в архив Заказчика непосредственно на станции, по запросу Исполнителя обеспечил персонал Исполнителя переносными устройствами внутристанционной радиосвязи в количестве 8 шт. комплектов

¹⁶ Письмо в материалах дела отсутствует, но факт получения Истцом в последующей переписке подтверждается.

внутристанционной радиосвязи стандарта [отредактировано] (письма от 13.02.2020 № [номер], от 21.02.2020 № [номер]).

315. Состав арбитража считает необходимым в контексте позитивной оценки поведения Заказчика с точки зрения критерия добросовестности исследовать письмо от 23.03.2020 № [номер], подтверждающее, по мнению Истца, факт того, что Исполнителю поручались работы, не предусмотренные ни закупочной документацией, ни Договором. В указанном письме Заказчиком отражена обоснованность требований Исполнителя о заключении дополнительного соглашения на выполнение работ по предмонтажной проверке ПИП. При этом Состав арбитража обращает внимание на то обстоятельство, что несмотря на то, что информация о заключении указанного соглашения Сторонами не представлена, Заказчик подтвердил выполнение силами специалистов Исполнителя работ по предмонтажной проверке ИК в количестве 60 единиц и предложил их оплатить (письмо от 29.04.2020 № [номер]). В Отзыве на Иск, в ходе устного слушания Ответчик подтвердил факт проведения оплаты указанных объемов работ, Истец данную информацию не опроверг.

316. В Возражениях Истца на Отзыв в качестве подтверждения тезиса о недобросовестном поведении Заказчика при исполнении обязательств Истцом приводится ссылка на решение МКАС при ТПП РФ от 16.05.2022 по делу № [номер], в котором указанный третейский суд якобы признал фактически односторонний отказ заказчика по договору, который исполнялся параллельно на том же объекте что и спорный договора, недействительным.

317. Изучив предоставленную в материалы дела Истцом копию решения МКАС при ТПП РФ, Состав арбитража считает необходимым отметить, что несмотря на то, что арбитры рассматривали спор, возникший из другого договора, тем не менее, по тексту решения указано, что вопрос о правомерности расторжения договора не подлежал рассмотрению в рамках указанного арбитража. Более того, арбитры отметили, что представленные сторонами документы подтвердили несоблюдение ответчиком (исполнителем) срока выполнения работ, а также дали достаточные основания для вывода о том, что окончание выполнения ответчиком работы в срок было явно невозможно. Даже то обстоятельство, что арбитры посчитали, что ни одна из сторон договора не действовала в достаточной мере ответственно при исполнении договора, никак не позволяет сделать вывод о констатации факта проявленной недобросовестности со стороны Заказчика по другому договору.

318. По мнению Составы арбитража, в действиях Сторон не усматривается признаков злоупотребления правом, обе Стороны руководствовались вполне понятным и обоснованными целями, целесообразность которых в сложившихся между ними финансовых и фактических обстоятельствах не подвергается Составом арбитража никакому сомнению. Исполнитель, существенно – в несколько раз снизив размер собственного вознаграждения, чтобы победить в торгах, коммерчески обоснованно стремился максимально снизить затраты на выполнение трудоемких работ или увеличить их стоимость. Заказчик, в свою очередь, стремился обеспечить такое исполнение со стороны Исполнителя (по сути субподрядчика в рамках исполнения прямого договора с [филиал Заказчика]), которое укладывалось бы в качество и сроки, предусмотренные его прямым договором с [филиал Заказчика]. Как оказалось, на практике обе абсолютно правомерные цели оказались принципиально не совместимы друг с другом.

319. По мнению Составы арбитража, примером явного злоупотребления Ответчиком своими договорными возможностями могло бы выступить расторжение договора с «неудобным» Исполнителем сразу после его заключения или через короткий промежуток времени в отсутствие на то правовых оснований и заключение договора с другим «дружественным» участником закупки¹⁷ либо расторжение договора в тот момент времени, когда весь или большая часть договора была бы исправно выполнена Истцом, признаков чего из обстоятельств рассматриваемого дела Составом арбитража не усматривается.

¹⁷ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.07.2019 № Ф09-3639/19 по делу № А50-29786/2018.

320. Вопреки утверждениям Исполнителя, им не доказана недобросовестность Заказчика, поскольку поведение последнего не отходило от стандарта ожидаемого поведения, описанного в п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Заказчик, вплоть до принятия решения об одностороннем отказе от исполнения Договора (по прошествии более четырех месяцев после согласованной Сторонами даты начала выполнения работ) надеялся на получение искомого результата, полагаясь на профессионализм Исполнителя при том, что последний не заявлял о неосуществимости принятых им на себя обязательств, выполнение работ Исполнителем в установленном порядке не приостанавливалось, вопрос о продлении или переносе сроков выполнения работ Исполнителем перед Заказчиком не ставился.

321. Поскольку в настоящем деле у Заказчика были правомерные основания для расторжения Договора и в его действиях не выявлено признаков недобросовестности (злоупотребления правом), исковые требования о признании недействительным одностороннего отказа от исполнения Договора не подлежат удовлетворению.

322. В Отзыве на Исковое заявление Ответчик заявлял о пропуске Истцом срока исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и применении последствий ее недействительности, который составляет один год в соответствии с п. 2 ст. 181 ГК РФ. Уведомление было получено Истцом 13.04.2020, о чем он сам указывал в Исковом заявлении, следовательно, годичный срок исковой давности пропущен. Таким образом, 13.04.2021 Истец утратил право на предъявление требования о признании оспоримой сделки недействительной, поскольку односторонний отказ от исполнения договора является односторонней сделкой. Ответчик просил отказать в удовлетворении исковых требований Истцу в связи с наличием у него достаточных оснований для одностороннего отказа от исполнения Договора, а также связи с истечением срока исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной.

323. Истец, напротив, считал, что в отсутствие правомерных оснований для отказа от Договора и фактов злоупотребления правом отказ ничтожен, поэтому срок исковой давности составляет три года, следовательно, срок не пропущен.

324. В соответствии с п. 10 Постановления Пленума ВС РФ от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 43) согласно п. 2 ст. 199 ГК РФ исковая давность применяется только по заявлению стороны в споре, которая в силу положений ст. 56 ГПК РФ, ст. 65 АПК РФ несет бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих об истечении срока исковой давности.

325. В п. 11 Постановления Пленума ВС РФ № 43 указано, что п. 2 ст. 199 ГК РФ не предусмотрено какого-либо требования к форме заявления о пропуске исковой давности: оно может быть сделано как в письменной, так и в устной форме, при подготовке дела к судебному разбирательству или непосредственно при рассмотрении дела по существу, а также в судебных прениях в суде первой инстанции, в суде апелляционной инстанции в случае, если суд апелляционной инстанции перешел к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции (ч. 5 ст. 330 ГПК РФ, ч. 6.1 ст. 268 АПК РФ).

326. Согласно п. 12 Постановления Пленума ВС РФ № 43 бремя доказывания наличия обстоятельств, свидетельствующих о перерыве, приостановлении течения срока исковой давности, возлагается на лицо, предъявившее иск. В соответствии со ст. 205 ГК РФ в исключительных случаях суд может признать уважительной причину пропуска срока исковой давности по обстоятельствам, связанным с личностью истца – физического лица, если последним заявлено такое ходатайство и им представлены необходимые доказательства. По смыслу указанной нормы, а также п. 3 ст. 23 ГК РФ, срок исковой давности, пропущенный юридическим лицом, а также гражданином – индивидуальным

предпринимателем по требованиям, связанным с осуществлением им предпринимательской деятельности, не подлежит восстановлению независимо от причин его пропуска.

327. В соответствии с п. 15 Постановления Пленума ВС РФ № 43 истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске (абз. 2 п. 2 ст. 199 ГК РФ). Если будет установлено, что сторона по делу пропустила срок исковой давности и не имеется уважительных причин для восстановления этого срока для истца – физического лица, то при наличии заявления надлежащего лица об истечении срока исковой давности суд вправе отказать в удовлетворении требования только по этим мотивам, без исследования иных обстоятельств дела.

328. Состав арбитража соглашается с доводом Ответчика о пропуске Истцом годичного срока исковой давности, поскольку фактов злоупотребления правом со стороны Ответчика Истцом не представлено, следовательно, сделка (односторонний отказ от договора) не ничтожная, а оспоримая (п. 2 ст. 181 ГК РФ).

329. Вместе с тем, Состав арбитража считает необходимым отметить, что срок исковой давности истек не 13.04.2021 (как указывает Ответчик), а позднее – после получения Истцом отказа в удовлетворении претензии (письмо Ответчика от 24.04.2020 № [номер]), поскольку, как указано в п. 35 «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019)» (утв. Президиумом ВС РФ от 24.04.2019) течение срока исковой давности приостанавливается на срок фактического соблюдения претензионного порядка (с момента направления претензии до момента получения отказа в ее удовлетворении).

330. Таким образом, поскольку обстоятельствами дела и приведенными доказательствами подтверждено наличие у Заказчика формальных правовых оснований для отказа от Договора, признаков недобросовестности (злоупотребления правом) в действиях Заказчика с учетом имеющихся в материалах дела доказательств не выявлено, и, следовательно, отсутствуют основания для квалификации одностороннего отказа от исполнения Договора ничтожной сделкой, с учетом истечения срока исковой давности Состав арбитража не находит оснований для удовлетворения требований Истца о признании отказа от исполнения Договора недействительным.

V. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ АРБИТРАЖНЫХ РАСХОДОВ И СБОРОВ

331. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Положения об арбитражных сборах и арбитражных расходах (далее – Положение) при цене исковых требований в размере 14 800 000 руб. Истцом был уплачен арбитражный сбор в размере 304 200 руб. платежными поручениями от 10.02.2022 № [номер], от 05.03.2022 № [номер].

332. Согласно ст. 15 Положения, арбитражный сбор возлагается на сторону, против которой вынесено арбитражное решение, если Стороны не договорились об ином распределении арбитражного сбора.

333. Так как в удовлетворении требований Истца по Иску отказано в полном объеме, расходы по оплате арбитражного сбора в размере 304 200 руб. возлагаются на Истца.

334. 20.06.2022 Истец представил Заявление, в котором просит возложить понесенные Истцом расходы по делу в сумме 723 532,30 руб., право на получение которых уступлено [ФИО], на сторону, против которой будет вынесено арбитражное решение, путем взыскания данной суммы в пользу [ФИО] В частности, указано следующее:

334.1. Общая сумма понесенных расходов Истца в ходе арбитража составила 723 532,30 руб., которая включает в себя:

334.1.1. Уплату арбитражного сбора в размере 304 200 руб.

334.1.2. Оплату юридических услуг в размере 385 000 руб. по договорам от 25.01.2022 и 11.05.2022.

334.1.3. Оплату авиаперелета по маршруту [город]-Москва-[город] технического специалиста и юриста для участия в устном слушании по делу 10.06.2022.

334.2. Также обращено внимание на ст. 16 Положения и на то, что между Истцом и [ФИО] заключен договор цессии от 15.06.2022, в силу которого права требования в части уплаченного арбитражного сбора и расходов, понесенных в ходе арбитража, были уступлены.

334.3. Обращено внимание на ст. 382, 384 ГК РФ. Отмечены необходимость несения расходов на оплату арбитражного сбора, расходов для участия технического специалиста и юриста в устном слушании, время, которое затрачено на подготовку материалов, иска, возражений на отзыв по существу заявленных требований, участие в устном слушании, качество подготовленных документов, категорию и сложность спора, необходимость подготовки дополнительных пояснений по доводам Ответчика.

335. Согласно п. 1 ст. 16 Положения не позднее 7 дней после окончания устных слушаний, а если устные слушания не проводятся, не позднее 7 дней после направления последнего процессуального документа Стороны вправе предоставить Составу арбитража информацию о сумме понесенных ими расходов в ходе арбитража с приложением документов, подтверждающих размер таких расходов, и потребовать возложить понесенные ими расходы на Сторону, против которой будет вынесено арбитражное решение.

336. В соответствии с п. 4 ст. 16 Положения расходы Стороны, в пользу которой вынесено арбитражное решение, взыскиваются Составом арбитража с другой Стороны с учетом объема заявленных требований, цены иска, сложности дела, объема оказанных представителем услуг, времени, необходимого на подготовку им процессуальных документов, продолжительности разрешения спора, а также иных конкретных обстоятельств спора.

337. Как установлено п. 2 ст. 16 Положения, в случае заявления Стороной, в пользу которой вынесено арбитражное решение, требования о возмещении расходов в соответствии с п. 1 настоящей статьи Состав арбитража одновременно с вынесением арбитражного решения разрешает вопрос о возложении расходов Стороны, в пользу которой вынесено арбитражное решение, на Сторону, против которой вынесено арбитражное решение.

338. Истец направил Заявление о взыскании понесенных расходов, включив в них расходы на оплату юридических услуг и на проезд его представителей к месту проведения устного слушания. Возражения относительно удовлетворения Заявления Истца о взыскании расходов Стороны арбитража от Ответчика не поступали. Поскольку в удовлетворении требований Истца по Иску отказано в полном объеме, Заявление Истца о взыскании понесенных расходов также не подлежит удовлетворению.

VI. РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ РЕШЕНИЯ

На основании изложенного и, руководствуясь ст.ст. 52 и 53 Арбитражного регламента, Состав арбитража

РЕШИЛ:

1. В удовлетворении исковых требований [Истец], [ОГРН], [ИНН], [адрес] к [Ответчик], [ОГРН], [ИНН], [адрес], о признании недействительным одностороннего отказа [Ответчик] от исполнения договора от 06.11.2019 № [номер], оформленного Уведомлением о расторжении договора от 06.11.2019 № [номер] (письмо от 10.04.2020 № [номер]), отказать полностью.
2. Во взыскании с [Ответчик], [ОГРН], [ИНН], [адрес] в пользу [Истец], [ОГРН], [ИНН], [адрес] расходов по оплате арбитражного сбора в размере 304 200 (триста четыре тысячи двести) руб., а также расходов, понесенных Истцом в ходе арбитража в размере 419 332 (четыреста девятнадцать тысяч триста тридцать два) руб. 30 коп. отказать полностью.

Арбитражное решение является обязательным для Сторон с даты его вынесения и подлежит немедленному исполнению.

В соответствии со ст. 40 Закона об арбитраже и в силу прямого соглашения Сторон (п. 12.4 Договора) настоящее арбитражное решение является окончательным и отмене не подлежит.

Настоящее арбитражное решение составлено в трех экземплярах, один из которых предназначен для Истца, один – для Ответчика, один – для хранения в делах РАЦ.

Единоличный арбитр
Кастрюлин Денис Федорович